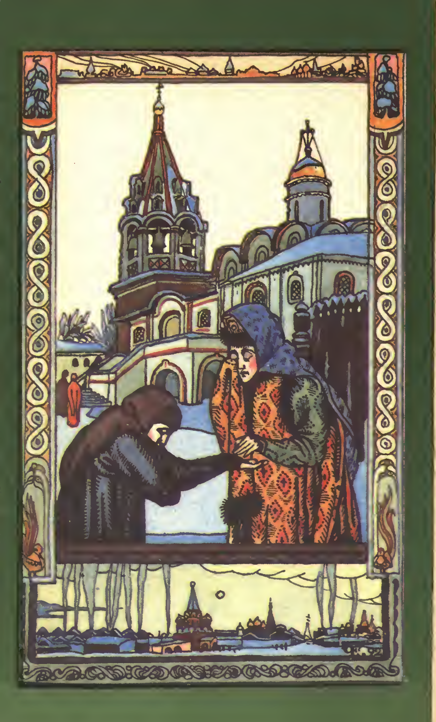
ДОМОСТРОЙ

ДОМОСТРОЙ

Под редакцией
В. СЕНИНА

Санкт-Петербург
Лениздат
1992

84 Р
Д66

Иллюстрации
Е. ЧУБИЧ

Оформление
И. ЗАРУБИНОЙ

Издание подготовлено СП «Эрмитаж».

Д $\frac{0303040000-162}{М171(03)-92}$ без объявл.

ISBN 5-289-01596-5

«Домострой» — редкий памятник древнерусской письменной культуры, раскрывающий нам внутренний мир семьи XVI столетия, нравственные ее начала. Многие правила поведения, моральные устои, уважение к слабому и неимущему, умение хозяйство вести и добро наживать насущны и в наши дни. Собственно, правил этих держимся и так детей воспитываем, а того не ведаем.

Приписывают «Домострой» попу Сильвестру. Переходя из поколения в поколение, книга дополнялась безвестными авторами. В основу представленной Вам, читатель, работы положены рукописи XVII века, хранящиеся в Российской национальной библиотеке, а также академическое издание Д. Е. Кожанчикова за 1867 год. Мы лишь литературно отредактировали текст памятника письменности Московской Руси, переложили на современный русский язык, так как многие слова вышли из обихода, непонятны и затрудняют чтение.

Переиздать «Домострой» побудила крайняя библиографическая редкость книги, ее забвение. Так сложилось, что понятие «домострой» получило нарицательную окраску. Если хотели сказать о порядках в доме строгого семьянина с осуждением, то и заявляли, покачивая головой, мол, домостроевщину утвердил — ни старого, ни малого не жалует.

Порождено подобное несоответствие, возможно, и по невежеству: бросил один меткое словцо, а остальные под-

хватили, поленились заглянуть в словарь. У Даля сказано: домостройство — наблюдение за порядком в дому, а домострой — письменное наставление домохозяину, как быт в семье наладить, повелевать и воспитывать, обнову справить, стол для гостя накрыть и убогого не обидеть.

«Домострой»— мудрое поучение молодым и старым, всем православным христианам о семейных устоях, высокой морали, как веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, другие праздники, как святым мощам поклоняться и святым таинствам причащаться, не даром меч носить, в похвалу добро творить, как чтить святительский чин, и священнический, и монашеский и как помощь от них иметь и благословение.

В книге найдете Вы советы, как жить в мире и согласии с женами и детьми, с домочадцами своими, как их учить, во всяких делах беречь, душевно и телесно чистыми остаться. Как главе дома стражем во всем быть, о семействе заботиться, как о себе самом, и добрым таким прилежанием любовь заслужить до глубокой старости. Как во все дни верной женой быть, с мужем всегда советоваться, дом летом и зимою в достатке содержать, какой запас иметь, что в кадках и в бочках хранить, а что в мерниках и ведрах, когда попросить у людей или свое дать.

И еще найдете Вы пожелания того, как огороды и сады в порядке содержать, какие запасы иметь — хлеба, мяса, рыбы и овощей, какие кушанья к столу подавать и в какие дни, как с выгодой товар купить, чтобы и купцу, и покупателю то в радость было, как дочерям приданое припасать и почетно их замуж выдать.

«Домострой»— редкое издание. Радостно видеть его в Вашем доме. Значит, жива вера, не о себе только заботитесь, но о родных и близких, о детях своих, будущей их жизни. И будет благословенно дело...

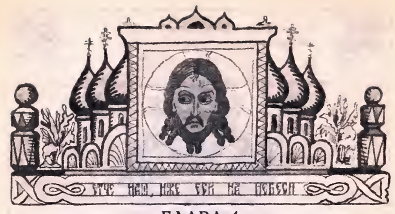

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(По рукописи XVII века, хранящейся в Российской национальной библиотеке. Древнехранилище Погодина)

ГЛАВА 1

Наказа́ние отца к сыну

Благословляю я, многогрешный (имярек), и поучаю, и наказую, и вразумляю единочадного сына своего (имярек), и его жену, и их домочадцев быть во всяком христианском законе, и во всякой чистоте и совести, и в правде, с верою творя волю Божью, и храня заповеди Его, и себя утверждая во всяком страхе Божьем и в законном жительстве, и жену поучая, также и домочадцев своих наказывать не нуждою, не ранами, не работою тяжкою; имеющих, как и дети, во всяком покое быть — сыты и одеты, и в теплом храме, и во всем необходимом. И вдаю вам христианскому жительству писание на память и вразумление вам и чадам вашим. Ежели сего моего писания не внемлете, и нашего наказания не послушаете, и по тому не начнете жить, и не так творить, как есть написано,— сами за себя ответ дадите в день страшного суда; а я вашим винам и греху не причастен, кроме моей души; я о всяком благочинии разумно вас благословлял, и плакал, и молил, и писание вам предлагал; и если восприимете это мое худое учение и грубое наказание со всею чистотою душевною и телесною и, прочитав, прося у Бога милости и помощи и разума, поелико возможно, как вас Бог вразумит, начнете делом творить все сие: будет на вас милость Божья и Пречистой Богородицы и всех великих чудотворцев, и наше благословение отныне и до веку; и дом ваш, и чада ваши, и имущество ваше, и

обилие, что вам подаровал Бог от нашего благословения и от трудов своих, да будут благословенны и исполнены всяких благ во веки веков. Аминь.

ГЛАВА 2

Как веровать христианам во Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и кресту Христову, и святым небесным бесплотным силам, и Великому среди пророков Иоанну Предтече, и всем святым и честным их мощам поклоняться

Подобает, стало быть, всякому христианину по закону Бога жить, в православной вере христианской. Первое посему: от всей души и от всего помышления, и всеми чувствами, теплою верою веровать во имя Отца и Сына и Святого Духа в неразделимую Троицу; и в воплощение Господа нашего Иисуса Христа, сына Божия, веруй. Родившую его матерь — Богородицу называй; кресту же Христову с верою поклоняйся, яко на том нам всем спасение творит Господь; иконе же Христовой, и Пречистой Матери, и святым небесным бесплотным силам, и всем святым честь верою воздавай; так истинную любовь в молитве ее глаголи и поклонение твори, и на помощь к Богу призывай их; мощи же святых с верою целуй и поклоняйся им.

ГЛАВА 3

Как тайнам Божьим причащаться и веровать, яко будет воскресение мертвым, и страшного суда чаять, и как касаться святыни всякой

Тайнам Божьим веруй, телу Его и крови веруй, причащайся со страхом на очищение и на освящение души же и тела, и в оставлении грехов, и в жизнь вечную. Веруй быть воскресению мертвых и жизни будущего века. Помяни страшный суд, и воздание по делам будет нам; а когда преочистил себя духовно, в чистой совести коснуться и с молитвою и молением целовать жи-

вотворящий крест, и святые, честные и чудотворные образы, и многоцелебные мощи; по молении, перекрестяся, поцеловать, дух в себе удержав, а губ не разеваючи. А благоволит Бог причаститься Христовых тайн, в сем случае лжицею[1] от нерея приемли в уста осторожно: глазами не сверкать, руки иметь согнутыми к персям крестообразно, а дору, и просфиру, и всякое святое вкушать бережно с верою и со страхом, крохи на землю не ронять, а зубами не кусать, не как прочие хлебы; отламывая небольшие кусочки, класть в рот, а есть губами и не чавкать. А просфиры с вологою[2] не есть, только водой прихлебывать или вина служебного в укроп[3] прибавить; а иного ничего не примешивать, а прежь яств всяких вкушается просфира в церкви или в дому; а с кутьею никак просфиры не есть, ни с каноном[4] и ни с какою вологою не вкушать; на кутью просфиры не класть. Если с кем о Христе поцелуй творите, также, дух в себе удержав, поцеловаться, а губ не разжимать, порассудите человеческие немощи; не чувственного духа гнушаемся — хмельного, чесночного, больного и всякого смрада; коль мерзки Господу наш смрад и обоняние, сего ради с опасением это и творите.

ГЛАВА 4

Как любить Господа от всей души, также и брата своего и страх Божий иметь, и память смертную

По сему же возлюби Господа Бога своего от всей души своей и от всей крепости своей; и подвигни все дела твои, и обычаи и нравы угодные твори по заповеди Его. Как себя самого искренне возлюби; и всякого человека, по образу Божьему созданного, то есть: всякого христианина. Страх Божий всегда имей в сердце своем и память смертную и любовь нелицемерную ко всем; всегда волю Божью твори и по заповедям Его поступай. Гласит ибо Господь: в чем тебя застану, в том

[1] Лжица — ложечка для раздачи Святого Причастия.
[2] Волога — жидкое съестное, варево.
[3] Укроп — теплая вода.
[4] Канон — конопляное масло.

тебя и сужду; того ради достоит всякому готову быть в добрых делах; в чистоте и в покаянии, и во всяком исповедовании, всегда ожидая часа смертного.

О том же. Возлюби Господа от всей души и страх Его да будет в сердце твоем; праведен будь и истен и смирен: очи долу опустив, ум же к небесам простирая, умилен к Богу и к человеку приветлив. Печального утешь; терпелив будь в напастях, и недосадитель всякому человеку — щедр и милостив, и нищим кормилец, и гостеприимный хозяин для странников; скорбен греха ради; весел о Бозе; алчен будь от объедания и жажден от пьянства; кроток, не славохотен; не златолюбец, но друголюбец; не горд; боязлив перед царем, готов в повелении его; в ответах сладок; частомолитвенник; разумный сподвижник к Богу и не осудник всякому человеку; поборник обидимым; нелицемерен; чадо Евангелия; сын воскресения; наследник будущей жизни о Христе Иисусе Господе нашем, ныне и присно и во веки веков слава. Аминь.

ГЛАВА 5

Как царя или князя чтить и повиноваться им во всем, и всякому властителю покоряться, и правдою служить им во всем, и к большим, и к меньшим, и к скорбным, и к маломощным, и ко всякому человеку какову быть, и себе во всем внимать

Царя бойся и служи ему верою, и всегда о нем Бога моли, и ложно отнюдь не глаголи пред ним, но с покорением истину отвечай ему, как самому Богу, во всем повинуйся ему. Как земному царю правдою служишь и боишься его, так же научишься и небесного Царя бояться: сей временен есть, а небесный безначален и бесконечен, и судья нелицемерный: воздаст каждому по делам его.

Так же и князьям покоряйся, и должную честь воздавай им, как от царя посланным, в отмщенье злодеям, в похвалу добродеям. Князю своему прияй всем сердцем и властителям своим, не помышляй им зла. Глаголет Павел апостол: вся суть владычества от Бога учинена: да если кто противится властителям, то Божию повелению противится. А царю, и князю, и всякому вельможе не старайся служить ложью, и клеветою, и лукавством — погубит Гос-

подь всякого, глаголящего ложь. Так же шепотники и клеветники в народе прокляты. Старшим себя честь воздавай, и поклоны твори им, меньших как братьев почитай, маломощных и скорбных любовью привечай, а юных, как чада, люби, и всякому созданию Божью не лих будь. Славы земной ни в чем не желай, вечных благ проси у Бога; всякую скорбь и тесноту с благодарением терпи; обидим — не мсти, хулим — молись, зла за зло — не воздавай, ни клеветы — за клевету; согрешившего не осуждай — вспомни свои грехи, и о тех крепко пекись; злых мужей совета сторонись, будь ревнитель праведно живущим; и тех деяния напиши в сердце своем, и сам такое же твори.

ГЛАВА 6

*Как чтить детям отца духовного
и повиноваться ему во всем*

Подобает делать и сие: как чтить детям отцов своих духовных. Избирать отца духовного доброго и боголюбивого, благородного и рассудительного; а не потакальника, не пьяницу, не сребролюбивого, не вспыльчивого, сим образом да сего ради подобает чтить и повиноваться ему во всем; и каяться перед ним со слезами; и исповедовать грехи свои бесстыдно и бессрамно; и заповеди его хранить и епитимью[1] исправлять противу греха. А призывать его к себе в дом часто и к нему приходить и извещаться ему всегда, во всякой совести; и наказание его с любовью принимать, послушать его во всем, чтить его и бить челом пред ним низко; он — учитель наш и наставник, и иметь его со страхом и любовью; и к нему приходить, и приношения ему давать от своих плодов и трудов по силе; и советоваться с ним часто о житии полезном, и востязаться грехов своих; и как учить и любить мужу жену свою, и чад, и рабов, а жене мужа своего слушать и спрашиваться во все дни; и извещаться о грехах своих всегда пред отцом духовным, и обнажить грехи свои все, и покоряться перед ним во всем; ибо они бдят о душах наших и ответ дадут о нас в день страшного суда; а ни поносить, ни

[1] Епитимья — род наказания, налагаемого церковью на виновного.

осуждать, ни укорять, а о ком начнет печаловаться, в сем случае его слушать, как виноватого наказать, по вине смотря; с ним же рассудив, простить и долг ему отпустить.

ГЛАВА 7

Как святительский чин почитать, также и священнический, и монашеский, и иметь пользу от них; в всяких скорбях душевных и телесных извещаться

К святительскому чину всегда прибегай и должную честь воздавай им; благословения и духовного научения требуй от них; и припадай к ногам их и во всем повинуйся им с Богом. Также священническому чину и монашескому великую веру и любовь, и повиновение, и всякое покорение пред ними имей; и духовную пользу от них внимай, а о неразумных и о душевных совестях и о всяких греховных винах без всякого зазору спрашиваться у них; и если некая скорбь посетит тебя, душевная или телесная, или болезнь, или какой недуг, или пожар и потоп, или татьба[1], или разбой, или царская опала, или гнев властелина, или поклеп, или оговор, или продажа зла, и всякая неизбытная печаль — о всех сих не отчаивайся; вспомяни свои прежние согрешения. Ежели зло содеял к Богу и человеку, пролей теплые слезы милостивому Владыке и Пречистой Богородице и ко всем святым; и прибегни к необоримому пристанищу, к сим духовным наказателям исповедуй свои согрешения, скорбь с умилением, и со слезами, и сокрушением сердечным: они могут тебя излечить во всяких скорбях и душевную пользу даровать; а ежели повелят, ты сие твори от божественного исправления, ибо те суть слуги и молебники небесного Царя — имеют дерзновение у Господа просить дений добрых и полезных душам и телам нашим, и оставления грехов, и жизни вечной.

[1] Татьба — кража.

ГЛАВА 8

*Как врачеваться христианам от болезней
и от всяких скорбей, и царям, и князьям,
и всяким чиновникам, и святительскому чину,
и священническому, и монашескому,
и всем христианам*

Если Бог пошлет на кого болезнь или какую скорбь, то врачеваться Божьей милостью да слезами и молитвою, и постом, и милостынею нищим да истинным покаянием; да благодарение и прощение иметь, и милосердие, и нелицемерную любовь ко всякому. Ежели кого чем обидел, отдать вдвойне и впредь не обижать; да отцов духовных и всяк священнический чин и монашеский подвизать на моление к Богу; и молебны петь, и воду святить честным и животворящим крестом и со святых мощей и чудотворных образов; и маслом святиться, да по чудотворным святым местам общаться и молиться со всею чистою совестью; тем целбу[1] всяким различным недугам от Бога получать да от всяких грехов удаляться, и впредь никакого зла не творить: и отцов духовных заповеди хранить, и епитимьи исправлять. Тем очиститеся от греха, и душевные и телесные болезни исцелите, и к Богу молитву сотворите.

Всякому христианину исцелять себя от всяких различных недугов, душевных и телесных, и душетленных, и страстей болезненных — жить по заповедям Господним, и по отеческому преданию, и по христианскому закону; так, как писано в начале книги этой — от первой главы и прочие пятьдесят глав; и прочие главы книги также прочесть и внять, и претворить достоит. Тем самым Богу угодит, и душу спасет, и греха избудет, и здравие получит душевное и телесное, и вечных благ наследник будет.

А кто бесстрашен и безвинен, страха Божьего не имеет и воли Божьей не творит, закона христианского и отеческого предания[2] не хранит, о церкви Божьей и о церковном пении, и о келейном правиле, и о молитве, и о всяком славословии Божьем не радит[3], ест и пьет без воздержания, и во объедение и пьянство впал,

[1] Целба — исцеление.
[2] Предание — наставление, заветы.
[3] Радить, радеть — печься, заботиться, усердствовать.

и не в подобное время, и законного жительства не хранит, недели воскресения Христова, и среды, и пятницы, и праздников не почитает, и великого поста, и праздника Богородицы, без воздержания блудит, и не в подобное время и чрез естество, и чрез закон, или от жены своей блудит, или содомский грех содевает, и всякое скаредье[1] творит, и всякие богомерзкие дела: блуд, нечистоту, сквернословие, срамословие, песни бесовские, плясание, скакание, гудение, трубы, бубны, сопели, медведи и птицы, и собаки ловчие, творящие конское уристание[2], всякое бесовское угодие, и всякое бесчиние, и бесстрашие; к сему же чарование, и волхвование, и колдовство, и звездочетие, рафли, альманахи, чернокнижие, вороновраи, шестокрыл, стрелки громовые, топорки, усовники, два каменья, кости волшебные и иные всякие козни волшебные бесовские; или кто чародейством, и зельем, и кореньями, и травами на смерть или на потворство окормляет, или бесовскими словами, и мечтами и кудесами[3] чарует на всякое зло и прелюбодейство, или клянется именем Божьим во лжу, или клевещет на друга, також прочесть двадцать шестую главу книги.

В тех всех делах, и обычаях, и нравах восстает в человеке гордость, ненависть, злопомнение[4], гнев, вражда, обида, лжа, татьба, клятва, сквернословие, чарование и волхвование, смех, кощуны, объедение, пьянство безвременное, рано и поздно, и всякие злые дела, и всякий блуд, и всякая нечистота. И благой человеколюбец Бог, не терпя в человеке таких злых нравов и обычаев, и всяких неподобных дел, как чадолюбивый отец скорбями и бедами спасает и ко спасению приводит; представляя глазу, наказует за премногие грехи наши, смерти же не предает, не хочет смерти грешникам, но ожидает покаяния, дабы обратиться к нему и живу быть. А если не обратятся и не покаются от злых дел, наводит на нас, грехов ради наших: иногда мор, иногда глад, иногда пожар, иногда потоп, иногда пленение и посечение от поганых, и разорение городов и церквей Божьих, и всякой святыни потребление[5], и всякому стяжению расхищение, и от другов оклеветание; иногда от царского гнева разграбление имению

[1] Скаредье — скупость.
[2] Уристание — турнир, скачка.
[3] Кудеса — ворожба, заговоры, чудеса посредством нечистой силы.
[4] Злопомнение — злопамятство.
[5] Потребление — уничтожение, попрание, пагуба.

и самому казиь без мнлости н палнчная смерть; н от разбойников убнйство и грабеж, и от татей ограбление; и от судей продажа и мучеиие; лнбо бездождие, лнбо безвременный дождь и безобразиое лето, н неугодная зима с лютымн морозами, и землн бесплодие, н всякому скоту жнвотному падеж; н зверям, и птнцам, н рыбам, н всякому обилию скудость; родителям, жене и чадам нужиымн [1], и напраснымн, н скорыми смертямн лншение, от миогоразличных, и нужиых, и тяжких недугов страданне. Миогне посему правединки нстинно Богу работают, по заповедям Господним между иами грешными жнвут; но иа этом свете равно с грешникамн казнимы по сути Богом, да светлейшнх веицов от Бога сподобятся. Нам же, грешиым, на большее мученне уготовано, так как праведиики казиимы стали всякими скорбямн за наше беззаконне, о всех снх настоящнх бедах не целомудримся и не накажемся в покаяннн, и в чувство, н в страх Божий не виндем [2], вндя такого праведного гиева Божьего и иаказания за премиогне грехи нашн. И сиова Господь, наказуя нас и обращая к покаянню, равио как праведного и долготерпелнвого Иова искушая, посылая различные скорби и болезни, и тяжкие недугн от духов лукавых, телу согиитие, костям ломоту, отек н опухоль иа все уды [3], проходам обоим заклад, и камень в удах, и кила, и тайным жилам согиитие и отеки, и глухота, и слепота, и немота; в утробе терзання н блевание злое; и на инз во оба прохода и кровь и гной, сухотная, и кашель, н головные болн, н зубиая болезнь, н грыжа, и усовн [4], и камчуг [5], н фреичуг, и расслабление и трясенне; н желви [6], н железы, н шелудн, н горбы; и глава, и щеки, и руки и ноги закорчеиы, и очн искрнвлеиы, и всякне тяжкне различиые иедуги — наказанне гиева Божьего. И это все презнраем и в покаяние ие входим; ннчто же не образумнт иас н не устрашнт, и иаказуем себя сами всем этим, видя Божье наказаиие иа себе, н болезнн тяжкне за премногне грехн иаши.

Оставя Бога, создавшего иас, и мнлости и прощення грехов от иего ие требуя, как о зле содеянном, н, приближаясь к нечнстым бесам, от иих же отрекаемся

[1] Нужный — насильственный, связанный с тяжелой болезнью.
[2] Виндти — войти в положение.
[3] Уд — часть тела: иога, рука, палец, почки, сосуды и др.
[4] Усови — внутреннее воспаление.
[5] Камчуг — подагра.
[6] Желвь — шишка, опухоль, желвак.

во святом крещеиии и всех дел Его, и призываем к себе чародеев, и кудесиков, и волхвов, и всяких кудесиков, и зелейииков с кореиьем: от иих же чаем душетлеииой помощи времеииой и уготовываем себя дьяволу иа дио адово, во веки мучиться.

О безумиые люди! Оле иеразумеиия вашего! Не осмысливаем своих грехов, за что иас Бог иаказует и казиит, и ие каемся о иих, и ие перестаем от злоб и от всяких иеподобиых дел; ие помышляем вечиого, ио желаем тлеииого и времеииого. Молю, и очеиь молю: прекратите, отойдите от злобы и от всяких душетлеииых дел, и очистим себя истииным покаяиием, тем самым милостивый Бог помилует от грехов и подаст телам здравие и душам спасеиие, и вечиых благ ие лишит. Если кто и потрудится в этом веке с благодареиием в различиых болезиях и во всяких скорбях за очищеиие грехов своих, царства ради иебесиого, то ие только грехов свободу улучит [1], ио и вечиых благ иаследиик будет. Написаио ибо в святом Апостоле: миогими скорбями подобает иам войти в царство иебесиое, и во святом Еваигелии сказаио: узкий и прискорбиый путь вводит в жизиь, а широкий вводит в пагубу, и еще молвит Господь: иужио иметь царство иебесиое, и иуждающиеся восхищают его.

Воспомяием святых мужей, страдаиия их Бога ради и миого различиых иедугов и болезией перетерпевших с благодареиием, ие призывающих к себе ии чародеев, ии кудесиков и волхвов, ии зелейииков и иикаких бесовских чароваиий, ио все уповаиия возлагающих иа Бога и с благодареиием терпящих, очищеиия ради грехов своих и вечиых благ иаслаждеиия, как долготерпеливый Иов и иищий Лазарь, когда пред вратами богатого иа гиоище лежал, гиоем и червями поедаем, а ныие иа лоие благочестия почивает, и как Симеои-столпиик, сам гиоя тело свое, червями кипя. И миогие праведиые, от века Богу угодившие, всякими болезиями и иедугами страждущие, со благодареиием терпящие спасеиия ради души своей и жизии ради вечиой; и теми скорбями вступив в царство иебесиое. Миогие богатые и убогие, христиаиского рода, во всяких чииах, кияжеских и боярских, и свящеииических, и моиашеских, различиыми болезиями и иедугами страждущие и всякими одержимы бывая скорбями и обидами, Бога ради все терпящие, и у Бога милости просящие, и помощи жаждущие, и мило-

[1] Улучить — иша, найти; удосужиться.

сердный Господь разные милости на рабов своих изливает и исцеление дарует, и от грехов освобождает, и от скорби спасает, иных от животворящих крестов и от чудотворных икон святых, и образов Христовых, и Богородичных, и Архангельских, и от всех святых мощей, и от освященной воды, и от масляного освящения, и от молебного соборного пения, и на божественных литургиях, и на всенощном предстоянии во святых Божьих церквах, и во святых честных монастырях, и в чудотворных местах, и в дому, и на пути, и на водах, и везде; призывая верою Господа Бога и Пречистой Богородицы и их угодников, тем милость получая, здравие телам и душам спасение. Многие скончавшиеся в тех недугах, и в тяжких болезнях, и в различных скорбях тем самым очистились от грехов и жизнь вечную получили. Прислушаемся и устремим на это мысли и волю и будем подражать тех житию и терпению, и возьмем себе в пример святых отцов житие, пророков и апостолов, святителей и мучеников и преподобных юродивых Христа ради, и святым женам, и православным царям, и князьям, и священническому, и монашескому чину, и всем христианам, Богу угодившим от века: как в житии этом скорбями пострадавшие Христа ради, либо постом и молитвами и всяким долготерпением, гладом и жаждою, наготою и морозом, и солнечным жжением, поруганием и оплевыванием и всякими укоризнами и биением, и мучением различных мук от нечестивых царей Христа ради усекаемы и огнем сжигаемы, и зверьми съедаемы, и каменьями побиваемы, и в водах потопляемы, и в вертепах, и в пустынях, и в пропастях земных скончавшихся, в юзах [1] и в темницах заключаемы, и в пленении, и всякие снося скорби и труды различные — муки их кто искренне и полно объяснит, так же кто повествует святое писание; и сих ради различных страданий и всяких мук как возмездие примут от Христа в сем веке и в будущем вечных благ наслаждение,— их же око не видит и ухо не слышит, и на сердце человека не взыдет — так уготовал Бог любящим его.

Како прославляются ныне, точно как церковь Божья взывает словесно. Мы же сего ради тех святых молим и на помощь призываем Богу молиться о нас; и от тех чудотворных образов и честных мощей исцеление полу-

[1] Юзы — кандалы, оковы.

чаем. Поревнуем тех святых житию и страданию с благодарением и долготерпением, такову же благодать от Бога обретем.

О волшбах[1] и обавницах[2]
6-го собора правило

Вдавшимся волшбам и глаголящим мудрецам и сотникам или кем еще таковым: если от тех навык получить хотят, более того открыть дело хотят — по первому от святых отцов от их же повелению повиноваться правилам канона 6 лет. Этим же запрещением покорить подобает влекущего в неволю медведя или какое другое животное; никакого надругательства простейшим людям, и получение, рожество и родословие по звездочетию, а также неких заговоров, которые прелестное народонаселение к блядству приглашают. Названные же облакопрогонники, и чаровники, и хранительники, и волшебники, пребывающие же в тех и не чурающиеся пагубных тех еллинских начинаний,— всех везде от церкви отметать заповеданием, как священнописание иные повелевает. «Какое общение света с тьмою,— так говорит апостол,— или какое сложение церкви Божьей с идолов кумирами, или какая честь верному с неверным, или какое совещание Христово с дьяволом?»

Которые последуют пагубным обаяниям и к волхвам или к обавницам ходят, или в дом свой тех призывают, желая увидеть необъяснимое, также кормящие и содержащие медведей или иных каких псов и птиц ловчих на ловлю и на глумление и на прельщение простолюдинов или в случаи разные веруют и в родословие, то есть в рожениц и в обаяние, по звездам если гадают облакагоняющие: такое творящим повелевает собор 6 лет запрещение дать; если же за 4 лета да стоят с верными, то сподобятся божественных даров. А если не исправятся и по запрещении, от еленских сих хитростей не откажутся, то от церкви везде всячески да отженутся[3]. О волхвах же и обавницах говорят носящие в себе Бога отцы, паче иных Иоанн Златоуст глаголет: «Кто же волшебство и колдовство творят, а еще и святой Троицы имя нарицают, и знамение честного

[1] Волшба, волшвенне — колдовство, знахарство, ворожба. Волшбы — колдуны, знахари.
[2] Обавницы — ворожеи, знахарки.
[3] Отженутся — будут отогнаны прочь.

креста Христова творят — бегать от иих подобает и отвращаться». Как и в Акире и правило 24-е вселеиского собора: ежели волхвам верует и вводит таковых в дом свой по языческому обычаю иа испытаиие, потвор или иа жертвоприиошеиие, закоиом запрещеиие примут 6 лет жить по запрету: три лета подряд молиться о душе и духе, пребываиие вие церкви 2 лета; молитвы без просфиры и комкаиия [1]. Ежели кто к волхвам или обавиикам, или зелейиикам, или другим таковым себя предоставит и сих призовет в дом свой, или откроют и поведают ему о иих желаиие иметь, или очарованну быть: хотя таковое сметь равио как люто злом зло исцеляя,—3 лета да припадает и за 2 лета да стоит с вериыми, только к молитве с иими приобщаясь; и только по окоичаиии пяти лет причастится святых тайи.

Правило 61-е собора, который в Турле [2] Полатием: 6 лет таковым ие повелевает отпущеиия прииимать, сиречь — ие причащаться 6-го собора в Коистаитиие граде, в Турле Полатием, правила II. Не едиио есть приобщеиие христиаи к жидам сего ради, когда иаправляют тех иа путь истииы, то пресиый хлеб едят, или врача их призывая иа исцелеиие себе, или моясь с иими в баие; или ииаче как освоившись с иими, если есть причетиик [3] — да извержется или миряиии да отлучится.

Василия Великого правило 72-е. Волшебииком себя вдаст или кем таковым детоубийца и то запретится. Вдавший себя волхвом, или обавииком, или чародеем иа учеиие злохитрости их, так волею убивый запрещеиие да примет; веруя в волхвы или вводя их в дом свой обретеиия ради иекоего очищеиия, отправлеиия или открoвеиия ради иеких дел, иеизречеииых — 6 лет запрещеиие да примет, как то же 61-е правило повелевает 6-го вселеиского собора, или же в Коистаитиие граде, в Турле Полатием и 73-е правило в сем послаиии Великого Василия.

---

[1] Комкаиие — причащеиие.
[2] Турло — скрытиое место? В других архивиых рукописях: в Туле.
[3] Причетиик — клирик, дьячок, поиомарь.

ГЛАВА 9

Как посещать в монастырях, и в больницах, и в темницах, и всякого скорбного

В монастыри и больницы заключенных посещай и милостыню по силе всяких потребных подай, сколько требуют; и, видев беду их и скорбь и всякую нужду, сколько возможно помогай им; и всякого скорбного, и нищего, и бедного, и нуждающегося не презри; и введи в дом свой, напои, накорми, согрей и одень со всею любовью и чистою совестью: теми молитвами Богу сотворишь милость и свободу от грехов получишь; а родителям своим преставившимся память твори: к церквам Божьим приношение и на панихиду и на литургию, и в дому по ним угощение твори и нищим милостыню давай, и сам от Бога помилован будешь.

ГЛАВА 10

Как к церквам Божьим и в монастыри с приношением приходить

К церквам Божьим всегда с верою приходи; и без гнева, и без зависти, и без всякой злобы, и во всякой смиренной мудрости и кротости, и в чистоте телесной — с приношениями, со свечою и с просфирою, с фимиамом и с ладаном, и с кануном[1], и с кутьею, и с милостынею за здравие и за упокой, и к праздникам; и по монастырям так же с милостынею и с приношением приходи, и, когда принесешь дар свой алтарю, вспомяни евангельское слово: когда нечто имеет брат твой на тебя, оставь тут дар твой пред алтарем, и, идя, прежде смирися с братом своим, и тогда принеси дары твои к Богу от праведного имени своего; а от неправды неприятна милостыня. К этому сказано должно быть: лучше быть грабимому, нежели милостыню дать от неправды; удобнее отдать обидимому угодные милостыни неправедные; Богу приятна милостыня от праведного имени и от добрых дел.

[1] Канун — блины с медом.

ГЛАВА 11

Как дом свой украсить святыми образами и храм чистым иметь

В доме своем всякому христианину во всякой храмине святые и честные образы, написанные на иконах, по существу ставить на стенах, устроив благолепно место со всяким украшением и со светильниками, в них же свечи перед святыми образами возжигаются на всяком славословии Божьем: и по пении погашаются и завесою закрываются — не всякой ради нечистоты и от пыли, благочиния ради и бережения; и всегда чистым крылышком обметать и мягкою губкою вытирать их, и храм тот всегда чистым держать, паче иных храмин. А святых образов касаться достойным, в чистой совести; и на славословии Божьем, и на святом пении, и на молитве свечи зажигать и кадить благовонным ладаном и фимиамом; а образы святые ставятся вначале свято почитаемы, именами прежде нареченными; в молитвах и во бдении, и в поклонах, и во всяком славословии Божьем, всегда почитать их; со слезами и рыданием, и с сокрушенным сердцем исповедаемся о своих согрешениях,— и прося отпущения грехов.

ГЛАВА 12

Как мужу с женою и домочадцами в дому своем молиться Богу

Во все дни, к вечерне, мужу с женою, и с детьми, и с домочадцами, и кто грамотен отпеть вечерню, и повечерницу, и полунощницу с вниманием и с кротостью, и стоянием, и с молитвою, и с поклонами; петь внятно и единогласно. А после правила, отнюдь, нельзя ни пить, ни есть, ни разговоры вести, а всему тому наук; а, ложася спать, всякому христианину по три поклона в землю перед Богом положить; а в полночь, всегда тайно встав, помолиться о своем согрешении, сколько возможно, а утром, вставая, также молитву сотворить, а кому противу

силы, то по желанию, и беременным женам поклоны класть до пояса.

Всякому же христианину молиться о своем согрешении и отпущении грехов, и о царе, и о царице, и их чадах, и о братии его, и о благоверных князьях, и о боярах, и о христолюбивом воинстве, о помощи на врага, о плененных, о святительском, и священническом, и монашеском чинах, и об отцах духовных, и о болящих, и в темницы заключенных, и за всех христиан.

Жене также молиться о своем согрешении, и о муже, и о чадах, и о домочадцах, и о сродниках, и об отцах духовных, и по молении, в семь утра вставая, отпеть заутреню, а в воскресенье и в праздник молебен, с молитвою, и с молчанием, и с кротостью, и кроткостоянием, и единогласно петь, и с вниманием слушать, и святой проповедью. А где некому петь, тогда молиться достаточно, вечером и утром; а мужьям никоим образом не впадать в грех и в вечерню, и в заутреню, и в обедню; женам и домочадцам молиться сообща, по разумению — в воскресенье, и в праздники, и во святые дни.

ГЛАВА 13

Как в церкви мужу и жене молиться, и чистоту хранить, и всякого зла не творить. Как подобает христианам креститься и поклоняться иконам

В церкви стоять на всяком пении со страхом и с молчанием молиться; а дома всегда повечерницу и полуночницу[1] петь. Кто прибавит к сему правила своего ради спасения, на то будет его воля, то больше награда от Бога. А женам к церкви Божьей ходить по собственному соизволению, по совету с мужем; а в церкви ни с кем не беседовать и с послушанием стоять, и с вниманием слушать божественное пение и чтение, никуда не озираться, к стене не прислоняться, ни к столпу; ни с посохом не стоять; ни с ноги на ногу не переступать; руки иметь согнутыми к груди крестообразно, твердо и

[1] Повечерница — служба ко сну, обычно соединяется с вечернею; полуночница — особая служба в полночь.

непоколебимо; телесные очи в доме иметь, а в церкви — сердечное горе; молиться Богу со страхом и трепетом, со воздыханием и со слезами, и до отпения из церкви не выходить; а приходить к началу. А воскресенья, и праздники Господни, и среды, и пятницы, и святой великий пост, и богородицын день в чистоте пребывать; а от объедения и пьянства, и от пустошных бесед, и смехотворства неподобного всегда беречься, а воровства, и блуда, и лжи, и клеветы, и зависти, и всякого неправедного собрания, и ростов[1], и корчмы, и мыта[2], и всякого лукавства не любить, и не гневаться ни на кого, и не помнить зла; и разбоя, и грабления, и всякого насилия и неправедного суда отнюдь не творить. А раннего пития и едения и позднего после вечернего пения отнюдь не творить; есть и пить во славу Божию и в подобно время. А малых детей и работных по разумению мужа и жены кормить. Или невесте как неправедники царствия Божьего не оставят наследства, как Павел говорит: если некий братом именуется, а сам блудник или лихоманец, или идолослужитель, или ругатель, или пьяница, или хищник, то с таковым не есть, не пить; и еще говорит: не тешьте себя — ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни ворье, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы царствия Божьего не получат; следует каждому христианину от всякого зла блюсти себя. А всякому христианину всегда четки в руках держать и молитву Иисуса в устах непрестанно иметь, и в церкви, и в дому, и на торги ходя, и стоя, и сидя, и на всяком месте. По пророку Давиду: на всяком месте благослови душу мою, Господи; говорить еще молитву: Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй меня грешного, и еще говорить десять молитв, а сто седьмое правило Пречистой еже есть: Владычице моя, пресвятая Богородица, помилуй меня грешного, и снова обращаться к первому и еще говорить всегда. Ежели кто сию молитву, требуя ее, произносит, как из ноздрей дыхание, по первому лету вселится в него Христос сын Божий; по второму лету вселится в него Дух Святой, по третьему лету придет к нему Отец; и войдя в него, обитель в нем себе сотворит Святая Троица; и пожрет молитва сердце, а сердце пожрет молитву, и начнет восклицать беспрестанно сию молитву день и ночь, и будет свободен от всех сетей вражьих, о Христе Иисусе Господе нашем ныне и присно

[1] Рост — ростовщина, дача под процент.
[2] Мыто, мытить — нанимать и отдавать внаймы, брать с оброку.

и во веки веков аминь. И Пречистая Богородица со всеми небесными силами и со всеми святыми будет помощница от всех козней дьявольских в этом веке и в будущем верою молящемуся и в заповедях Божьих пребывающему.

Как подобает христианам креститься и поклоняться иконам

Образу Спасову подобает святителям, и священническому, и иноческому чину, и царям, и князьям, и всем христианам поклоняться и животворящему кресту, и Пречистой Богородице, и святым небесным силам, и всем святым и освященным сосудам, и святым честным мощам. Правая рука совокупит персты — первый крайний (великий перст) да два нижних — концы сомкнуты, так святая Троица вообразится; средний перст с другим прямо поставить с наклоном, а другие повыше, но не распростерты, те преобразуют Божество и человечество — таким образом перекрестить лицо свое: сперва возложить руку на чело, потом на грудь, после того на правое плечо, после — на левое, и по существу воображен крест Христов; потом головою поклониться до пояса; а великий поклон до земли головою, а молитву и моление в устах, а в сердце умиление и во всех удах сокрушение о грехах, и с очей слезы, а от души воздыхание: устами Бога славя, а умом, и сердцем, и дыханием молиться о полезных, рукою перекреститься, а телом поклониться до земли или до пояса — всегда так твори.

А святительскому чину и священническому также перекрестить всякого христианина, требуя от них благословения о кресте Христовом; и о воображении, и о поклонении в патерике[1] написано неоспоримо, там и почет уразумеешь, силу креста Христова.

Поучение святого Феодорида, как благословить рукою и перекреститься. Три перста соединены вкупе, по образу Троицы — Бог Отец, Бог Сын, Святой Дух, не три суть Бога, но един Бог, в Троицы имени, разделяется Божество единое. Отец не рожден, а Сын рожден, а не создан, а Дух Святой ни рожден, ни создан, но исходящ; трое во едином Божестве, едина сила, едина Божества честь, едино поклонение от всей твари, от ангела и человека, также тем перстом указ, а два перста наклонены, а не распростерты, и тем указ так то образуют два естества Христова — Божество

[1] Патерик — сборник житий преподобных.

и человечество; Бог по Божеству, а человек по вочеловечению, а оба совершенны; вышний[1] перст образует Божество, а нижние человечество, потому что снзошедшее от вышних спасет нижних, ну а согбение толкует перстом — с небес сойдет, нашего ради спасения. Так только достойно креститься и благословлять, так святыми отцами узаконено.

О благословении архиерейском и священническом: от послания блаженного Паисия Патриарха, вопроса 25-го толкование. О двадесять же пятом, если спрашиваете: которыми перстами подобает начертать архиерею или священнику благословение, коли дает, глаголет: так как обещает Бог с клятвою Аврааму — да благославятся все народы в семени его, если есть Иисус Христос, если Давид, к Мессии вознося хвалу, говорит: и да благословятся в Нем все колена земные: благословляет церковь всех, начертывая рукою имя Мессиево, еже есть Иисус Христос, изображающий I.И.С., что являет собой Iи҃съ и — Х,И,С.: последнее означает Хр҃тосъ, и сие вкратце то, что перстами начертывает, и все это письменно ничто не разнится: только иметь должен это в мыслях кто благословляет и благословляемый, так как благословение это исходит от Иисуса Христа рукою священнической, и Иисус Христос таким образом дарует благословение к прошению оного, поскольку просит и с верою; но пристойнее является, ежели живописует Христа и благословляет, ибо чище показует, еже Иисус Христос: второй и третий персты совокупны знаменуют Иисус, а первый и четвертый совокупны знаменуют Х, а малый и последний С,— все вкупе являют Хс҃ъ.

О том же Афанасия и Петра Дамаскина. Так как начертанием честного и животворящего креста отгонимы бывают нечистые духи, и различные недуги без цены, стало быть и без труда, и похвалу его посему кто может должен изречь. Святые отцы передали нам насупротив неверных и еретиков речь свою: два перста одной руки являют Христа, Бога нашего в двух естествах и едином составе познаваемого, десница же — его неизреченную силу и одесную отца сидение возвещает и свыше начало, и от небесного его круга к нам сошествие являет, и посему от правой руки на левую отгонять врага означает, как непобедимою своею силою победил Господь дьявола, левая рука и мрачна, и не крепка.

---

[1] Вышний — верхний, большой.

ГЛАВА 14

Как священников и иноков в дом призывать и молиться Богу

А в которые-либо праздники, по обещанию своему или немощи ради, или маслом кого освящать, то призывают священнический чин в дом свой, сколько по силе молебную совершают о всяком прошении; молятся за царя всея Руси самодержца и князя (имярек), и за его царицу, и великую княгиню (имярек), и за их благородные чада, и за братию, и за бояр, и за все христолюбивое воинство, также за победу над врагами, и о лишенных свободы, и о святителях, и о всем священническом и иноческом чину, и о всяком прошении, и за всех христиан, и о муже и жене в доме, и о чадах, и о домочадцах, и о всех полезных им. А когда требуют, и воду святят животворящим крестом, и с чудотворных образов, и с честных мощей, и за болящего масло освящают во здравие и во исцеление; а когда масло освящают над болящим в доме, да призовут семь священников или больше, а дьяконов сколько случится, а масло освящают, и все действуют по уставу, и каждение по всему храму, от дьякона или от попа; и кропление святою водою и честным крестом осенение от большого попа. И вместе в дому сем благодарят Бога: и едят, и пьют священнический чин и монашеский и прочий приходящий, и малоимущая братия тут же, и удовлетворены всячески, и одарены отходят по домам своим, благодаря Бога.

Так же и по родителям преставившимся память творить во святых Божьих церквах и в монастырях панихиды соборные петь; и божественные литургии служить, и в трапезе братию кормить за упокой и за здравие; и в дом свой призывать, и кормить, и поить, и милостыню творить. А воду святить января 6-й день и августа 1-й день и всегда единым животворящим крестом, погружая его трижды в чаши, святитель или священник, а тропарь глаголет: «Спаси, Господи, люди своя» трижды, а на Богоявлении тропарь: «Во Иордани крещущиеся, Господи» трижды, а на блюде лежат святые кресты и иконы и чудотворные святые мощи и, из чаши вынимая, крест над блюдом держать; и со креста вода идет на ту святыню; и по погружении креста и по освящении воды

помазуют губкою, омакая в ту святую воду честные кресты и святые иконы и чудотворные мощи. Если происходит все в святом храме или в дому, говорят тропари коему надо святому, помазуя святую икону; и с тех икон губку выжимать в ту же святую воду; и так же иные святыни помазать, и тою святою водою кропить алтарь и весь святой храм крестообразно, и в дому тако же во всех храминах кропить, и весь народ на дворе; и достойные с верою помазуются, и пьют ее на исцеление и очищение душам и телам, во оставление грехов и в жизнь вечную.

ГЛАВА 15

Как кормить приходящих в доме своем с благодарением

Когда трапезу представляешь, вначале священники Отца и Сына и Святого Духа прославляют, потом Деву Богородицу, и пречистый хлеб вынимают и по совершении трапезы пречистый хлеб воздвизают[1] и, отпев достойно, вкушают, и чашу пречистую пьют. И потом о здравии и за упокой глаголят. И когда едят, то с благодарением и с молчанием, или с духовною беседою, тогда ангелы невидимо предстоят и написуют дела добрые, и яства и питие в сладость бывают; а если начнут представленную еду и питие хулить, тогда в мотыла[2] обращается то, что вкушают; и если начнут смрадные и скаредные речи и блудни, и срамословие, и смехотворение, и всяко глумление или гусли и всяко гудение, и плясание, и скакание, и всякие игры бесовские, тогда, как дым отгоняет пчел, так отыдут ангелы Божьи от той трапезы, и смрадные бесы предстанут тут и возрадуются, и волю свою улучат, и все угодное себе сотворят; то же самое будет, если начнут бесчинствовать зернью и шахматами, и всякими играми бесовскими тешиться; дар Божий и еду, и всякое питие, и всякие овощи в поругание пошлют — и проливают, и друг друга шибают и обливаются всячески, и поругаются; и написуют дела их дьяволы, и приносят к сатане, и вкупе

[1] Воздвизать — возносить.
[2] Мотыло — навоз, кал.

радуются погибели христианской; и те все дела предстанут в день страшного суда. О, горе деющим такое! Когда жиды в пустыне сели есть и пить и, объевшись и упившись, поднялись играть и блуд творить, тогда пожрала их земли 25 000. О, устрашитеся сего, люди, и творите волю Божью, как в законе писано; а от этого зла и бесчиния соблюди, Господи, всякого христианина; есть бы и пить во славу Божию, а не объедаться, не упиваться и пустошных дел не творить! И еще перед кем поставишь еду и питье, и всякое брашно[1] или пред тобой поставят, не смей хулить и глаголить: это гнило или кисло, или пресно, и солоно, и горько, и затхло, и сыро, и переварено, или какую хулу не возлагай. Подобает дар Божий, всякое брашно и питие похвалять и с благодарением вкушать; в сем случае Бог обоняет запахом благоухания и в сладость превратит; и если какие яства и питье непотребны, то за то наказывать домочадцев, кто делал все, чтоб впредь такого не было.

От Евангелия. Когда зван будешь кем на брачный пир, не сиди на переднем месте, когда кто честнее тебя будет званый; и, пришед, если тебя звавший и иного назовет тебя первым, ты все же дашь ему место; и тогда со смирением последнее место будешь держать; но когда зван будешь, придя, сядь на последнем месте, а когда придет звавший тебя и скажет тебе: друже, посиди выше того, да будет тебе слава и пред званными с тобою, как всяк возносящийся смирится, а смирясь, вознесется. И еще к сему приложи земский обычай, когда зван будешь на брак, не упейся до большого пьянства, допоздна не сиди, так как в пьянстве и долгосидении бывают брань и свара, и бои, притчею[2] и кровопролитие, и ты, присутствуя, даже если не дерешься, не бранишься, будешь в той брани и драке не последний, а может, и первый, поскольку долго сидишь и брани дождаешься. И государю в том на тебя молва будет: спать к себе не идешь, и домочадцам покоя в том нет и расправки с иными зваными; ежели упьешься допьяна, а к себе спать не пойдешь или не уедешь, то тут и уснешь, где пил, и будешь презираем, поскольку на пиру людей много, а не ты один; и в том во всем пьянстве и небрежении платье на себе изгрязнишь, колпак или шапку потеряешь, а будут деньги в мошонке или в калите, то вымут, а нож снимут, и за все это государю, у кого пил, за тебя кручина, а тебе наипаче худо — весь истерялся, а от людей срамота,

[1] Брашно — пища, кушанье, хлеб-соль.
[2] Притча, притка — дурной нежданный случай, роковая помеха.

говорят как о самом пьяном. Видишь, каков срам и укор, тщета имению в пьянстве; а если уйдешь или уедешь пьяный и на пути уснешь, то до дому не доедешь и пострадаешь горше первого — снимут с тебя и все платье, и что имеешь с собою, все обыщут и не оставят даже срачицы[1]. Если не истрезвишься и, конечно, упьешься, скажу: с телом и душу отщетишь[2], ибо многие пьяные от вина умирают, и на пути замерзают. Не говорю: не будешь пить, но говорю: не упивайся во пьянство злое. Я дара Божьего не похулю, похулю тех, кто пьет без воздержания. Апостол Павел к Тимофею пишет: пей мало вина немощи ради и частых недуг. К нам обращаясь, глаголет: пейте вина мало, веселья ради, а не пьянства ради. Пьяницы царствия Божия не наследят. Тот же апостол пишет: братья, не упивайтесь вином, в нем нет спасения, в нем есть блуд; пьяницы царства Божия не наследят, но уготована им мука вечная с прелюбодеями и с идолослужителями; многие люди и земного имения пьянством лишаются. Если кто начнет держаться пития незаконного, хвалим будет неразумными, после же и от тех поруган будет, так как во зло истощил имение[3] свое только на упивание, а не во славу Божию, погибель будет душе и телу и нищета имению. Апостол говорит: не упивайтесь вином, в нем нет спасения; но упивайтесь во славу Божию и во славословие Божье, взываю молитвою и постом, и милостынею, к церкви хождением с чистою совестью; те хвалимы будут Богом и от него мзду примут во царствии Его, а не винное упивание. Пьяницы земного владения лишаются и небесного, сана не Бога ради, а пьянства ради лишаются, только бесам единым радованием и с ними в жребии, если не покаются. Видишь ли, человек, каков срам и укор от Бога и от святых его! И причитает Апостол пьяницу и всякого, грех творящего,— это же суть неугодная Богу, в жребий с бесами, если истинным покаянием не очистятся. Быть же всем истинными христианами, кои по Богу в православной вере живут, в жребии с Господом нашим Иисусом Христом и со святыми его, славящими Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Так же на предлежащее пойдем, о нем же нам слово, как подать кому есть или пить государю дома или от

[1] Срачица — исподняя одежда.
[2] Отщетить — сделать тщетным, бесполезным, лишить чего, оставить ни с чем.
[3] Имение — владение.

предстоящих его, или на стол, или послать куда, рассуждая по достоинству, и по чину, и по совету; все это от большого бывает; а от прочих не бывает. Еще за любовь и за некое послушание искусно да сделаются, и обо всем да спрошаются от настоящего[1]. А от стола или от трапезы яства или питье тайно износить[2] или высылать, не по повелению настоящего и без благословения — святотатство есть и самочиние: таковых всячески стыдят.

Когда на трапезе поставят тебе многоразличные яства и питье, когда кто честнее тебя будет зван, не начни прежде других что-то вкушать; ежели ты начальственен будешь, поставленную еду, творя суд и правду, начинай. У некоих боголюбцев изобильно бывает вкушение яств и питья, излишнее цело снимают, иным на потребу — или в подачу, или в рассылку. Кто не чувственен и не искусен, не учен и невежда, не рассуждая, всякую еду в пресыщение начинает и небережно творить будет — сам и будет поруган и обесчещен будет от Бога и от людей. А яства и питие на стол подавать, осмотрев, чтобы судно было чисто, в коем несет, и дно подтерто, и еда и питье чисто, без пыли и пригарины, и без плесени; и ставить, осмотрев, а поставив яства и питье, тут не кашлять, не плевать, не сморкаться, а отойдя в сторону, вычистить нос или откашляться, только не скаредно — вежливо сморкнуться или плюнуть, от людей отворотясь, да растереть ногою. Коли случится накормить приезжих людей, торговых или иноземцев, и всяких гостей званых или Богом избранных, богатых и убогих, и священнический чин, и монашеский, в этом случае государю и государыне рассудным[3] достоит быть и должную честь воздавать по чину и по достоинству всякому человеку, с любовью и благодарением и с ласковым привετом, а иным послать — и всякого найти, и всякого обрадовать; которые в сенях или на дворе сидят, тех всех напоить и накормить, и за столом помнить: есть и пить всем тем посылать; или у кого сын или верный слуга, и он бы везде дозирал, и всякого бы почитал, и с добрым словом привечал, а никого бы не избранил, не обесчестил, не осрамил, не осмеял, не осудил, и ни государю, ни государыне, ни их детям напрасно обиды не нанес; а если гости и гостьи промежду себя побранятся, их унимать добродетелью: а кто неустроен, то бережно его спровадить ко двору своему, отнюдь от брани беречь вся-

[1] Настоящего — сущего.
[2] Износить — выносить.
[3] Рассудный — осмотрительный, неопрометчивый.

кого. С любовью и с благодарением, напоив и накормив, честно отпустить, так Богу в дар, а добрым людям в честь. А нищим также в милость и в благодарение: а себе от Бога мзда[1], а от людей добрая слава. А в монастырях кормя или по родителям память: так же творить — кормить и поить, милостыню давать, сколько можно, за здравие и за упокой. Если кто накормит и напоит и одарит, а после обесчестит и излает, или осудит и пересмеет, или за очи переговорит, или местом обесчестит, или, не накормив, да излает и ударит, да сошлет со двора, или слуги кого обесчестят: тот стол или пир бесам на утеху, а Богу на гнев, а людям на позор, и на гнев и на вражду, а обесчещенным — на срам и на оскорбление. А безумному тому государю или государыне и слугам от Бога грех, а от людей укоризна и вражда, а от убогих проклятие, а не благословение. Если кого и не покормить, то тихонько отговорить и, не излаяв, и не ударя, и не обесчестив, отпустить и вежливо отказать; а пойдет кто со двора ропща государевым недозором или государыниным, то вежливо слуге с гостем разговаривать: не подиви, господине, много людей у государя нашего, не поспели тебя попотчевать, и они тебе впредь челом бьют, а ты на них ныне не помолви. И после пира слуге своему государю сказать про того гостя со двора, а будет надобный гость, то в ту пору государю сказать, а уж они, как пожелают. А у государыни жены добры и всякие гостьи, каковы случаются у нее, и ей сим же образом творить, как в этой главе написано, и детям ее, и слугам.

ГЛАВА 16

Как кормить и одевать слуг

Таким же порядком приказ держать: как варить на семью челяди или нищим скоромную и постную еду — капусту или всячину, или крошево иссечь мелко и вымыть хорошо и уварить, и упарить гораздо. В скоромные дни мяса, или ветчины, или сальца ветчинного положить; или забелки[2] подать и заспы[3] всыпать и проварить; а в пост сочком залить или иной какой

[1] Мзда — награда.

[2] Забелки — сливки, сметана, молоко.

[3] Заспы — засыпка в похлебку, крупа овсяная, ячная, полбенная.

навары приварить, да, прибавя, упарить хорошо, или заспы подсыпать да с солью или с кислыми щами приварить; и кашку всякую таким же образом уварить и упарить хорошенько, с маслом или с салом, или с соком, или мясо ветряное[1] или полтевое[2] и солонина; или рыба ветряная и прутовая[3], или малосольная, и выскрести, и вычистить, и уварить хорошо, и всякую семейную еду состряпать. И хлебы семейные также замесить и уквасить, и вывалять хорошенько, и выпечь; и пирожки семейные тем же манером; и всякую еду семейную стряпать хорошо и чисто — как своя душа любит. А всякие яства семейные государыня каждодневно сама покушает; если только нехорошо сварено или испечено, о том бранит того, кто стряпал,— повара или хлебника, или женщин, которые стряпают, а дворецкий недосмотрел, то и его бранит. Если сама государыня о том не радеет, то муж ее за то бранит. Как своя душа любит, так и служек и нищих кормить: то будет в честь, а себе во спасение. Да государю или государыне всегда присматривать и спрашивать слуг о всякой нужде, о еде и о питье, и об одежде, и о всякой потребе, и скудости, и о недостатке, и об обиде, и о болезни, и о всех тех нуждах, всегда о них, Бога ради, промышлять и попечение иметь, сколько возможно и как Бог поможет, от всей души, как о своих и о присных своих. Если кто не радеет о сем и не болезнует, даст ответ Богу и награды не получит. А кто это с любовью, от всей души бережет и хранит — великую милость от Бога получит, и грехам свободу, и жизнь вечную наследит[4], потому как рабы и рабыни Богом созданы и нам от Бога поручены на послугу, да подобает о них печься. А держать людей у себя по силе, как можно лучше их пищей и одеянием удовлетворять; а только людей у себя держать не по силе и не по добытку и не баловать их едою, и питьем, и одеждою, или который слуга нерукоделен, собою не умеет промыслить[5], то тем слугам — мужику и женке, и девке, в неволе плакав, красть, и лгать, и блядовать; а мужику разбойничать, и красть, и в корчме пить, и всякое зло чинить. И тому безумному государю и государыне от Бога грех, а от людей посмех; и несоседство со всяким, а от соседей продажа и тщета дому; и сам обнищает за скудость ума. Потому достоит

[1] Ветряное — вяленое.
[2] Полтевое — провесное.
[3] Прутовая — провесная красная рыба, пластана в прутья.
[4] Наследить — унаследовать от кого, найти.
[5] Промыслить — добывать хлеб и все нужное.

всякому человеку людей держать по промыслу и по обиходу, как можно лучше кормить, поить и одевать, и во всякой недвижности удовлетворять, и в страхе Божьем и добром наказании их держать, и если таковых людей у себя имеешь, сам от Бога благодать обретешь и их души спасешь; а не по силе людей держать и в работу их не продавать, но добровольно их отпускать, а если возможно, и наделить, а старых слуг, которые ничего не могут уже делать, и тех также кормить и одевать за старую послугу их, таким образом от Бога награда будет и душе польза.

ГЛАВА 17

Как детей своих воспитывать во всяком наказании и страхе Божьем

И пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей: иметь попечение отцу и матери о чадах своих — снабдевать и воспитать в добром наказании, и учить их страху Божьему и вежливости и всякому благочинию; и по времени, по детям смотря и по возрасту, учить их рукоделию: отцу сыновей, а матери дочерей; кто чему достоин, каков кому смысл Бог даст; любить их и беречь, но и страхом спасать, уча и наказуя, и рассуждая, и боль сердечную излечивая: наказуй детей в юности, успокоят тебя на старость твою; и хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха, как зеницу ока и как свою душу; если дети согрешают отцовым и материным небрежением, о тех грехах ответ давать в день страшного суда им самим за детей своих, если дети беспечны и неусердны будут и не наказаны от отца и матери, если согрешают или зло сотворят и отцу, и матери, то с такими детьми от Бога грех, а от людей укор и посмех, а имению нищета, а себе скорбь и убыток, а от судей продажа и срамота.

Если у богобоязненных родителей, и у разумных, и у рассудных чада воспитаны в страхе Божьем, и в добром наказании, и в благорассудном учении, всякому разуму и вежеству, и промыслу, и рукоделию,— те чада с родителями своими бывают от Бога помилованы, а от священного чина благословлены и от добрых людей хвалимы, и когда войдут в совершеннолетие, добрые люди с ра-

достью и с благодарением сынов у иих жеият, а дочерей выдадут, прибирая[1] по своей версте[2] и по суду Божьему; если от таковых которое чадо Бог возьмет в покаянии и с причастием, то от родителя бессквериая жертва Богу приносится и в вечиые кровы вселяется и имеет дерзновеине у Господа Бога просить милости и оставлеиия грехов о родителях своих.

ГЛАВА 18

Как дочерей воспитывать и с приданым их замуж выдать

у кого дочь родится, тот рассудиый отец, которым промыслом себя питает — в городе ли куплю деет, или по морю плавает, или в деревие пашет, он и с торгу иа дочерь откладывает, а в деревне по тому же случаю ей животнику растит с прнплодом; от ее выти[3], что Бог пошлет, купит полотна и ущии, ширинки[4] и убрусы[5], и рубашки, каждый год и кладет в отдельный суидук или в коробья: платья и саженье[6], и моииста, и посуду оловяииую, медиую и деревяииую; и прибавляется поиемножку всегда, а не вдруг; иной раз себе в досаду, а всего, даст Бог, будет миого. Так дочь растет, и страху Божьему, и вежеству[7], и рукоделию учится, а приданое с нею прибывает; а как замуж сговорят, и отец и мать будут беспечальны, поскольку дал Бог всего у иих полио; и в веселии, и в радости брак у иих будет. А будут отец и мать ие запасливы, и своей дочери по выше писаииому не сделали, и доли ей ии в чем ие определяли, и начнут ее замуж выдавать и в ту пору все покупать, оно скорая женитьба известная работа — и отец и мать будут в печали о таком браке, поскольку все вдруг и дорого купить. А по судьбам Божьим та дочь преставится: то ее приданым помииать и по ее душе сорокоустие или милостыню из того давать; а только иные дочери есть, так же и для тех добывать иужиое.

---

[1] Прибирать — выбирать дружку, ровию себе.
[2] По версте — под стать, под лад.
[3] Выть — доля.
[4] Шириики — отрезы цельиой ткаии.
[5] Убрусы — платки или полотеица, иарядиые и браиые.
[6] Сажеиье — жеиское убраиство, уиизаииое жемчугом.
[7] Вежество — образоваииость.

ГЛАВА 19

Как детей учить и страхом спасать

Казин сына с юностн его, и успоконт он тебя иа старостн твоей, н даст тебе красоту душе твоей. И ие ослабей, бия младенца; если лозою бьешь его, то не умрет, а здоровее будет; ты ибо, бья его по телу, душу нзбавляешь от смертн; дочь нмеешь: положн на нее грозу свою н блюдн ее от телесиых грехов, да ие посрамит лица твоего, да в послушаиин ходнт, да ие свою волю нмеет, н в неразумнн прокуднт[1] девство свое и сделает тебя знаемым твонм в посмех, н посрамнт тебя при множестве иарода. Еслн отдашь дочь свою без порока, то очеиь большое дело совершншь, и посредн собора похвалишься, н прн кончине своей не постонешь на нее; а любя сына своего, учащай ему раиы да последи за инм, возвеселившнмся. Наказуй его в младостн, да порадуешься о нем в зрелостн его, н средн злых похвалишься, н зависть прнмут врагн твон. Воспитай детище свое с прещеиием[2], н обретешь от ннх покой н благословенне. Не заиграй, игры творя ему, при ребеике себя ослабншь,— а о наказанин побольше скорбн н последн, какую оскомнну сотворишь душе своей. Не дай ему власти в юиостн н сокрушн упрямство, покуда растет. Если, ожесточнвшнсь, не повинится перед тобой, будет тебе от иего досаждение н боль души, н тщета дому, н погнбель нменню, и укорнзна от соседей, н посмех перед врагамн н пред властнтелямн, платеж н досада зла. Если детей своих воспнтываете в страхе Божьем, и в поучеинн, н во всяком иаказании, и до совершеинолетня сохраинте нх во всяком целомудрии, и в чнстоте телесиой н законное бракосочетаиие с благословеннем устроите, н будут наследннкн нмению твоему н дому, и всему стяжению твоему, которое нмеешь, н успокоят тебя на старостн, н по смерти вечиую память сотворят роднтелям своим, н сами во благословении пребудут, и от Бога великую мзду получат, в этом веке н в будущем пребывая в заповедях Господинх.

[1] Прокудить — дурить, шалить.
[2] Прещенье — запрещенье, запрет.

Великого Василия Кесарийского
поучение юношам

Душевную бо чистоту иметь и бесстрастие телесное: ступанье кротко; глас умилен; слово благочинно; пищу и питие не мятежно; при старейших молчание; при мудрейших послушание; к преимущим повиновение; к равным себе и меньшим любовь иметь нелицемерную; от злых и плотских отлучаться; мало говорить, но многое понимать; не дерзить словом; не избыточествовать беседою; не дерзку быть на смех; стыдливостью украшаться; с женами нечистыми не беседовать; скромным быть, жалостливую душу иметь; не противословить учителю, гонить сан; ничего не ставить себе в заслугу, но всех чтить. Если кто из вас и иных таким образом поступать будет, то от Бога мзду ожидает и вечных благ наслаждение.

ГЛАВА 20

Как детям отца и мать беречь и повиноваться им во всем

Чада, послушайте заповеди Господни: любите отца своего и матерь свою, и слушайте их, и повинуйтесь им по Божьи во всем; и старость их чтите, и немощь их, и скорбь всякую от всей души понесите на своих плечах: и благо вам будет, и долголетни будете на земле; сим очистите грехи свои, и от Бога помилованы будете, и среди людей прославитесь, и дом ваш будет во веки, и наследуют сыны сынам вашим, и достигнете старости маститы, во всяком благоденстве дни свои препровождая.

Если же кто злословит или оскорбляет родителей своих, или клянет и лает, такой перед Богом грешен, а от народа и родителей проклят. Если кто бьет отца или матерь, от церкви Божьей и от всякой святыни да отлучается и лютою смертью и градскою казнью да умрет: писано ибо: «Отчее проклятье сына погубит, а материно искоренит». Сын или дочь непослушливы отцу и матери — в пагубу себе будут и не поживут дней своих; кто прогневает отца и досаждает матери и кажется себе непогрешимым Богу, тот и есть поганых горше и общник нечестивым. О них пророк Исайя говорит: «Да погибнет

нечестивый, да не видит славы Господней»; нечестивы те, кто бесчествует родителей своих. И так же говорит: насмехающегося над отцом и укорящего старость материну да склюют вороны, да съедят орлы; честь же творя отцу и матери и повинующимся им, Господь во всем возвеселится о чадах своих, и в день печали избавит, и молитву их услышит, и, его если просят, подаст им все благое; заботиться о покое матери своей — волю Божию творить, угождая отцу — во благости прожнвет; вы же, чада, делом и словом угождайте родителям своим во всяком благом совете; да благословение будет от них — отчее благословение дом утвердит, а материна молитва от напасти избавит. Если оскудеют разумом в старости отец и мать, не бесчествуйте их, не бейте и не укоряйте, тогда и своими чадами почтаемы будете. Не забывайте труда материна и отцова, кто о вас сострадал и печалился; покойте старость их и о них болезнуйте[1], как они о вас. Не говори много им, сотворив добро одеянием и пищею и всякими потребами, но неси свобод[2] этим: не можете бо их родить и так болеть, как они о вас. Тем же со страхом, раболепно служите им да и сами мзду от Бога принимете, и жизнь вечную получите как совершители заповеди его.

ГЛАВА 21

Похвала женам

Если дарует Бог кому жену добрую, дороже это каменья многоценного; таковая из корысти не оставит, делает мужу своему жизнь благую. Обретши волну[3] и лен, творит благо потребное руками своими; она как корабль, куплю дающий,— издалече собирает в себе все богатство, восстает из невежества и дает пищу душе и дело рабыням; от плодов рук своих укрепит все приобретенное и добытое; перепоясавши крепко чресла свои, утвердит мышцы свои на дело; и чад своих научит, так же и рабов; и не угасает светильник ее во всю ночь, руки свои простирает она на полезное; персты же свои простирает на веретено; милость же

[1] Болезновать — сострадать.
[2] Свобод — своя воля, возможность действовать по-своему.
[3] Волна — шерсть овечья.

простирает убогому; плод подает нищим; не печалится о доме своем муж ее; многоразличные одежды и весьма преукрашенные сотворит мужу своему и себе же, и чадам, и домочадцам своим; и сядет и знаемым очень уважаем будет, и благоразумно беседует, и разумеет, как добро делать, никто ж бо без труда венчан не будет.

Жены ради доброй блажен есть муж, и число дней его сугубо, жена добрая веселит мужа, и лета его наполнены миром; жена добрая часть блага в части боящихся Бога да будет; жена, для своего мужа почет создающая, первое: Божию заповедь совершив и сохранив, благословенная будет, а второе: от людей хвалима; жена добра, и страдолюбива, и молчалива — венец есть мужу своему; обретай муж жену добрую, не то выносить из дому свое богатство. Блажен есть такой жены муж: лета свои исполняет в долгом мире. О доброй жене хвала мужу и честь; добрая жена и по смерти мужа своего спасет.

ГЛАВА 22

Как всякому человеку рукоделие начать и всякое дело делать благословясь

В домашнем обиходе и везде всякому человеку, государю или государыне, сыну или дочери, и слугам мужского полу и женского, и всякому мастеровому человеку, стару и младу, и ученикам всякое дело начать или рукоделие и мастерство, устроив себя и очистив от всякой скверны и руки умыв чисто, а прежде дела святым поклониться трижды до земли, а по нуже, то до пояса, а кто умеет, то «Достойно есть» проговорить, да, благословясь подлинно и молитву Иисусову сотворив да перекрестясь, молвить: «Господи, благослови, отче»: так начинать всякое дело, таким образом Божья милость поспешествует, и ангелы Божьи невидимо помогают, и бесы отбегут; и то дело Богу в честь, а душе на пользу; а есть и пить с благодарением, в сем случае сладко, а что впрок сделано, то, коли станется, мило; а делать, что ни будет, с молитвою, с доброю беседою и с молчанием. Если же, делаючи что, начнется слово праздное и порицающее, или с роптанием, и со смехом, и насмешки над священными предметами, и блудные речи, и песни бесовские, и игры, то от такого дела и беседы

скверной милость Божья отступит; и ангелы Господни отыдут в скорби, и возрадуются бесы, видя волю свою содевающуюся в человецех безумных, и, к сему приступив, лукавые те бесы и начнут наипаче влагать в мысли всякую злобу, вражду и ненависть, и подвизают помысел на гнев, на блуд, и на всякое кощунство, и сквернословие, и на всякое зло; тогда уже дела, и яства, и питие не спорятся, и всякое мастерство и рукоделие не с мыслью о Боге свершаются, Богу на гнев, и людям неблагословенно и не потребно, и не прочно, и не мило; а яства и питие не вкусны и не сладки, только врагу и его слугам то угодно и радостно. Кто в ястве и питии и во всяком рукоделии нечисто стряпает, а в мастерстве что украдет или подмешает или подменит что, или прилжет и божится неправедно: столько сделано, столько стало, а он лжет,— те все дела не угодны Богу, бесы написуют их в свой свиток, и в том во всем человеку истязаему быть в день страшного суда; и государю не верно, и людям не потребно, и впрямь никто тому не верит; а что ведал непрямо или прилагал, или выбожил, или приторговал лукавством, то неблагословенные плоды и непрочны, а милостыня неприятна Богу. А от праведных трудов и от благих плодов и себе прочно, и Богу в дар принести достойно; и таковый человек Богу угодил и людям честен, и всяк ему во всем верит; в этом веке добрыми делами Богу угодит, а в будущем веке во веки царствует.

ГЛАВА 23

Наказание мужу, и жене, и детям, и людям, как лучше быть

И самому государю жену, и детей, и домочадцев учить не красть, не блядовать, не лгать, не оговаривать, не завидовать, не обижать, чужого не похищать, не претися[1], всуе не осуждать, не бражничать, не осменвать, не помнить зла, не гневаться ни на кого. К старшим быть послушну и покорну, а к средним любовну, к меньшим и к убогим приветливу и милостиву; со всякими управляться без волокиты; всего паче наймита наймом не изобидеть, а всякую обиду с благодарением терпеть,

[1] Претися — спорить, препираться.

Бога ради, и понос[1], и укоризну. Если поделом поносят и укоряют, это с любовью принимать и от такого безумия отвращаться, а против не мстить, если в чем неповинен. За это от Бога дар примешь. Домочадцев своих учить страху Божию, и всякой добродетели, и самому такое творить, и вместе обретете от Бога милость. Коли небрежением и нерадением твоим сам или жена твоя мужним ненаказанием[2] согрешит и зло пред Богом сотворит, или домочадцы твои, мужи и жены, и дети твои какой грех сотворят господаревым ненаказанием: брань и татьбу или блуд и всякое зло сотворят,— все купно по делам своим примете, зло сотворивший — муку вечную, а добро сотворивший и иже с тобой вкупе примете вечную жизнь, а себе большой венец примешь, поскольку не о себе едином попеченье имел к Богу, но и сущих с тобой введешь в жизнь вечную.

ГЛАВА 24

Каких людей держать и как о них заботиться во всяком учении, в божественных заповедях и домовнем строении

Людей у себя держать дворовых добрых, чтобы были рукодельны, и кто чего достоин и какому рукоделию учен. Не вор бы был, не бражник, не зернщик, не тать, не разбойник, не блудник, не чародей, не обманщик, не творящий всякое зло. Всякий бы человек у доброго государя перво наперво был научен страху Божьему, потом всякой добродетели, и вежеству, и смирению, и доброму промыслу, и домовнему строению; не крал бы, не лгал, а всякой добродетели прилежен был со смирением и с наказанием государя своего, по апостола Павла заповеди, как он пишет к Тимофею: «Сколько можно под игом работы своей господа́ всякой чести достойны, да творят это, да имя Божье и учение не хулится; имущих веры господа́ да не радят, яко братия суть, но паче работают, яко верны суть и возлюбленны, так поступающие благодать восприемлют. Сие, господине, сам ты учи и моли рабов своих таковыми быть им, с запреще-

[1] Понос — позор, срам, поношение.
[2] Наказание — поучение, наставление.

нием и с грозою многою». И еще тот же апостол к Титу пишет, повелевает рабам пред своими господами повиноваться и во всем благоугодными быть: не прекословить, не красть, но веру всякую, являющую благо, да учение Спасителя нашего Бога украшают во всем, и сыт был бы твоим государевым жалованием да одеянием или своим рукоделием. А чем ты его пожалуешь, платьем или лошадью и всякою животиною или пашнею, или торговлею какою по его доле, или сам что изготовит трудами своими, тем бы доволен был и блюл бы впредь. А лучшее платье — верхнее и нижнее, рубашки и сапоги блюл бы по праздникам и при добрых людях, и в ведро, а всегда было бы у него чисто и не изваляно, и не изгрязнено, и не измочено, и от всякой нечистоты соблюдено. Который у тебя человек глуп, и груб, и невежлив, и тобой пожалованным или своими трудами сделанным в том нелепо ходит и беречь не умеет, то ты бы своему приказчику велел у таких нечувственных людей платье с них снимать лучшее и в своей казне беречь и на время им давать и потом, сняв, тоже у себя беречь; а всем дворовым людям наказывать почаще, чтобы делали все в ветшаном платье или какое другое на страду им было дадено; а как в праздники или при добрых людях у тебя случается, или тебе самому в людях быть, было бы на людях твоих платье доброе, и берегли бы от грязи, и от дождя, и от всяких нечистот, а по времени, сняв с себя, платьице высушить, вытереть и выпарить и укласть хорошенько, где то лежит; так себе любо, и от людей тебе честно, и слугам твоим прочно таково бережливое отношение к платью, и всегда как в новом ходишь. А люди были бы у тебя в чести, и в грозе, и во всяком дозоре. И промежду собой не таились, а чужого не хотели никаким образом, а твоего бы берегли все как один; а тебе бы не лгали и не клеветали ни на кого и ни в чем; а ты бы им в том не потакал и обыскивал с очей на очи; злому не попущай, но с милостью казнь дай, тогда и прочие страх примут на злое не держать. А доброго жалуй, и всякого, кто добру ревнует и твоим жалованием, хочет выслужиться правдою и прямою своею службою; и твоим наказанием и науками век свой проживет в добре и без твоей опалы, и душу спасет, и государю услужит, и Богу угодит; да и наипаче тебе самому наказывать людей своих, которым вместно ходить к церкви Божьей всегда, или по праздникам; или во дворе слушать пения; и особь наедине молиться, и чистоту телесную хранить от всякого неподобного дела, от блуда и пьянства, и лукавства, и от

безвременного пития и едения, и от объедания воздерживаться, и отцов бы духовных с женами своими имели, и на покаяние приходили. А холостых отроков и девок в совершенном возрасте женить, апостол говорит: честен брак, то и ложе не скверно, а прелюбодеев судит Бог; а которые холосты и блуд творят твоим небрежением, или утаивают от тебя: и тебе того также проверять многим испытанием, чтобы впредь не именовалося у тебя таковое дело; если не помогаешь советом, слуг держишь, но попечение о душах их не имеешь, только лишь дело им делать рано или поздно на твою потребу, на пищу и одеяние, и на всякую твою службу: и тебе самому о душах их отвечать в день Господнего суда. Апостол еще пишет в послании своем: «Не брашна ради и пития разоряй дело Божье»; коль презираешь плотское, то печешься о своей душе, вещи бессмертной; по апостолу же: имущие пищу и одеяние сим довольны будьте.

А женатые бы слуги со своими женами законно жили, по духовного отца наказанию, мужи от жен своих не блудили, а жены от мужей, и по твоему наказанию и отца духовного учению также и они учили жен своих страху Божью, и вежеству, и смирению; а государыни бы слушали и повиновались во всем; и своими трудами выслуживали, и рукоделием, а не крали бы и не лгали, и не бражничали, и не блядовали, и баб бы не слушали, кои на зло потворяют молодых жен, то есть сваживают с чужими мужьями, а пуще всего их учат красть, и блядовать, и всему злу. И много слышал от баб потворных, которые бегают втай от государя и государыни, под многим имением: женки и девки с чужими мужиками, а когда застанут и возьмут в чем сбежала, то ее убьют или в воду посадят. Таким образом себя погубит, а имение твое изгниет. Если ты иного мнения о таковых бабах, то и как в дом твой прийти мужику незнакомому; но обольщение это разно, и иною казнь бывает. Женка или девка по воду или платье стирать, а сама с мужиком начнет говорить; если и знакома будет с ним, но не выдаст того, поскольку срамится с ним и встречается; именно с чужим мужиком, а не со своим мужем говорит; а бабе, всегда ей есть время с ним о каком деле говорить тишком; то учинится торговкою и, пришедши, пытает у них: надобно ли вам то или иное, или государыне вашей? И они у нее спросят, есть ли то? Она же молвит — есть. И девки и женки молодые ей молвят: дай нам и мы покажем государыне; а она же отмолвится: дала я то и то жене доброй того и того, и назовет человека доброго по

именн, а все солжет: я, дорогие, иду да у нее возьму и вам пршнесу; и они ей прнкажут: принеси к иам до обеда же или как вечерню поют; баба ж молвит: дорогне зиаю я, как к вам прийти, ио н вы государя остерегайтеся. И отойдет от нех, н ие идет к ним день и два; по дню же, или позже ко двору к иим ндет, стережет, как пойдут на реку по воду илн платье стирать; баба же пойдет будто мимо; онн же ее окликиут, н молвят ей: почему ты к иам не заходила н ие принесла, что хотела прниести? Баба же удивится нм очень и скажет: о, дорогне, вчера н третий день была у той и той доброй жены, н мужа имя скажет, а у нех был пир, и оиа, кормилица, ие отпустила, и иочевала у иее с ее служками, а потому к вам не успела прийтн,— меня жалуют многне жены добрые. Они же к ней молвят: прнеси же к нам и с секретом великим говорят ей...

Да не плету много! Такнм делом бабы договариваются с жеикамн и девками служащими. И начиет с ними та баба невозбранно стоять и говорить, на реке и на встрече. Если государь увидит н скажет,— онн же с женщиной, а не с мужчиною стоят; н потом начнет к ним н ко двору прнходить; оии же позиакомят ее н с государыией своею... н от такнх баб молодым людям большая помеха бывает: прельщение на блуд и иа татьбу, н детям пагуба, и изгибель всему имеиию н всему дому смятеиие. Потому и глаголю: горе мие, все бываем прельщаемы от общего врага дьявола, нашим оружнем побеждеиы бываем. Дерзну сказать: блажеииая Феодора Александрийская не от женщины лн прельщена, ложе мужа своего ие сохраиив; ио затем покаяиием и терпеиием многнм умолила всемилостивого Бога, и великой сподобясь от Бога чести; а и нам, пока дело ие состоялось, умолчим, поскольку иеуместно бывает слышащим, а имеющий уши слышать да услышит и разумеет в прикрытых словесах.

Но вперед пойдем о тех же слугах. С дурными бы речами к государыие не приходили; и волхвов с кореиьем и с зельем, и кто тем промышляет, с теми бы иикогда не зиались, и государям бы своим о таковых людях ие сказывали: те суть бесовские слуги; а служили бы государям своим верою и правдою, и праведными делами. А государь н государыня людей своих жаловали б и поили, и кормили, и покоили, и одевали; и в тепле бы жили, и во всяком покое, и во благодеистве всегда. И государь, и государыня, если пребудут в сем наказании, как писано, и онн души свои спасут, и дом свой устроят, и слуг своих также н в душевном, н в телесном без всяких скор-

бей; также государю и государыие достоит[1] попечеиие иметь и о иищих, и страииых, и убогих; вдовиц и сирот иадлежит призреть, особеиио в их пороке, во всяком душевиом и в телесиом, от своих праведных трудов; в душевиом разумевай, а в телесиом рассматривай; также и к церквам Божьим, и к церковиикам, и в моиастыри, и в темиицы прииоси и посылай елико твоя сила. Если ие имеешь что подать, то слово скажи утешиое, если и этого ие достает тебе, ты ие озлобись и ие опечалься, помииая свою иищету, вспомии еваигельское слово: кому миого даио, миого больше спросят с иего, это говорить преизлишие; а кому же мало, малейшее и просят от иего, коли есть, чашу малую воды или слово утешиое,— то есть малейшее, то и последиее; также достойио от своих праведиых трудов и к церквам Божьим, и к церковиикам, и в моиастыри прииосить, и в дом свой призывай — и та Богу милостыия приятиа, и душе полезиа. И иикогда бы ие вмещалося в дом твой ии от иасилия, ии от ограблеиия, ии от татьбы, ии от всякого мздоимства, ии от ябедиичества, ии от кривого суда, ии от болезиеииого прикупа. Если от этого зла Бог соблюдет, то и дом твой благословеи будет отиыие и до века. А государь и государыия и с чадами, и с людьми своими, мужи и жеиы, старые и молодые, по все годы, в великие посты к отцам духовиым иа покаяиие приходили бы, а достойиые бы причащалися Святых божествеииых даров; да и ие едииожды годом, то больше мзду примут от Бога; а отцы бы духовиые государя и государыию, и их слуг иа это поучали, а государь бы о своей душе и о слугах своих об этом великое попечеиие имел, а милостыию слуге за свою душу давать иечего — за иих государю дать, и о всех их иадобиостях, кроме злого дела. Во весь год — в среды, и в пятиицы, и в воскресеиья, и в праздиики господиие и в великий пост и все святые посты чистоту телесиую храиить, и во всяких быть добродетелях, и от пьяиства в воздержаиии пребывать; и к церквам Божьим приходить с прииошеииями: за здравие и за упокой; и всякой святыии касаться, по достоииству и по совету отца духовиого. А прочее писаио о том же во главе.

[1] Достоит — надлежит.

ГЛАВА 25

Если муж сам не творит и не учит на добро,
и за то суд от Бога примет;
если сам творит добро и жену и домочадцев учит,
милость от Бога примет

Если муж сам того не творнт, что в этой книге написаио, и жеиу ие учит, ии чад, ии домочадцев свонх, нн слуг, н дом свой ие по закону Божьему строит, н о своей душе и людях свонх не радеет, по даиному писанию ие учнт, ои сам себя погубнт в этом веке и в будущем, и дом свой погубит и прочнх с собою. Если же добрый муж о своем спасеиии радеет, и жеиу, н детей свонх наказует, также н слуг иаказует н учит всякому страху Божьему, и законному хрнстнаискому жительству, как здесь пнсано, н он вкупе со всемн по благоденствию Божьему жнзиь свою проводит, и милость Божью получит.

ГЛАВА 26

О неправедном житии

Если кто ие по закону Божьему жнвет н ие по хрнстнанскому закону жнтня н страха Божьего ие нмеет, и отеческого предання ие храинт, и о церкви Божьей ие радеет, н Божествеииого пнсания не требует, н отца духовного ие слушает, и добрых людей совету и иаказанию по закону Божьему ие внимает, творит всякую неправду и наснлне, и обнду, то снльио отъемлет; н, взяв, не отдаст, волокитою уморнт, а молода человека во всем изобиднт, н на соседство кто не добр, или в селе иа свонх крестьянах, нли иа прнказе, или на власти, даии тяжкн и всякне оброкн иезакоииые накладывает, нли чужую ннву попашет, илн лес посечет, или землю приорет, нлн луг покоснт, и ловлю рыб их ловнт, н борти[1], н перевесы, и всякую ловлю, и всякое угодье неправдою н наснлием сотворнт; или ограбит, и покрадет, н ограбит иа дороге, н на стану грабит, н бьет, н позорнт, и

[1] Борти — дупляк, в котором водятся пчелы.

опустошает луга, и пашню толочит, и всякую обиду творит, или кого чем поклеплет[1] или подкинет, оклевещет и помоями обольет, и напрасно продаст в работу неповинных; лукавством и насилием охолопит[2] или непрямо судит, или неправедно обыскивает, или ложно послушествует, и кающимся немилостив, или лошади и всякую животину и всякое богатство: села и виноградники, варницы, мельницы, лавки, амбары и всякое угодье сильно отнимет; или дешево в неволю купит, и ябедничеством вытянет, или корчебным[3] прикупом и всяким лукавым ухищрением, или ростовщичеством и наспами[4] и всяким неправедным собиранием богатеет, и всякие неподобные дела творит: блуд, нечистоту, сквернословие и срамословие, и клятвопреступление, ярость и гнев, и злопамятство, или с женою незаконно живет, или от жены блудит, и содомский грех содевает, или корчмит, всегда ест и пьет без воздержания, во объедение и пьянство; праздников и поста не хранит, всегда в нечистоте пребывает; или чародействует и волхвует, и отраву чинит; или ловы творит с собаками, и с птицами, и с медведем, и всякое дьявольское угодие творит, и скоморохи и их дело, плясанье и сопели, песни бесовские любя, и зернью, и шахматы, и играет в кости сам государь, и его дети, и христиане то же творят, а государь того не возбраняет, а обижаемому управы не дает прямо,— все вкупе будут в аду, а здесь прокляты; и во всех тех плодах неблагословенных от Бога не помилованы, а от народа проклят; а обидимые к Богу вопиют; а своей душе погибель, а дому тщета; и все проклятое и неблагословенное есть и пить, и носить; все нажитое и плоды не Божьи, а бесовские; и нисходит в ад, жива душа их и такое творящих; и от них от всякого обилия и плодов от таковых Богу неприятна милостыня, ни при жизни, ни при смерти. А если хочешь вечные муки избыть, отдай неправедное тем же, коих изобидел, и кайся вперед так не творить всех сих зол, кои во главе сей описаны. Скор Господь на милость свою, истинно кающихся приемлет и великим грехам свободу дарует.

[1] Поклепать — оговорить, обвинить.
[2] Охолопить — сделать холопом.
[3] Корчебный промысел — продажа запрещенных напитков.
[4] Насп — прибавка на зерновой хлеб.

ГЛАВА 27

О праведном житии

Если кто по законам Божьим живет и по заповедям Господним, и по отеческому преданию, и по христианскому закону, если властители судят праведно и нелицемерно, всем равно, богату и убогу, ближнему и дальнему и незнакомому, также и довольны будут уроками своими праведными, и людям своим должны велеть такое творить. Если в селе, в городе, по соседству кто добр и у своих христиан, или при власти, или на приказе — правдение оброки в удобное время берет — не силою, не граблением, не мучением; а не так коли что не уродилось и заплатить нечем, а он норовит взять, а у соседа и у своего христианина чего не достало на семена, и лошади или коровы нет, или государские дани нечем заплатить, то того поддержи и ссуди, а у самого мало, так у людей самому государю занять, а своему христианину дать; и о них заботиться от всей души, а от всякого обидящего беречь их по правде. А самому государю и людям его в дому, и в селе, и на службе, и на жаловании, и во всяких понуждениях отнюдь никого ни в чем не обидеть: ни в пашне, ни в земле, ни в домашнем, ни в каком другом запасе, ни в животине. И всякого неправедного стяжанья не желать,— благословенными плодами и праведным стяжаньем[1] жить подобает всякому человеку. И видя Бог ваши дела, и такову милость, и нелицемерную любовь ко всем и правду, и подаст Бог богату милость свою и умножение плодам и всякого изобилия. И милостыня твоя от праведных трудов и от благословенных плодов Богу приятна; и молитву Бог услышит, и от грехов освободит, и жизнь вечную дарует.

А торговые люди, и мастеровые, и земледержцы также: и рукодельничают, и пашут, не крадучи, не разбоем, не граблением, не поклепом; не вылгав, не выбожив, не разной злохитростью, не резоимством[2]; но прямою своей силою и благословенными плодами, и праведными трудами торгуют и рукодельничают, или пашут хлеб и всякое оби-

---

[1] Стяжанье — имущество, богатство, собственность; все, приобретенное и добытое.

[2] Резоимство — ростовщичество, изыскание процентов, резов, лихвы.

ние, и всякое дело творят по христианскому закону и заповедям Господним. В этом веке Богу угодят и жизнь вечную унаследуют.

ГЛАВА 28

Как жить человеку, оправдывая свою жизнь

И в своем и во всяком обиходе, и в лавошном, и во всяком товаре, и в казне, и в палатах, и во дворовом во всяком обиходе и в запасе, и в деревенском, и в рукоделии, и в приходе, и в расходе, и в землях, и в долгу — всегда себя смечать[1]. Всякому человеку — богатому и убогому, велику и малу, смекать и выгадывать по промыслу, по добытку и по своему имению; а приказному человеку по государственному жалованию, и по доходу, и по поместью, и по вотчине, и такой себе двор строить, и всякое стяжанье, и запас, и людей, равный тому держать — и одевать, и поить, и кормить, и государю служить, соразмерно тому есть и пить, и носить, и с людьми с добрыми сходиться, и равно тому жить и обиход держать по промыслу и по добытку, по приходу и расход.

ГЛАВА 29

Если кто себя не рассудя живет

И кто не рассуждает здраво и не живет здраво по промыслу, по добытку или государскому жалованью, по своему опыту и начнет, глядя на людей, жить не по силе, занимая или неправедным имением, — то та честь будет с великим бесчестием, и укоризною, и поношением; и в злое время никто ему не поможет, от своего безумия не оградит; ему от Бога грех, а от людей посмех. В сем случае необходимо всякому человеку тщеславия и похвалы избегать, и неправедного стяжания; и жить по силе и промыслу, и по добытку своему расчет ведя, прямою силою. Такое житие благоприятно и угодно Богу, а от людей похвально, и себе и детям своим прочно.

[1] Смечать — класть метки, следить, понимать, счесть в уме.

ГЛАВА 30

Как поучать мужу свою жену Богу угодить и мужу своему унировить, как дом свой строить и всякий домашний обык и рукоделие знать, и слуг учить, и самому делать

Подобает мужьям поучать жен своих с любовью и благорассудным наказанием. Жены мужей своих спрашивают о всяком благочинии, как душу спасти, и Богу и мужу угодить, и дом свой хорошо строить, и во всем мужу покоряться, а что он накажет, то с любовью и со страхом внимать и творить по сему писанию. Первое: иметь страх Божий и чистоту телесную, как и впереди указано. Поднявшись с ложа своего и очистив себя, и молебен совершив, слугам, женщинам и девкам дело указать дневное, и всякое рукоделие, и что за работа на день: есть варить, и которой хлеб печь: ситный или решетной; и сама бы хозяйка знала, как муку сеять, как квашню поставить, и притворить, и замесить, и хлеб валять и испечь, заквашенный и пышный, и выпекся ли; калачи и пироги также — и сколько муки возьмут, и сколько испекут, и сколько получится из четверти и из осьмины, или решета, и сколько высевков — меру и счет знать во всем. А еду мясную, и рыбную, и всякую, пироги и блины, и кашки, и кисель, и всякий приспех печь и варить бы все сама государыня умела; такая и слуг научить умеет, и все сама знает. Когда хлеб пекут, тогда и платье моют, так с одною стряпнею и дровам неубыточно; и присматривать, как рубахи красные моют и лучшее платье; и сколько мыла и золы пойдет, и на сколько рубашек, и хорошо бы вымыто и выпарено, и высушено, и искатано; и скатерти, и убрусы, и ширинки, и утиральники также; и всему тому самой счет знать, и отдать и взять все сполна, бело и чисто. А поношенное подштопать аккуратно; то пригодится нищему дать. А когда хлеб пекут, то того теста велеть отнять и пироги сделать, а коли пшеничные пекут, то из межситки[1] велеть пироги начинить — в скоромные дни со скоромною начинкой, какая под рукой случится, а в постные дни с кашею или с горохом, или с соком, или с репой, или с грибками,

[1] Межситка — простая мука.

с рыжичками, и с капустою или что Бог пошлет; все семье потешение.

А всякую бы еду мясную и рыбную, и всякий приспех, скоромный и постный, сама бы знала и умела сделать, и слуг научить; те государыни добры и домовиты. Также бы знала пивной и медовый, и бражный, и квасной, и уксусный, и кислым щам всякий обиход как делают, и поваренный, и хлебный, и в чем что родится, и сколько с чего будет. Коль все знает добрая жена мужним наказанием и грозою, и своим добрым разумом и наукою, то будет споро и всего полно.

А которая женщина или девка рукодельна, тем дело указать: рубашки шить, убрус брать и шить, или постав ткать, или золотое и шелковое пялешное[1] дело, и которая чему учена, того всего досматривать и следить; а всякой мастерице самой государыне пряжу, и шелк, и золото, и серебро отвесить, и тафты[2] отмерить, и сметить, и наказать, сколько чего надобно и сколько чего даст, и прикроить и примерить самой, и все рукоделие знать. А малых девок учить, которая чему пригожа; а мужним женкам, которые черное дело делают: избу топят, хлебы пекут, платье моют, тем дают лен на себя и на мужа и на детей прясть; а одинокая женка или девка на государя лен прядут: а из греби и пачеси на себя, или как выгодно. Все бы ведала сама государыня, которой какое дело дает и сколько чего возьмет; и сколько выделано, и кто днем мало или много ли сделает, то бы сама все знала и в счете было бы все. А сама бы государыня отнюдь никак иначе, никаким образом, опричь немощи или по воле мужа, без дела не была; иначе и слугам, на нее смотря, повадно станет. Муж ли придет или гостья обычная, а она бы всегда сидела над рукоделием сама: то ей честь и слава и мужу похвала. А в какое бы время слуги государыню не будили, а ложилася бы всегда от рукоделия, молебную совершив, так же бы слуг учила, а не гулять и спать.

[1] Пялешное — от слова пяльцы.
[2] Тафта — тонкая шелковая ткань.

ГЛАВА 31

Доброй жены рукодельной платье и береженье всему, и что кроить, и обрезки и остатки бережно хранить

Добрая жена домовитая и благоразумным своим промыслом, и добрым подвигом, и мужниним наказанием от своих трудов откладывает часть полотен, и ущин, и холстов; да на то, что пригоже, то покрасит на летники и на кафтаны, и на сарафаны, и на терлики[1], на шубы паволоки[2], и то у нее на домашний обиход перекроено и перешито: а будет с лишком за обиходом наделано полотен, и ущин, и холстов, и скатертей, и убрусов, и ширинок или иного чего, так то и продаст, а что иное надобно, того купит, а у мужа на то не попросит. А рубашки красные мужские, и женские порты, то все самой кроить или дать при себе кроить, и всякие остатки и обрезки, камчатые[3] и тафтяные, и дорогое и дешевое, и золотое и шелковое, и белое и красное, и пух и торочки, и спорки, и новое и поношенное — все было бы прибрано: мелкое в мешочках, а остатки сверчены и связаны; а все разобрано по числу и упрятано, и как чего поделать ношеного или нового не стало, а то все есть в запасе, и в лавке того не сыщешь, дал Бог у доброго промыслу и у совершенного разума, все дома нашлось; а в лавке устанешь, прибираючи, а и приберешь, то втрое купишь, а иногда и не приберешь.

ГЛАВА 32

Всякий заведенный порядок домашний держать или чего случится в людях попросить или свое людям дать

А для всякого рукоделия у мужа и жены всякая порядня[4] и снасть была б в подворье: и плотницкая, и портного мастера, и сапожного, и железного, и у жены также ко всякому рукоделию и домашнему обиходу всякая порядня была бы, и держано бы то все было бережно, где что пригоже. Так как что ни сделано себе, никто ничего не слыхал, в чужой двор не идешь ни по что,

---

[1] Терлик — род долгого кафтана.

[2] Паволоки — шубы, которыми оболакиваются.

[3] Камчатые — из льняной ткани сделанные.

[4] Порядня — запас, устройство, утварь для варева и стола.

свое без слова. А поваренная порядня, и хлебная, и пивоваренная — все бы было у себя сполна: и медное, и оловянное, и железное, и деревянное, и какое случится. А случится у кого какую ссуду взять или свое в люди из одежды женской, или свое дать платье мужское, или сосуд какой медный, и оловянный, и деревянный или какой ни будет запас, то пересмотреть, иное и поношенное, где изваляно и порвалося, или какая над чем ни будет порча, и что не цело, то все пригладить и заштопать, и кто берет, и кто дает, обоим бы то ведомо, и что весовое — взвесить и всякому сосуду определить и цену поставить; по греху какая порча случится, так на обе стороны хлопот и остуды нет, и тому платеж, у кого взято. А всякую ссуду брать и давать в честь, и беречь паче своего и отнести на срок: чтоб сами государи того не просили, и по то не посылали, ино впредь дадут и дружба впрок. А коль чего не беречь и на срок не отнести или, испортив, отдать, и остуда в век, и убыток, и продажа в том живет, и впредь никто ни в чем не верит.

ГЛАВА 33

Как во все дни государыне примечать у слуг все — и домашний запас, и рукоделие; самой ей о всяком бережении и строении заботиться

Ежедневно государыня у слуг досматривает, которые пекут, и варят, и всякие приспехи делают. И которая служка хорошо что сделает по приказу, или еду сварит, или хлебы испечет, и калачи и пироги, или какой-нибудь приспех, или какое рукоделие сделает по приказу и хорошо: за то служку поблагодарить и пожаловать, есть подавать, как писано выше; дворовым людям от государя бережение и жалование, по службе смотря. Кто худо, не по приказу сделает, или ленится, или не дослушает, или испортит что, или нечисто стряпает и украдет: то, как писано выше, наказание учинить; каково от государя слугам живется, впереди о том наказ писан: как кого пожаловать, и наказать, и научить. А в горнице, и в комнатах, и в сенях, и на крыльце всегда бы было чисто, и рано, и поздно. А стол и посуда всякая всегда бы чисто вымыты; а сама бы государыня всегда была устроена во всяком обиходе, таковы бы у нее и слуги

были вежливы, как выше писано. А со слугами бы государыня пустошных и пересмешных, ни нелепых, ни соромских речей отнюдь не говорила. Ни торговки, ни бездельные женки, ни бабы, ни волхвы, ни какие другие во двор не приходили бы; поскольку от тех много зла чинится, и слухам потвор. Если начнут в чей двор приходить, а государыня от таковых слуг своих не возбраняет, а и сама их начнет привечать,— первое — учинят слуг крадливых, потом блядливых; если сама государыня не уцеломудрится и не отгонит их, горе и самой ей от них будет, как писано выше... а теперь оставим таковых, вперед пойдем. Платье ходильное по грядкам, а прочее — в сундуках и в коробах. Рубашки и убрусы, и ширинки — все было бы хорошее и чистое, и было чистенько и беленько, и обернуто, и укладено, и неперемято; а саженье, и мониста, и лучшее платье всегда было бы в сундуках и в коробах, за замком и за печатью. Ключи бы держали в малом ларце, и знала о том всегда бы одна.

ГЛАВА 34

Как слуг наказывать и как с чем посылать и не повторять сказанное

А слугам своим заповедывай[1]: о людях не сплетничать: и где в людях были, и что видели недоброе, того дома не сказывали бы, а что дома деется, того в людях не сказывали — за чем послан, то и памятуй; а о ином о чем начнут спрашивать, того не отвечай, и не ведай, и не знай, и, отделавшись побыстрее, домой иди да государю скажи, о чем послан, а иных вестей никаких не приноси; так промеж государей никакой свары, ни остуды не будет; и недобрые речи или блудные, и всякое дурное дело и слово, если слышал и видел, то бы отнюдь не упоминал. К самому государю или государыне, чья служка придет, также ничего у нее не пытать: за чем прислан, в том его удовлетворить, да побыстрее и отпустить; а чужая служка что начнет рассказывать, того от нее не слушать, да еще избранить: за чем ты прислан, то и памятуй, а иного у тебя не спрашивали. То доброму мужу и жене похвала, только у них слуги вежливы. А пошлешь куда сына или

[1] Заповедывать — повелевать, приказывать, наказывать.

слугу и что накажешь обговорить или что сделать и что купить, ты вороти да выспроси его, что ты ему наказывал и что ему говорил сделать или купить,— и только по твоему наказу все повторит тебе, тогда с разрешением и пошли. А пошлешь со слугою к кому еду или питье, или что-нибудь другое, или какую ссуду — да, воротя, выспроси его: куда несешь? — только так скажет, как наказано, то добро. Посылай еду целую и питье полное: так солгать не сумеет. А товар посылай, сметив и смерив, а всего лучше запечатав: так безгрешно. Да и о том слугам наказывать, что с ним посылает и без государя отдать ли, если его у себя нет, или домой отнести. А о тех делах о всех не догадается государь или государыня сына или слугу воротить да спросить, куда и с чем послан и что наказали, то умный сын или слуга вежливо сам воротится и вежливо, колпак или шапку сняв, у государя спросит обо всем и переговорит, что ему наказано, только потому так хорошо. Куда пошлют слуг в добрые люди, в ворота легонько поколотить; а по двору идешь и кто тебя спросит: «С каким делом идешь?», то того не сказывать, а отвечать: «Не к тебе послан, а к кому послан, с тем и говорить буду», а то сказать, от кого идешь, и они государю своему скажут. А у сеней или избы, или у кельи ноги грязные отри, нос высморкай да искусно молитву Иисусову сотвори всю сполна; а только аминь не ответят, то в другой и в третий раз молитву сотвори побольше первого, и ответа не дадут, то легонько постучать. Как впустят, вошед, святым иконам поклонись дважды, а третий поклон настоятелю и от государя своего челобитие и посылку отдать; а в ту пору носа не сморкать, не харкать, не плевать; если надобность есть, то, отошед в сторону, привести себя в порядок, а стоять вежливо, по сторонам не глазеть, да что наказано, то и выполнить, да скорее к себе воротиться да тот ответ государю сказать, о чем был послан. А случится у кого на подворье быть или в келье, при государе или без государя, ни на какие вещи ни добрые, ни худые, ни дорогие не смотреть, с места на место не перекладывать без повеления; и с собою ничего не выносить без благословения и не спросив; а еду и питье при этом не кушать, чего не велено, то святокрадство есть и лакомление, и кто на то дерзнет без благословения, тому ни в чем не верят, и с глаз никуда не пошлют, по Евангелию: «В малом будь верен, над многим поставлен будешь». А что куда с тобой послано покрыто или повязано и запечатано, того не тронь и не смотри, а еды и питья, что послано, того не пробовать; каково послано,

такнм н отнести, только тут осмотреть, когда дают: цело ли, и с полиым ли посылают, чтобы неверкн[1] не было там, куда то отиесешь. А умный сын нли слуга, женка нли девка, куда посылали, хотя вражду н брань, н гнев, н дурное, что видя и слышав, шед ко своему дому, того всего не говорят н не сказывают, а что велено н приказано, то выполияют. А у кого совершенный разум: он где слышал вражду — любовь скажет; а где клянут н лают — ои похвалу и благодарение поведает. И от таковых умиых, н вежливых, и благоразумных слуг промеж добрых людей любовь сводится и мнр вечный, н такнх умных слуг берегут и жалуют, как детей своих, и советуются с ннмн обо всем.

Повесть от старчества о том же

Вспомянн мудрого учеиика у иекоего старца, в пустыне жнвущего. К отшельнику иекоему, пришедшему в келью иа время пожить н успокоиться, завнсть вражья обуяла старца: н посылает он учеиика своего озлобнть живущего в келье, н выслать из нее. Благоразумный ученнк приходит к страннику, мнр н благословение неся от старца вместо зла. И по временн от бесовского надмення сам старец идет, желая страинника бить и изгиать нз кельн. Добрый учеиик поспешнл вперед старца, и передает страннику мнр н благословение и посещеине старца. Встав, страиник поспешнл навстречу велнкому старцу, кланяясь ему до землн. Умнлнвшнсь, старец устыднлся себя; и была между инмн любовь н прославленне ученика.

Который иенаказаниый н нечувствительный раб или рабыня, куда нх пошлют н только где такого не почтят, н сойтнсь не дадут, н он на подворье все нелепое сказывает про мужа и про жеиу; а где людн лукавые, то глупого слугу н подпоят, н нз ума выведут, н спрашнвают тогда про государя и про государыиию; и безумиые все говорят, что и не вместимо сказать, н лишиее прнлыгают[2]. А только государь илн государыня его оскорбят, ои в людях на иных все иепотребиое изиосит. И от таковых безумиых слуг всякая вражда содевается, и посмех, и укоризиа, и срамота. И того ради рассудным мужам н женам учить детей своих и слуг, и рабов, и рабынь всякому страху Божью и вежеству, как прежде писано есть. А потому ж знать: глупый слуга, только пришед от людей, все пересказывает, тот

[1] Неверка — иедоверие, подозрительиость, сомиеиие.
[2] Прилыгать — приврать, прибавлять ложь к истиие и ко лжи.

и в людях про домашнее передаст. А если государь и государыня у слуг своих любят переговор[1], и клевету или осуждение, и пересмех, и всякую ложь, тот государь и государыня сами себе, и дому своему, и детям, и слугам враги; ревнуют всему лукавому, и ненависти, и всякой лжи, и вражде; и в таких страстях за скудость ума погибают; и всякая добродетель и любовь в таких ссорах враждою совершается и конечною ненавистью; и душевно и телесно в сем веке и в будущем от Бога сильно пострадают. А умные государь и государыня, которые рассудны, сами того не любят и не творят оговоров и посмехов, и укоризны, лжи и клеветы, и всяких лукавых речей о людях не переговаривают и у людей не слушают; а про них кто осуждает и укоряет, в очи и за очи, или кто скажет, что на них таковы речи неподобные говорят,— и премудрым своим разумом это рассудят: если поделом поношение — от того отказаться, и за то бить челом, если поделом обличают или укоряют, и досаждают, это терпеть и с благодарением воспринимать по Апостолу: «Блаженны укоряемы — терпим, хулимы — не мстим, за эти вражды любовь к ним имеем». По апостолу же Павлу, который, уча нас, говорит: «Если алчет враг — твои ухлебы[2] его, если жаждет — напои его; такое творя, уголье огненно собираешь на голову его». И детей, и слуг своих так же научи поступать: если видишь братское согрешение и не известишь, и не обличишь его в этом наедине, то в посмех и в укоризну положишь то, и будешь как язычник и мытарь, и греху его причастен будешь. Если узнаешь братние какое грехопадение и всякое ненадобное дело, о сем наедине втай возвести ему с любовью; если послушает тебя и перестанет от такого неподобного дела, то спас душу брата своего и от Бога за сие мзду примешь. А коли не примет твоего совета и еще в ненависть положит: ты свободен от того греха, а он сам о себе ответ даст перед Богом. И видя Бог добрые дела ваши и мудрое смирение, и благорассудное наказание, и Бога ради терпение, и подаст богатую милость, и грехи отпустит, и дарует жизнь вечную. Писано о том в двадцать четвертой главе.

---

[1] Переговор — сплетня, пересказ на свой лад чужих речей, говорить через меру.

[2] Ухлебы — пропитание, яства.

ГЛАВА 35

Во все дни жене с мужем спрашиваться обо всем и советоваться, как в люди ходить, и к себе приглашать, и с гостями о чем беседовать

Во все дни мужа спрашивать и советоваться о всякой обиде и помнить, что надобно. А в гости ходить и к себе звать и связываться, с кем муж велит; а гости коли явятся или самой где быть и за столом сидеть — лучшее платье переменить; а особо беречься жене пьяного пития: муж пьян — дурно, а жена пьяна и в миру не пригоже. А с гостьями беседовать о рукоделии, о домашнем строении, как хозяйство вести и какое рукоделие выгодно делать. Чего не знаешь, то у добрых жен спрашивать вежливо и ласково; и какая что укажет, на том низко челом бить. Или у себя на подворье, у которой гостьи, услышишь добрую пословицу: и как добрые жены живут, и как хозяйство ведут, и дом свой строят, и как детей и слуг учат, и как мужей своих слушают, и с ними советуются, и им повинуются во всем — и то все самой вникать; а чего доброго не узнаешь или не поймешь, то спрашивается вежливо; а дурных, и пересмешливых, и блудных речей не слушать и не говорить о том; или в гостях увидишь доброе хозяйство, или в еде и питии и всяких приспехах обилие, или какое рукоделие необычно, и домашнее хозяйство добротно, и которая жена смышленая, и умная в речах и в беседах, и во всяком обиходе, или где слуги умные и вежливые, и рукодельны и всякому доброму смышлены,— и все то доброе примечать и внимать или чего не знаешь и не умеешь, о том спрашивать вежливо и ласково, и кто что хорошее скажет, и на том бить челом; а придя на свое подворье, то все мужу пересказать на покое. С такими-то с добрыми женами пригоже сходиться: не еду и питие деля, но для добрых бесед и науки; да вникать то впрок, а не насмешничать и не сплетничать ни о ком; коль и спросят о чем про кого, и начнут выпытывать: то отвечать — не ведаю я того, ничего не слыхала и не знаю, и сама не о надобном не спрашиваю; ни о княгинях, ни о боярынях, ни о соседях не переговариваю.

ГЛАВА 36

Женам наказ о пьянстве и пьяном питии
и слугам также; и о потай не держать ничего нигде;
и у слуг лжи и клеветы не слушать;
и без управы их не держать; и как наказывать
грозою жену, также и как в гостях быть
и дома у себя устраивать все

у жены бы отнюдь ни в какие дни, никаким образом пьяное питие не было: ни мед, ни вино, ни пиво, ни гостинец. Питие было бы в погребе, в леднике. Пила бы бесхмельную брагу и квас, дома и в людях. В случае если придут откуда жены о здоровье спросить, тем питья пьяного не давать; а своих женок и девок допьяна не поить ни дома, ни в людях. А жене втай мужа своего не есть и не пить; и похоронок[1] на еду и питие потай мужа не держать, а у подруг или племянников потай мужа своего питья и съестного, и сделки[2], и поминок всяких не просить и самой не давать, и у себя чужого без мужнего ведома не держать и обо всем советоваться с мужем, а не с холопом, не с рабою. И отнюдь беречься всякого зла; а слуг своих ложными словесами мужу своему не оговаривать и на сердце обиду не держать; кто что сбродит[3], то мужу сказать прямо, без прибавки. А мужу и жене никак не слушать нелепиц и не верить без обыску прямого, не доносить; а чего сама жена не может управить дурное дело и то мужу сказать в правду; а в чем которая женка или девка согрешит, и не послушает слова, и наказания не имет, и какову пакость учинит — о том о всем с мужем переговорить: и каково кому наказание учинить. А гости коль случатся, их потчевать питием, как прилучествует; а самой пьяного пития не пить. А еду и питие, и всякий обиход приносит один человек, равный с тобой, и кому приказано, а иной мужской пол тут рано или поздно ни под каким видом ни по какому делу не был бы, кроме того, кому приказано что принести или о чем спросить, или о чем приказать; и за все с него спрашивать: и за

---

[1] Похоронка — вещь, которую запрятали.
[2] Сделка — мировая, соглашение.
[3] Сбродить — напроказить.

бесчиние, и за невежество; а иному никому тут дела нет. А завтракать мужу и жене отдельно никоим образом не пригоже, кроме немощи, есть и пить в подобное время.

ГЛАВА 37

Как платье всякое жене носить и устраивать

И платье, и рубашки, и убрусы на себе носить бережно во все дни, не извалять, не иссусалить, не залить и на мокрое не сесть, не положить, и все, снимаючи с себя, класть бережно, и слуг учить тому же. А самому государю и государыне, и детям, и слугам, какое случится делать дело, то облачаться в платье повседневное и в сапоги также; а в праздники и в ведро, или при людях, или к церкви идти, и в гости — то лучшее платье надеть с утра да бережно ходить; от грязи, и от дождя, и от снега беречь, питием и едою и салом не иссусалить; на грязное и на мокрое не сесть. С праздника и из церкви, или из гостей воротясь, лучшее платье с себя снять; пересмотреть и высушить, и вымять, и вычистить, и хорошо уложить, да упрятать.

И повседневное всякое платье, верхнее и нижнее и сапоги всегда были бы почищены, а ветшаное заштопано и починено, так людям приятно смотреть и себе мило, и прибыльно, а сиротине дать — так в спасение. А платье всякое и наряды, сложив и свернув хорошо, положить в сундук или в короб и за замком бы всегда было, так всякой притчи[1] не страшно.

[1] Притча — нечаянный, внезапный случай, случайность.

3. «Домострой»

ГЛАВА 38

*Как сосуды всякие и во всем устроено держать,
и как избное хозяйство устроить,
и хоромы чистыми иметь, государю слуг учить,
и мужу над женою надзирать, и учить,
и страхом спасать*

Стол, и блюда, и ставцы[1], и всякие сосуды, ковши и братины, воды согрев, с утра избу затопив, перемыть, и вытереть, и высушить; а после обеда и вечери также и ведра, и ночвы, и квашени, и корыта, и сита, и решета, и горшки, и кувшины, и корчаги — вымыть, и выскрести, и вытереть, и высушить, и положить в чистом месте, где пригоже быть. Всегда б всякие сосуды, и порядня всякая чисты были, и в счете. А по лавкам, по хоромам и по двору сосуды не валялись бы, и ставцы, и блюда, и ложки, и ковши, и братины по лавке и по избе не валялись бы, а где устроены должны быть, в чистом месте лежало бы опрокинуто ниц, а в каком сосуде что есть из еды и пития, то покрыто было бы чистоты ради; а всякие сосуды с едою, и питием, и с водою или квашня всегда было бы покрыто, а в избе и повязано от сверчка, и таракана, и от всякой нечистоты, а лучшие сосуды, ставцы, и блюда, и ложки, и ковши, и братины, или у кого есть серебряные и оловянные, и всякие сосуды лучше держать под замком, в крепком месте; как праздник или гости и при добрых людях, доставать к столу, а после пира, пересмотрев, перемыть, исчесть и опять уложить под замок; а повседневную посуду держать всегда по прежь описанному. А в избе стены, и лавки, и пол, и окна, и двери, и скамьи также вымыть и вытереть, а пол и на крыльце, и в сенях выскрести и вымести, чтоб всегда было б чисто; лестница и нижнее крыльцо так же чисто было бы выскреблено и вытерто; да перед нижним крыльцом соломы положить или прутейничек, устроив, положить, и грязные ноги вытирать: так лестница не грязнится; а у сеней войлочек положить потому же, а в грязную погоду у крыльца солому грязную перемenять или потирало чистое положить, а грязное прополоскать и высушить, и опять тут же

[1] Ставец — деревянная чашка, глубокое блюдо, общая застольная миска.

под ноги кинуть, а будет прутенник, то вытрясывать и ополаскивать; также и у сеней войлок велеть прополаскивать и, высушив, опять положить тут же. И потому у добрых людей и у порядливой жены всегда дом чист и устроен, а на дворе и перед воротами на улице всегда слуги подметают, и грязь пригребена, а в зиму снег расчищен, а щепа и дерево, и всякий рупос[1] прибран; и всегда бы было устроено чисто; а в конюшне, и в хлеве, и во всяких службах устроено все, по чину упрятано, и причищено, и приметено; всегда в добрый дом и в устроенный, как в рай, войти.

Всего бы того и всякой порядни жена смотрела и учила слуг и детей добром и лихом; не имет слово, то и ударить. И увидит муж, что не порядливо у жены и у слуг, или не по тому о всем, как в этой главе писано, то бы умел свою жену наказывать и учить всяким рассуждением; если вннмает и все по сказанному творит, то любить и жаловать по рассуждению и по доброму житию. А коль жена по тому научению и наказанию не живет и так не творит, как в сей книге писано, и сама того не знает, и слуг не учит, то надлежит мужу жену свою наказывать н пользовать страхом наедине; наказав, пожалеть, и примолвить, и с любовью поучить, и рассудить. А мужу на жену не гневаться, также и жене на мужа не гневаться, всегда жить в любви и в чистосердии. И слуг также, по вине смотря и по делу, учить и наказывать, и раны возлагать, да, наказав, пожаловать; а государыне за слуг заступаться по рассуждению, так слугам надежно. А еслн жена, или сын, или дочь слово и наказание не ловит и не слушает, и не внимает и не боится, и не поступает, как муж или отец и мать учат, то плетью постегать, по вине смотря, наедине, а не перед людьми, и, поучив, успокоить и пожаловать, и никак не гневаться друг на друга — ни жене на мужа, ни мужу на жену. А за всякую вину по уху и по лицу не бить, ни кулаком под сердце, ни пинком, ни посохом не колотить, никаким железным, ни деревянным не бить. Кто в сердцах или с кручины так бьет, многие притчи от того бывают — слепота и глухота, и руку, и ногу и палец можно вывихнуть, и головные боли, и зубная болезнь; а у беременных жен и детям в утробах бывает повреждение; а плетью с наказанием бить разумно, и больно, и страшно, и здоровью не вред. А коль большая вина, и за ослушание и небрежение, то снять рубашку и плетью вежливенько бить, за руки

[1] Рупос — полосовое железо. Либо хлам.

держа, по вине смотря, да, побив, и примолвить, а гнева никакого чтобы не было, и люди бы того не слыхали, жалоба б о том никому не была; а по людской ссоре или по оговору без обыску без прямого брань и побои, и гнев никакой бы не был; а каково будет поношенье, или речи неподобные, или своя примета и истинно, и если покается без всякого лукавства, то милостивно наказать и пожаловать, по делу смотря. А если невинновато дело, то оговорщиков не прощать, и впредь вражда бы не была; а только по вине и по обыску прямому; а не кается и не плачется о грехе своем и о вине, то уже наказание жестокое подобает дать, чтобы виноватый был в вине, а правый в правде, а всякому греху покаяние: повинной головы меч не сечет, и покорное слово кость ломит.

ГЛАВА 39

Как запас купить потребный у кого сел нет; и всякий домашний обиход и в лете, и в зиме держать, и дома животину всякую водить, и яства, и питие держать всегда

Годовой обиход домовитому человеку, мужу и жене, у кого поместья, и вотчин, и сел, и пашен нет, то купить годовой запас хлеба и всякое жито, зимой на возах, а полтевое мясо, также рыбу всякую, и длинную осетрину на провес, всякую и бочечную на год, и семжину, и икру — сиговую и черную; и мед пресный; и которая рыба летом заготовлена, и капуста — те все сосуды в лед затаскать глубоко; и питие запасное таким же путем, покрыв лубком, засыпать; как то понадобится летом, а оно свежо и готово. А летом мясо покупать на обиход хозяйственному человеку — купить бараничка и дома облупить, и овчину сберечь на шубку, а бараньи потроха — прибыль на столе, потешенье у порядливой жены или доброго повара промыслом: из грудины ушное приготовить, почки начинить; лопатки изжарить; ножки, яички начинить; печень иссечь с луком, перепонкою обвертев, изжарить на сковороде; легкое с молоком, с мукою, с яичками приболтав, зальет; баранью голову, мозжечок с потрошком — уху приготовит; а рубец кашкою начинить; почечные части сварить, или, начинив, изжа-

рить. И так делать из одного барана много прохладу [1]. А студень на льду держать хорошо, дольше остается. А летом мясо покупать под расход в пятницу, в понедельник, в среду и в иной день, на всю неделю купить сразу, недодаст у гривны алтына, и, посолив, на лед положить дня на два или на три, или неделю — не испортится. А с Семена-дня купить яловицу, или сколько надобно не вдруг, изгодою [2], а как подешевле, и ты тогда больше купишь. Мясо солишь на год и на провес; а потрохами семья сыта всю осень; а на коже, на сале половину денег возьмешь, а захочешь про себя сало, и ты перетопишь, так на год ты с вологою [3]. Потроха, голову, уши, губы, скорыньи [4] и мозг, кишки, рубцы, осердие, окорение, ноги, печень женщины переделают, да кашею сальною со шкварками начинить: каша овсяная, и гречневая, или ячная, или иная, какую хочешь. А не поедят потроха осенью, то и в рождественный мясоед пригодятся; а рубцы, и губы, и уши, и ноги коровьи на студень во весь год пригодятся; когда ни делай квашенину — всегда прохлада.

А свиньи доморощенные осенью забивать таким же образом; полти [5] на год солить, а головы, и ноги, и желудки, и кишки, и потроха, и спина — осенью и зимой пригодятся. У промышленного мужа и промышленной жены, и у доброй хозяйки во всем удача, и всегда прохлада [6] себе и семье, и гостям, а не убыточно; по что на базар, а ты в клеть. А гуси, и утки, и куры, кто дома выводит, и только у воды, так и выкормит за лето ничем вроде, а на год с запасом даровым. Кто для себя коровы держит дойные: летом корм на поле, а дома всякого корму много у доброй хозяйки, летом и зимою гуща пивная, и кисельная, и кислых щей, и отруби овсяные, и высевки ржаные, и пшеничные, и ячневые, и заспу делают, и толокно. А осенью капусту солят; репу и морковь запасают; и у всего того хряпа, листья и коренья; и обрезков, и крох со скатерти и со стола, и в веке [7] хлебном, и по полкам, и по чуланам, и по лавкам; крохи и остатки, и объедки — все домовитая и добрая государыня или ключник добрый, все то обирает, и в посуду ссыплет, и тем животину — лошади страдные,

[1] Прохлад — обилие, утеха.
[2] Изгода — случай, изгожая пора.
[3] Волога — сало, жир, скоромное.
[4] Скорыньи — челюсти.
[5] Полть — полтуши мяса.
[6] Прохлада — жизнь в довольстве, в достатке.
[7] Веко — невысокая круглая коробка, где держат печеный хлеб.

и коровы, и гуси, и утки, и свиньи, и куры, и собаки — кормит: себе нет убытка, а приплоду всякого обилью много. К столу прибыль себе и гостю. Только дома и родится: куры, и яйца, и забела, и сыры, и всякое масло — так все дни праздник и достаток, а не в лавке куплено. Всякие пироги, блины, трубицы [1], кисель, молоко — коли чего захотел, а все дома готово. А сама жена то умеет сделать и слуг научит рядить; от таковых домочадцев мужи богатеют. И только для такого промышленного человека и доброй жены Бог пошлет приплод больше: и у коров, и у свиней, и у уток, и у гусей, а у коров молока, и сметаны, и масла, и сыров, а у куриц яиц,— сами всегда едят сытно, да и людей кормят и милостыню дают от праведных трудов и от благословенных плодов; а излишнее продадут, на иную какую потребу копейка пригодится; благословенная денежка, так и милостыню Богу дать приятно. А у молодого человека или у вдовы запаса того нет, сколько чем животину кормить, что в этой главе писано,— коровка дойная есть, так кормить сеном, или солому яровую изрезать да мукою посыпать овсяною, или иная какая случится мякина, да кипятком обдать в желобу; или вели чем полить да перед дойкой кормить, а уж затем и доить. А доиленку [2] и всякие судки молочные теплою водою вымыть, и вытереть, и высушить, и в чистом месте, опрокинув, держать, чтоб ни кошка, ни собака, ни мышь, ни малые ребята не лизали и не пакостили; а, корову подоив, молоко через ситечко процедить, да все кувшины с молоком, укрыв, в чистоте держать; а самой, руки умыв чисто, платье ношеное чистое надеть, и воды теплой припасти, и потиральце [3] на плече было бы, и у коровы вымя и соски вымыты, и полотенцем чистым вытереть, и в чистом месте подоить; и во всяком бережении, и стул чист держать, и коров на мягком держать, и корм класть, какой имеется. А лошадки и кобылы все дни таким же кормом христианину перед собой кормить, так плодовито и служимо, и то им вместо овса. И телята, и ягнята, и козы, и свиньи, и гуси, и утки, и куры перед собою кормить, и какой корм которой животине пригож, то знать.

---

[1] Трубицы — пирожное в трубках, овсяные блины.
[2] Доиленка — подойник.
[3] Потиральце — утиральник, полотенце.

ГЛАВА 40

Сколько муж припасет в году всякого запасу: и постного, и мясного, по тому и вести порядок

Сколько у мужа в году припасается ржи и пшеницы, и ячменя, и овса, и гречи, и толокна, солоду и гороху, и конопли, и всяких запасов иных,— и в пост во всякой еде, переменяя по дням, делают сами жена и слуги; и семья сыта и в достатке, и гостей потчуют без убытка; какой еды постной пожелают, то и сделают. Масло конопляное дома, и заспа всякая, и мука, и пироги, и блины, и сочни, и трубицы делают, и всякие каши, и лапши гороховые, и цеженый горох, и зобанец[1], и кулдумцы, и вареное, и соковые яства: пироги с блинцами[2], и с рыжиками, и с груздями, и с маком, и с кашею, и с репою, и с капустою, и с орешками в соку, и каравайцы с чем Бог послал. А у доброго человека и у заботливой жены всего запасено в пору. Когда рыбу свежую купят, то иную солить, иную вялить, иную подваривать, иную сушить мелкую, иную в муку толкут, в пост во щи присыпают, когда надобно; или бочку или две купить рыбки просольной, чтобы иметь всегда, то в постные дни и для гостя, и для себя. Коль свежей рыбе не быть, в пост великий прежде всего: редька, хрен, капуста, рассол и иные земные плоды, что Бог послал. А в иные, по гостям смотря, икра, и вяленая рыба, и прутовая, и подпариваная, и ухи пластовые, и щипаные, подпариваные, и всякие потроха — и хохолковые, и из вандышев[3], и из немецких сельдей, и в рассоле, и в пирогах, и в каше, и ягль — и всякий снеток, и всякие пироги, и каши, и кисель, и блины, и всяких яств у доброй хозяйки постных много, а все Бог послал дома, в лавке ничего не купишь, а не будет в запасе чего, то купить в пору, иначе у рубля алтын пятишести не додаст, если в пору для гостя и себя что понадобится купить, и ты иногда того и в лавке не добудешь, а и добудешь не в пору, и ты купишь

[1] Зобанец — похлебка.

[2] Пироги с блинцами — пирог, начиненный блинами, пересыпанными яйцами и кашей.

[3] Вандыш — корюшка, снеток.

в три цены немилый кус. А брусничная вода, и вишни в патоке, и малиновый морс, и всякие сласти; и яблоки, и груши в квасу и в патоке; и пастилы, и левашники себе и для гостя и при болезни всегда есть, сколько в пору припасено. А нуждающемуся и больному, и родильнице, и заезжему человеку даст, то великая мзда от Бога. А которых рыб нет в запасе, или запас издержался, и бочку одному не купить, подбери себе товарища или двух и купите бочку осетрины, или белужины, или сельдей, или какой ни будет рыбы вместе, или икру свежую у рубля пяти алтын не додашь.

А у доброго человека, и у порядливой жены, и у добрых и смышленых, и у разумных людей и годового запасу, и рухляди, и яств, и пития, и хлебного, и волжского, и мясного, и рыбного, и ветчинного, и солонины, и вяленого, и ветряного, и просола, и сухари, мука и толокно, и иной запас — мак, пшено, горох, масло, конопля, соль, дрова, солод, хмель, мед, мыло, сало, и всякий запас, чему надобно впредь быть,— все в бережении и не изгноено. А всякого бы году во всяком обиходе и в запасе сходилося, в иной год и чего не уродилось или дорого, так тем запасом, какой припасен, даром проживет, а нуждающегося и больного, и недостаточного ссудит, подможет, кому как пригоже. Как чего изобильно припасено в дешевую пору, то в дорогую продаст; таким образом сам ел и пил, и носил даром, а деньги опять дома. Добрые мужья и добрые жены ни в чем меженины[1] не имеют. А старые запасы, какие не портятся, держать на многие годы.

ГЛАВА 41

Как огород и сады держать

У которого человека огородец есть, и кто пашет огород, сам ли государь дозирает, или кому приказано. Первое: огород с весны перекрепить, чтоб в огород ни собаке, ни свинье и всякой животине, ни курам ниоткуда не забраться — ни с чужого двора, ни со своего; таким образом яблоням и всякому плоду напасти нет, а соседям остуды. Только от тебя твердо, твоей животине

[1] Меженина — нехватка, засуха.

к ним не попасть, а их к тебе; двор бы был потому же везде крепок, огорожен или тыном; а ворота бы всегда приперты к ночи и замкнуты; а собаки бы сторожливы, а огород бы всегда был замкнут; да кому приказано, тот бы всегда его берег день и ночь, все бы в нем дозирал. И как гряды весной копать, и навоз класть, а навоз зимой запасти: и засыпать с садилом, и на дыни паровые гряды готовить, и всякие семена иметь у себя и, посадив или посеяв всякие семена, обильно впору поливать и покрывать, и от мороза всегда беречь; и яблони подчищать, и сушняк вырезать, и почки рассаживать, и пеньки и почки прививать, на грядах всякое обилие полоть, и капусту от червя и от блох беречь, обирать и отряхивать. А возле тына, около всего огороду, где крапива растет, тут борщевик насеять и с весны с него варить щи и разведенный борщ делать, и того на базаре не купишь, и нуждающемуся Бога ради дашь, как спасение, а для молодого человека иногда и продашь на иную вологу. А как посадят капусту, и свеклу посеют,— капустные листья варить, как начнет виться в клубье, коли часто, то изредка секучи варить, а лист обламывая, животину кормить. А в ту пору и до осени борщ, режучи, сушить и в плетницы плести; так всегда пригодится в году; а капусту и свеклу все лето варить, а осенью капусту солить, свекольную закваску ставить и огурцы солить тоже, а лето в довольстве: есть дыни, и стручье, и морковь, и огурцы, и всякие овощи; а чего Бог пошлет побольше, иногда и продать. А сад разводить для себя; если прививка — от дерева до дерева три сажени и больше, в таком случае яблони велики, и обилию и всяким овощам расти не помешают. Если будет густо от ветвей, под деревом не растет ничего. А подушек яблочных и что поспело: огурцы, дыни и всякий овощ впору бы обирать, что самому съесть или сохранить, или на год запасти, и что солить, и квас поставить из яблок и груш, или в патоке ягодной, и вишневый морс делать, и в дешевую пору грибы сушить, и грузди, и рыжики солить, и всякий овощ, который солить и на год запасать, или чего продать, то бы все было удержано. А семена бы всякие у себя водились бы, коль на базаре выгодно того не купишь, а будет с лишком, и ты продашь сам. А пошлет Бог каких овощей в своем огороде, следует вначале убрать, что поспело, первые из них к церкви Божьей принести, пусть священники освятят да сами вкушают и строителя виноградника благословят,

и к отцу духовному в дом посылать тоже. Если добра много, так и церковникам послать, и убогим нищим также дать от своих праведных трудов и от благословенных плодов. И в сад свой священнический чин приглашают вкушать и благословлять, а в селах, пошлет Бог, так же поступают: от плодов своих приносят к церквам Божьим и к священникам, куда приходят молиться. Подобает от всякого обилия сиротам и убогим давать и по монастырям убогим дают также. И такое творящего да будет благословен дом его Богом и виноградник, и село его, и нива, и пажить, и скот, и всякое животное. Усугубит Господь и семена плодовитые, и исполнит Господь в дому его великие благодати, и освободит от грехов. В этом веке милость Божию получит, а в будущем жизнь вечную унаследует.

ГЛАВА 42

В сенницах сено и в конюшнях лошади, а на дворе лесовой и дровяной запас устроить и всякую животину

В сенницах[1] было бы сено устроено и не изрыто, и не разволочено по среднице, и по крыльцу, и по двору не растаскано; всегда было бы убрано и подметено, и под ногами не валялося, и в грязи не затоптано, и не накапало бы, и не навеяло бы, и не гнило. А солома потому же была бы под кровлей; и прикладена, и убрана, и очищена, а не разволочена была бы. А в конюшне дозирать все дни — сена класть в ясли, сколько бы лошади съели, а под ноги бы не рыли; а солому под лошадей стлать, и ежедневно подгребать и перетрясывать; а на водопой лошадей водить бережно, ребята бы на них не гоняли; и вывалять, и вычесать, и на дворе из желоба овсом кормить; а летом купать и холодить. А коровам, и гусям, и уткам, и курам, и свиньям, и собакам корм давать, сколько бы съели; а в хлеву солому стлать и подгребать; и скот, накормив, поить и воду ставить. А животине, и собакам, и курам на то свои суды держать, а чистых судов не поганить. А в дежурство ходить вечером, и ночью, и утром с фонарем, а в фонаре была бы свеча с огнем, а в конюшне, и у сена,

[1] Сенница — навес, сарай или чердак сарая, конюшни.

и у соломы ни в коем случае свечу из фонаря не вынимать, на всяк для притчи. А бревна бы, и дрова, и доски, и драницы, и усечки дощаные, и бревенные, и всякие устроить в стороне, где пригоже, а не на дороге; а бревна, и доски, и драницы были бы на подкладках; а под кровлею еще лучше, чтоб в сухе и не навеяло бы, и не намокло. Дрова и щепы только сухие должны лежать, поскольку и топятся хорошо, и служке приступиться хорошо, взять и понести, и не угрязнится, и не уваляется.

ГЛАВА 43

Самому государю или кому прикажет запас всякий и товар купить

Самому государю, приказному человеку, дворецкому или ключнику, на кого вера положена, или кому приказано всегда на базаре смотреть всякого запасу к домашнему обиходу или хлебного всякого жита, и всякого обилия: и мясного, и рыбного, свежего и просолу, и масла, и хмелю, и лесовой запас, и всякого привозного товару, который из иных земель идет. Коли чего большой завоз, и чего много и дешево у приезжих людей и у христиан, в те поры и закупай на весь год, таким образом у рубля четверть сбудется, а у десяти рублей таким же образом, а у закупщика дороже купить; а не в пору купить, только двойные деньги отдать, и нелюбое купишь, если чего нет, а надоба. А который товар и запас не портится долго, коли дешево, так и с лишком купить: таким образом и свой обиход исполнит с избытком, а лишнее в пору продаст, коли дорого; таким образом обиход прибылью проживет.

Так водится у добрых людей и у домовитого государя, своим дозором и добрым наказом. А купить у кого что ни будет, много или мало, у проезжего ли гостя, или у христианина, или у местного торгового человека полюбовно, а деньги платить с рук в руки. А по тому, по человеку смотря и по купле, и почесть ему учинить: хлебом и солью, и питием; в том убытка не будет, и впредь дружба и знать, всегда товар добрый мимо тебя не продаст, и лишнего не возьмет, и худого не даст. И за добрую покупку и торговлю самому государю того гостя или торгового человека пригоже потчевать, и накормить, и напоить, и добрым словом приветить, и ласковым приветом;

и в таковой доброй дружбе во всем прибыток живет великий. А смотря по человеку и по торговле, кто чего достоин, одаришь его чем, то у тебя вдвое будет. А кто тем путем живет, первое — от Бога греха нет, второе — от людей остуды; и от гостей похвала во всех землях; и в дому все благословенное, и не с клятвою есть и пить, и носить споро, и милостыню из того давать благоприятно Богу, а душе на пользу.

ГЛАВА 44

Как дворовую подать платить, или с лавки позем, или с деревни пóдать и должникам долги платить

Всякому человеку со своего подворья или с лавки позем[1], и с деревни, и со всякого угодья дани и пошлины давать, и всякие оброки платить, а никаких государских податей на себе не задерживать, не копить вдруг, а платить ранее, до сроку; и ты без работы живешь и от сроку, и о поруге денег не дашь, и поминков не носишь, и сам не таскаешься с мольбами. Кто в срок оброков и всяких тяглей не платит, а откупается, тому быть с нужею[2] и уже вдвое платить сразу, а что носил поминков и сам таскался, то лишнее пропало даром. Таким образом лишь нерассудные люди живут; иной в работе и на правеже; и в долгу до конца обнищает. А кто живет в расплате и в управе, и всяких податей за собою не задерживает, и долгу за собой не водит, тот человек всегда без работы живет и свободен, и при жизни в добре, и по смерти ему помянок, дети его останутся с наделом, двор со всем запасом или лавка с товаром, или деревня со всякой жизнью, никак ни в закладных, ни в каких тяглях, ни в каких податях. А случится кому у кого денег занять или хлеба бескабально, или в кабалу, или на заклад в рост, или без роста, только бы на срок платить, таким образом впредь добро взять, и люди верят. А кто на срок не платит и росту наперед не уплачивает, то с убытком и с остудою платит же, и впредь никто уже не верит.

---

[1] Позем и назем — оброчная плата.
[2] Нужа — бедность, горькая жизнь.

ГЛАВА 45

Указ, как держать всякий запас пряный в кадках, и в бочках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках: мясо и рыба, капуста, огурцы, сливы и лимоны, икра, рыжики и грузди

Все бы стояло иепочатое, а початое — в рассоле да прнгиетеио дощечкою, да и камнем тяжелым. А огурцы, н сливы, и лимоны в рассоле же были бы пригиетеиы решеткою под камешком легонько; а плесень всегда счищать и рассолом доливать, рассолнв, а если который просол не в рассоле стоит, то верхиий ряд гннет, а ие в бережеиии, так и все нспортнтся. А то все в лед поместить; и мясо по времени вывешивать; а в рыбе только дух появится, так, перемыв, вывешивать тоже, рыбу всякую и мясо — солить на провес, и вывесить по весие, и как выветрело и есть поспело, так от отстропа убирать да переиести по потребе, а остальиое в стопу класть; и рыбу прутовую в рогоже вертеть; а пласти по полицам класть; а подпариванную в крошке[1] класть, да чтоб ветер проходил; которому продукту как пригоже, так и держать. А о всем том: как беречь — в иачале пнсано, а в житннцах и в закромах, и в сушнлах любое обилие пересматривать, нежданный случай не доведи: накапало, или навеяло, или сыро и затхлося, или заплесиевело, слеглось, то, рассыпав иа солнце, пересушить, нлн в печах; а что попортнлося, то иаперед есть, и взаймы давать, и в милостыню иуждающнмся; а еслн много, то и продать, а которое свежее и сухое, и в береженни стоит, то иа время прндержать и потом в дело пустить. А питне всякое: мед, и пиво, и морсы, и вишни в патоке, яблокн, и квасы, и брусничная вода, таким же образом — какие бочки во льду засечеиы, те держать ие тронутыми. Которое пнтне троиуто, окнсло н поплесиевело каким-то образом, то по малым судкам разлнвать и побыстрее израсходовать; а свежее дольше сохранить бы и полиым содержать. А яблоки и груши, и вишни, и ягоды, то бы было в соку или рассоле, а плесень счищать н, подчнстнв, доливать; и что как получше приберечь; а на леднике — полные суды пнтня и яства, во льду засекши, держать, таким образом ие пор-

[1] В крошке — по качеству ее: крупная, мелкая крошка.

тятся. А платье всякое и товар, которые в палатах, и в клетях, и в амбарах, и в лавках, и в сундуках, и в бочках, и в коробах — верхнее и нижнее, новое и ветшаное, дорогое и дешевое, и ушивы, и полотна,— то все летом пересмотреть, лежавшее платье перетрясти и развешать и пересушить в вёдро на дворе, а в сумрочные дни в избе; которое попортилося, то починить и поношенное залатать и опять по-старому хорошенько уложить; и держать в суше и в покрыте за замком. А сено если натекло и навеяло или сырое, слеглося или затхлое, то его в вёдро, в солнечный день на ветер вынести из сенницы, пересушить и перетрясти, да опять в сенницу сложить; а в стогу сопрело и слеглось, то так надобно сделать — разостлать и просушить и опять хорошенько сметать, а то, что попортилось, так то продать или лошадей кормить; да в первую очередь то изводить, кое попортилося; а много, так и продать; а какое доброе, то приберечь в зиму и в сухое место покласть, а сенницы бы были укрыты. А государю или государыне или кому приказано, рано утром встав, всего прежде по всему двору у всех хоро́м замки пересмотреть, а где есть печати, только по здорову, то добро, а где худо замкнуто, или замок попорчен, или не замкнуто, или печати испорчены, или худо опечатано, то в ту хоромину войти и пересмотреть все. Если воры были, так узнать, или свои крали, или небрежением худо замкнуто было. И о том, по вине смотря, и бранить, и наказывать, и обыскивать: где кто ночевал и что деялося; по тому и управа чинится. А вечером так же обходить двор: где бы огня не уронили; в погребе да леднике вечером и утром смотреть, на бочках гвозди крепко ли забиты; и не подтекают ли уторами и ладами[1]; и дном не каплют ли; и везде ли чисто, и в рассоле, и не заплесневело ли, и не загнило ли, и покрыто было бы, перечищено и перебрано. Только все целостное и крепкое и в таком бережении, то добро; а что не так, то, по вине смотря, наказывать, как писано выше. А двор и хоромы всякие, что обветшало или попортилося, то отстроить, и починить, и крепить, или какая порядия земская избылась, также поделать, и было бы все под кровлей и в суше. Так как только тому подворью и всякому обиходу домовному старости и обветшания нет,— все всегда живет внове.

А в избах печи всегда просматривать внутри, и на печи, и по сторонам, и щели замазывать глиною; а под

---

[1] Лады — клепки; бочка потекла ладами, клепками, уторами — щелью, где вырезано дно.

старым кирпичом обновить, где выломалось. А на печи бы всегда бы было чисто сметено: таким образом никогда от огня притчи не страшно, и спать на ней хорошо, и чего на ней случится просушить, так хорошо же; а у всякой бы печи над челом был искорник глиняный или железный; и хотя низок потолок, однако огня не страшно. И всегда бы были всякие хоромы чисто метены, и сухи, и не награзнены, и не засорены; а на дворе и перед воротами всегда снег разгребен, а после дождя грязь пригребена, и ненадобное пристроено, и не насорено, и не заволочено. А метлы и лопаты, и всякая порядня по двору не валялась бы; все было бы прибрано и припрятано. А на дворе и в огороде колодец бы был; а нет колодца, так вода была бы всегда; а летом бы вода по хоромам стояла, пожарной ради притчи. Если избу или мыльню топят, так вода наперед припасена б была, пожарной ради притчи. А воду с реки припасать спозаранок, и дрова таким же порядком; а черпать воду из реки или из колодца, благословяся, и судок полоскать, в котором нести или везти; а где поставили, была бы покрыта всегда. Всему этому учить детей и слуг и за доброе устроение и бережение любить и жаловать всячески, а за худое или не гораздо сделанное — наказание и побои, по вине смотря; доброму была бы честь, а худому — гроза.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(По рукописи графа Толстого, хранящейся в Российской национальной библиотеке)

ГЛАВА 46

Как всякое платье кроить
и остатки и обрезки беречь

В домашием обиходе, коли случится какое платье кроить себе, или жеие, или детям, или людям; камчатое или из тафты, с кружевами, или с кушаком, или с полами, сукоииое или армячиое, или сермяжиое, или из кожи, или сагадак[1], или иа седло, или ометюк, или сумы, или сапоги, или шубу, или кафтаи, или терлик, или одиорядку, или кортель, или летиик, или каптур[2], или шапку, или иогавцы[3], или какое полотио ии будет, и сам государь или государыия смотрит и смекает; остатки обрезков сохраияет; и те остатки и обрезки пригодятся в домовитом деле: и заплату поставить иа поиошеииых портах, или к иовому платью прибавить, или какое-иибудь починить, а остаток или обрезок как тут выручит; а в лавке устаиешь подбирать в то лицо, втридорога и купишь, а иногда и ие выберешь. А коли случится какое полотио кроить молодому человеку, сыиу или дочери, или молодой иевестке: летиики или кортель[4], или шубу с паволокою, или опашеи изуфряиый, или камчатый, или объярь[5], или атлас, или бархат, или терлик,

[1] Сагадак — убранный серебром, золотом, нн016гда бархатный, обычно кожаный тнсненый чехол на лук.
[2] Каптур — капюшон.
[3] Ногавцы — штнблеты, подколенннк, часть обувн, покрывающая голень.
[4] Кортель — летннк, подбнтый на знму мехом.
[5] Объярь — волннстая ткань, муар.

или кафтан, да что ни будет доброе, и кроить да загибать вершка на два и по три на доле, и по краям — и по швам, и по рукавам; а как вырастет года через два или три, или четыре, распоров то полотно, и загнутое оправить, опять платье хорошо станет лет на пять и на шесть. Какое платье не каждый день носить, то так кроить.

ГЛАВА 47

Себе на обиход покупать всякий товар заморский, и из дальних земель

А бобра у гостя покупать целиком, купить и два или три, или сколько хочешь, да и сделать дашь дома, на все пригодится, а у рубля полтина останется. А тафты косяк, или сукна постав[1], или разных поставцов; или шелку цветного литра[2] или больше, золота и серебра столько же, или белки и песца, или всякого иного запасу, коли чего завоз, по своему обиходу смотря, и по промыслу, и по рукоделию, и по своей семье, и по мастерицам, и по рукодельницам, и по своему прожитку, так и покупать и запасать, если чего много и дешево, поскольку так и споро, и прибыльно. Да если случится мастер свой, портной и сапожный, и плотник; таким образом во всяком запасе и в остатках, и в обрезках прибыль будет — или к новому портищу[3] остатки пригодятся, или ношенное починить, а ты того не прикупаешь. А лес, и дрова, и бочки, и мерники, и скалы, и дубник, и лубы, и липняк, и доски, и желобы, коли тому завоз зимой на возах, а весной — на плотах и в ладьях, на год запасешь, у всего недодашь, а у рубля четверть сбудется; а у просола, коли занадобится, нелюбое купишь, денег с лишком отдашь. А всякий товар и запас, коль завоз всякого товара и дешево, хотя и нет надобности, а в ту пору купи — и свою нужду исполнишь, а чего запасено с лишком, на том деньги будут с прибылью.

---

[1] Постав — штука, половина сукна.
[2] Литра — двенадцать цевок пряденого золота или серебра.
[3] Портище — отрезок ткани на одежду.

ГЛАВА 48

Как человеку запасное питие держать для себя и для гостя, и устроить то при людях

Если одинокий человек, не богатый, а запасливый, то держит для гостя пивцо в запасе, переварки в марте сварив ячной и подсытив. А обычное пивцо если есть, то медку рассытив к празднику: о будущем позаботится, в лед поставив, медок и мартовское пивцо. Если праздник, или именины, или свадьба, или родины, или крестины, или по родителям память, или гость нагрянет из невесть откуда, либо приезжий, званый, или избранный человек, или игумен честной, в одночасье из одной бочки в пять оловянников меду нацедят или погодят, смотря по обстоятельствам, разольют в бочки малые, да запасного мушкатцу[1] в мешочке, а гвоздику в другом мешочке держат; а в третьем мешочке всякое благовонное зелье: в печи подварив, в оловянники покласть, или в бочки и в горя́чее вино; а вишневого морсу и малинового в два оловянника; патоки готовой, коль в одночасье, то шесть медов для гостя, да два вина, да вишневого морсу и в переварку в оловянничке подаст, так же два пива. И кто запасом живет, и у хозяйственной жены яства запасные есть, и потому перед гостем всегда не совестно, хоть пир, нужного чего разве прикупит, а то, дал Бог, всего дома полно.

[1] Мушкат — орех мускатный.

ГЛАВА 49

Тому же пивоваренный наказ: и как пиво варить, и как мед сытить, и вино курить

В пивоваренную кухню на пиво и на брагу, на кислые щи[1] солоду, муки и хмелю давать; то б было все в письме, смерено и в счете. А когда пиво затирают — ячное или овсяное, или ржаное, или хмель парят, и у квашни, и у сливной присматривать самому, все было бы бережно и чисто, и не раскрадено, и не прокужено, и за посмех не выпито. А коли пиво варят, то, отпарив пиво, и если силен солод, то бочку и больше другого пива нарядят, а после всякого пива водою на гущу поливают; воды взогрев ведер с тридцать и с сорок, на ячную гущу, и в пятьдесят и шестьдесят взогрев, вылить или больше по вари смотря; и тот исток приквасишь — очень хорошо семье пить; а сперва, послед приквасив, на кислые щи пригодятся. А уксус ставить из доброго сусла, и в бережении, и в тепле держать, и в чистоте приходить к нему. А хмелины пивные копить на винную брагу, и беречь лето на льду с суслом, чтоб не испортить, а дрожжи также копить на винную брагу, и в перепуск[2], и бережно держать; а на тот запас старые суды пригодны, только были бы в запасе, да подновлены, перекреплены. А мед сытить самому, и как забродит хоромина та,— запечатать, самому только присматривать, и никто б тут не ходил; и сливать самому же. А вино когда курится, самому неотступно быть или кому доверяешь и приказать строго; и у перепуска так же действовать; да замечать, по скольку из котлаораки, первой и второй, и послед уточать; а у перепуска так же все смечать: сколько из котла укурит — первого, и среднего, и последу. И в погреб, и в ледник, и в сушило и в житницы,— без себя никого туда не пускать; и везде самому отдавать, и отмерить, и отвесить; и сколько кому чего дал, то все записать.

---

[1] Кислые щи — напиток из солода пшеничного, ячменного, ржаной, гречневой, пшеничной муки.

[2] Перепуск — лишки в весе.

ГЛАВА 50

У поваров и у хлебников и везде любую утварь ключнику доглядывать

И у поваров бы и у хлебников, и у всяких приспешников была бы всякая утварь для варева и стола: и котлы, и сковороды, и горшки медные, и железные, и таганы, и решета, и чумички, и корцы — все бы чисто и цело, и звары — все б было в счете и письме, а медное и оловянное —и по весу; и каждодневно у ключника то бы было все пересмотрено, чтоб было все по числу, перекреплено и вымыто, и в суши, и на месте лежало замкнуто; а бочки и всякие суды перемыты, и перекреплены, и лежали б в суши и на замке.

ГЛАВА 51

Мужу с женою советоваться, как ключнику приказать о столовом обиходе, и о поварне, и о хлебопекарне

Каждый день и каждый вечер, исполнив свой долг душевный, утром вставать по звону и после пения, мужу с женой советоваться об устроении домашнем: на ком что держится и кому какое дело приказано вести, и тому наказывать — что кому устроить есть и пить для гостей или для себя. Или ключник по государеву наказу прикажет, что купить на обиход; и, купив, что принесут, то сметить и правду в купле знать; а кто покупает на дворовый обиход всякий запас на яства — рыбу и мясо, и всякую вологу,— то давать ему денег на неделю или на месяц; да как выдаст деньги, то и отчет даст государю в том, и опять возьмет, поскольку все ведомо: и проеденное, и израсходованное, и его служба; а повару отдаст, что варить, и хлебнику, и на приспехи на всякие потому же отдаст. А всегда бы то было в памяти, что государю сказать. А в поварню яства мясные и рыбные — печь, и варить — отдавать в число:

сколько чего государь велит и сколько блюд; да и печеное, и вареное у повара взять числом тоже. А на стол всякие яства ставить по государеву наказу, по гостям смотря; а хлебный припас так же дать в число и взять в число же. И всяких яств, что у стола останутся целыми, и не еденные, и вообще всякий навар, приспеху всякого и целые яства перебрать; а початое и мясное, и рыбное покласть в блюда чистые и твердые, покрыть и во льду засечь; а початые яства и всякие остатки давать на обиход, как пригоже; а целое блюсти для государя и для государыни, и для гостей. А питье к столу давать по приказу, по гостям смотря и без гостей. А государыне брага и квас. А суды б всякие, столовые и поваренные, всегда после стола в горячей воде перемыть и переполоскать, и протереть, и высушить; все, собрав, сосчитать и уложить за замок; где что хранится, и у кого на руках. А столовые суды, оловянники, и братины, и ковши, и судки столовые всегда беречь; уксусницы и перечницы, рассолники, солонки, ложки, блюда, ставцы и скатерти, и фаты всегда б были чисты и готовы на стол; и стол бы был чист, и скамьи, и лавки, а избы и горницы и сени выметены и прибраны; и образы на стене поставлены. А уксус и огуречный рассол, и лимонный, и сливовый — все бы цежено через ситце; и огурцы, и лимоны, и сливы также чищены и перебраны, и на столе б было чисто и искусно. А рыба прутовая и всякая вяленая, и студень всякий, постный и мясной, и икра, и капуста — все очищено и по блюдам раскладено, изготовлено. А питие бы всякое чисто, через ситце б цежено; а ключник и повары, и хлебники, и всякие стряпчие сами б к столу при людях принаделись чистенько, а руки б были мыты чисто при всякой стряпне. А всякие суды и всякая порядня у ключника и у всех стряпчих — все было бы мыто и чисто, и бережно; и у государыни, и у ее слуг подобно.

ГЛАВА 52

Ключнику приказ как пир прилучится[1]

Если пир большой, то всюду самому присматривать, и в поварне, и в хлебопекарне; а за столом яства подавать приставить доброго человека; а у поставца, у питья и у судов бережливый человек надобен. А к столу питье подавать по государеву наказу, кому что велено, а на сторону никому не давать без веления. И как пир минет, то весь запас серебряный и оловянный, также и хлебный, и яства перебрать, и питье осмотреть, початое дополнить. А в пир на дворе бережливый человек надобен — всего бы смотрел и берег, и домашние всякие вещи доглядывал, не украли б чего; и гостя пьяного беречь, чтоб не потерял чего, не разбился, и брань бы не была. А которые люди на дворе, у гостевых лошадей и у саней и у седел, того всего беречь, чтоб промеж себя не искрались, и не бранились, и гостя не исхаяли, и домашнего б чего не украли, и не испортили: всего того смотреть и унимать; а кто не слушает, то государю сказать. А тому человеку, который на дворе поставлен, в ту пору отнюдь не пить и никуда не отходить: тут на дворе и в подклетях, и в хлебных закромах, и в поварне, и в конюшне беречь все крепко. А как пир минет, то суды собрать всякие и перемыть велеть; и всякие яства перебрать, мясные или рыбные, и студень, и ухи; и устроить все по прежде писанному. А коего дня пир был, того вечера или следующим утром рано самому государю пересмотреть: все ли здоровы; и все приметить, и переспросить у ключника подлинно: сколько чего съедено и испито, и кому что отдано, и кому что послано; и всякий бы расход во всяком обиходе был бы ведом; и суды б всякие были в счете; и умел бы государю сказать про все прямо, куда что разошлось. И сколько, дал Бог, все по здорову, и не истеряно, и не испорчено ничто; тогда государю ключника пригоже почтить и иных служек также, и поваров, и хлебопеков, которые вежливы и бережно стряпали, а не пили: так всех накормить и напоить, и они постараются и впредь быть добрыми и бережливыми и радетельными государю.

---

[1] Прилучаться — статься, случаться.

ГЛАВА 53

Наказ от государя ключнику: как яства постные и мясные варить и кормить семью в мясоед и в пост

И то б было от государя в наказе ключнику: в мясоед какие яства отдавать в кухню для государя, и для домашних, и для гостя; а в постные дни таким же порядком. И питие так же, наказ подобает от государя ключнику: какое питие носить для государя и государыни, и для семьи, и для гостя. И то все выполнять, и делать, и отдавать по государеву наказу; а о всяком обиходе ключнику, как государь накажет, так и делать. И государю с женою в том ключнику наказывать, как челядь кормить каждый день в мясные дни: хлеб решетный[1], щи да каша жидкая с ветчиною, а иногда густая, с салом; перемения что, часть мяса, как получится, дадут к обеду. А в воскресенье и в праздники иногда пироги, а иногда кисель, а иногда блины, или иная какая еда; а в ужины щи да молоко или каша. А в постные дни щи да каша жидкая, иногда с соком, иногда с сущем, иногда из репы, а в ужины: иногда щи, капуста, толокно; иногда рассол, иногда ботвинья. По воскресеньям и праздникам: к обеду пироги какие или гуща, или яглы[2], или селедовая кашка, и что Бог пошлет; а в ужины: капуста, рассол, ботвинья, толокно. А у жен челяди, и у девок, и у ребят такое же кушанье, а страдным людям еда та же, да прибавь остатков столовых государевых и после гостей; а лучшие люди, которые приказные или торгуют, тех государь за стол с собой сажает. А коли гости едят, и они стряпают; а после стола едят яства с прибавкою из столовых остатков. А у государыни мастерицам и швеям такой же почет: сама за столом их кормит и подает им от себя. А челяди исток пивной; а в воскресенье и в праздники и браги дадут, а торговым всегда брага; а питьем всяким государь жалует, или ключнику прикажет; а в прохлад и самим пивца дадут.

---

[1] Решетный хлеб — ситный.

[2] Яглы — мягкая ячневая каша в горшке.

ГЛАВА 54

В житницах и в закромах о бережении

В житницах бы у ключника было всяко жито и всякий запас: солод, и рожь, и овес, и пшеница несгноены, и не натекло б, и не навеяло, и не проточено мышами, не слеглося бы, и не затхлося бы. А что в бочках, или в сундуках, или в коробах, и всякий запас: и горох, и конопля, и греча, и толокно, и сухари — ржаные и пшеничные, то б было все покрыто, и в посуде целой, и не намокло б, и не затхло, и не гнило. А всему бы тому была мера и счет; и сколько чего из села и с базара привезут — записать, а что весовое, то взвесить; и сколько и когда отдаст чего на расход или взаймы, и на всякий обиход, или кому государь велит что дать — то все записать. И сколько чего сделают, то б было ведомо же: и хлебы, и калачи, и пиво, и вино, и брага, и квас, и кислые щи, и уксус, и высевки, и отруби, и гуща всякая, и дрожжи, и хмелины; то б было у ключника все в мере записано, а хмель, и мед, и масло, и соль — взвешено.

ГЛАВА 55

В сушиле также смотреть

И в сушиле мясо провесное, и солонина вяленая, полотки[1], и языки, и прутовая рыба, и пласти, и всякая рыба, вяленая и сушеная на воле, в рогожах и в корытах, и снетки и хохолки[2], чтобы было все в счете и в письме: сколько чего куплено и вывешено, и провялено, и положено; и хранилось бы бережно, и не изгноено, и не измочено, и не измято; убережно бы от всякой пакости — от мышей, и от кошек, и от собак, и всегда замкнуто.

---

[1] Полоток — половина распластанной птицы, соленой, вяленой, есть полотки заячьи и рыбьи. Иногда и целая тушка, из которой кости вынуты.

[2] Хохолки — мелкие ерши.

ГЛАВА 56

В погребе и в леднике все беречь

А в погребах и в ледниках, и в погребцах хлебы и калачи, сыры и яйца, забела и лук, чеснок и мясо всякое свежее, и солонина, и рыба свежая и просоленная, и мед пресный, и яства вареные, и мясные, и рыбные, и всякий запас съестной, и огурцы, и капуста — соленая и свежая,— и репа, и всякие овощи, и рыжики, и икра, рассолы ставленные, и морсы: вишневый в патоке и малиновый; и яблоки и груши, и дыни, и арбузы в патоке, и сливы, и лимоны, и левашники, и пастилы, квасы яблочные, и воды брусничные, и вина фряжские и горячие, меды всякие, и пива — крепкие и простые, и брага — и о всяком том запасе ключнику знать: и сколько чего в погребе поставлено, и в леднике, и в погребце; все бы сочтено было и перемечено: что вполне и что не вполне; и перемерено, и записано — и сколько куда чего отдано по приказу государеву, и сколько чего разойдется; то б было все в счете, было б что государю сказать и отчет во всем дать; а все бы то было чисто, и покрыто, и не затхлося, и не заплесневело, и не прокисло; а вина фряжские и крепкие, перевара, всякое лучшее питие, в опричнином[1] погребе за замком держать; и сам один бы там ходил.

ГЛАВА 57

А в клетях, и в подклетях, и в амбарах устроить всякую утварь ключнику по государеву наказу

А в клетях, и в подклетях, и в амбарах ключнику устроить по государеву наказу всякую утварь домашнюю — платье ветшаное, и дорожное, и служек: и полсти, и епанчи, и кебеняки[2], и шляпы, и рукавицы, и медвежьи шкуры, и ковры, и попоны, и войлоки, и седла, и сайдаки, и пики, и стрелы, и сабли, и топорики, и рогатины, и пищали, и узды, и оброти, и всякие

[1] Опричненный — отдельный.
[2] Кебеняка — дуга, лука.

морхи[1] и пошвы[2], и остроги, и плети, и киуты, и вожжи — моржовые, ремеиные; и шлеи, и хомуты, и дуги, и оглобли, и меидеры, и мехи дымчаты, и сумы, и мехи холщовые, и попоиы, и шатры, и пологи; и лен, и поскоии, и веревки, и ужица[3]; и мыло, и зола, и старый запас всякий; и обрезки, и остатки, и иошеииое, и иовое, и платяиые, и кожаиые, и железиые обломки всякие, и гвоздье, и цепи, и замки, и топоры, и заступы, и всякий железиый запас, и всякая рухлядь; и все то разобрать, что пригоже,— в короба положить или в бочки, иное по грядкам, иное по спицам, иное в коробах — где что пригоже, тут и пристроить сухим и покрытым, от снега беречь и от всякой пакости; и все б было в счете и в письме; и сколько чего иадо, и сколько ветхого; а что попортилося, то починить; а всегда бы было готово, всякий запас, как спросят. А в иных подклетях или подсеиях, или в амбаре устроить: сани, дровни, телеги, колеса, одры страдные, дуги, оглобли, хомуты, рогожи поскоииые, лыка, мочала, веревки лычиые, оброти, тяжи, шлеи, попоиы и иной дворовый запас коиский — где что поставить или положить, или повесить. А лучшие сани, коптаиа, колымаги укрыть иа подкладках, и все б было бережио и в суше, за замком. А в ином амбаре: бочки, и мерники, и цепники, высытки, корыта, желобы; и звары, и корцы, и фляги, сита, решета и всякая утварь поварениая и погребиая. Которые бочки и всякое судио попортилось, или обручи огнили, или свалились, то велеть окрепить, или уторы переделать, или дио поправить и обручи новые иаколотить; все было бы готово, и выпарено, и вымыто, и высушено, чтобы ни гнилью, ни плесенью и затхлостью не пахло: ни дрожжи б, ни хмелины, ни засушенины не загинились. Как какое судио понадобится, так бы тут было готово. А дубиик в запасе держать: что починить или сделать. А старая бочка, и звара, и высыток, донце, дощечки бочечиые, и всякое судно — все б было припрятано; а все то понадобится в нужный момент, и ты доброго не портишь.

[1] Морх, морха — бахрома, бархат.
[2] Пошвы — широкие сани, обшитые лубом.
[3] Ужица — веревка, прочная снасть, канат.

ГЛАВА 58

В поварнях, и в хлебопекарнях,
и в деловых избах
сделанное осмотреть

И в поварнях и в хлебопекарнях, и в деловых избах и гуща, и дробина[1], и отруби всякие, и капуста, и хрен, и листья свекольные и репы, и плюсное, и дрожжевая гуща, и винная, и из котлов, и кисельные ожимки, и в поварне от мяса и от рыбы, что очищают, и кислых щей опара — все это не выбрасывать, а собирать и в старую посудину класть, которая ни на кухне, ни в погребе не пригодится; да ставить то в опричной хороминие, и тем страдных лошадей кормить или чем подмешиваючи — или невейницы[2], или овсяной муки, или сена резаного или чего иного; и иное коровам давать, и свиньям, и гусям, и уткам, и курам, и собакам; и что как пригоже и мукою посыпают. И помои посудные, и горшечные, и котельные и всякие яства оставшиеся и пригарины — все животине копят, животина тем сыта бывает. А в деревне такой корм животине собирают.

[1] Дробина — виноградная выжимка, гуща пивная.
[2] Невейница — зерно с половою, с мякиной; ссыпная, сборная мука.

ГЛАВА 59

В погребах, и в ледниках, и в житницах, и в сушилах, и в амбарах, и в конюшнях часто государю смотреть

И в погребах, и в ледииках, и в житиицах, и в сушилах, и в клетях, и в амбарах, и в коиюшиях постояиио вечером в какой угодио день пересмотреть самому государю всякое питие и еду, и всякий обиход, и всякий запас, и всякую рухлядь; и в коиюшие, и в хлебопекарие, и в поварие; и в чьем приказе это или у ключника, или у повара, или у хлебника, или у конюха — все пересмотреть самому, по тому чииу и устроеио должно, как в сей книге писаио; и переспросить, сколько чего есть; и всему ли есть счет, и мера, и письмо; да все то запомиить и приметить: и сколько чего сделаио, и сколько чего разошлося, и кому что отдаио, и когда что съедено или выпито; и все бы то умели сказать имеиио. Ииого вечера повара и хлебиика, ииого вечера пивовара и коиюха смотреть и запомиить все, а ключнику тут же быть. И если везде порядок, по иаказу, и все соблюдеио, и счет сойдется, и устроено хорошо и счет отдает подлиниio и прямо по памяти, то того за его службу жаловать; а кто иебрежеиием расход допустил или растерял, или испортил, или сломал, или покрал, то, смотря по вине, иаказывать и пеию чинить. И в поварнях, и в хлебопекарнях, и во всяких хоромах, и в конюшне у всякой животииы, и в сенниках; у мастеров и мастериц, и учеников, и у торговцев, и у всяких своих приказчиков всегда все пересматривать и спрашивать; если все по приказу, то хорошо, а не так, то иаказаиие, по вине смотря, по прежде писаиному. А за доброе устроеиие и бережеиие любить и жаловать всячески — доброму была бы честь, а худому — гроза.

ГЛАВА 60

За слугами государю все запримечать и по делам их жаловать

который служка по своей службе бережен и по наказу живет, в любом приказе и в службе чисто ходит бесхитростно: за посмех не отдаст и сам не украдет, а везде яства и питие и всякая потреба покрыты и не сгнили, и не поплесневели, и не прокисли, и везде подметено, и вытерто, и не намочено, и не налито, и не нагрязнено, и не насорено; и суды всякие чисты, и перемыты, и устроено хорошо; и яств остатки перебраны цело и впредь блюсти будет про государя и про гостя, а початое в расход даст и к столу, кому что достойно и как ему велено от государя; и во всякой службе добро и бережно служит, и по приказу чинит,— такого слугу жаловать, и добрым словом привечать, и есть и пить подать, и нужду его всякую исполнять; а чего бесхитростно или недогадкою, или недоразумением не гораздо сделал, или попортил что, и в том словом наказать перед всеми — все б того береглись — и вину отпустить; а в другой и в третий раз худо поступит, или ленится, то, по вине и по делу смотря, по рассуждению своему наказать и побить по-доброму; была бы честь, а худому и наказание, а всему тому наука. А государыня жен и девок в своем обиходе так же сзирает и смечает, спрашивает и жалует, и наказует так же, как выше сего писано.

ГЛАВА 61

О торговых и о лавочных людях, как счет с ними часто держать

которые в лавках торгуют и на домашний обиход покупают всякую потребу и всякий запас, то с теми вечером и на упокое на всякую неделю самому государю надобно обговаривать с ними все и в приходе, и в расходе, и в купле, и в продаже: с тем вечер, и с иным другой вечер; и кто бережен и памятлив, радеет о своем деле; и все в счете держится у него, и хитрости в нём нет никакой, и прибыточек от него есть, то того примолвить и пожаловать яствами и питием, и нужду его пополнить во всем, и за добрый промысел вынутым из сундука своим платьем пожаловать; а кто бесхитростно что учинит, или ленив, или поздно в лавку ходит, или спит долго, или с товаром не ходит к гостям, или какое его ни будет небрежение и нерадение, то его наказать и бранить и, по вине смотря, таковую ему пеню учинить. А за добрую службу тех у себя за стол сажать, и от себя подавать, и жаловать, и во всем беречь. А во всякой службе, и в домашнем обиходе, и в торговле, кто ленив и сонлив, и крадлив, и упьянчив, и наказание и побои его не имут, такого от дел отстранить, и по нему работу дать. А кто груб, и крадлив, и ленив, и ни во что не пригодится, и наказание его не ймет: то, накормив, да со двора сослать: и иные, на такого дурака глядя, не испортятся.

ГЛАВА 62

Как двор строить, или лавку, или деревню, или амбар

Всякому человеку домовитому, кому Бог послал свое подворьице, или деревеньку, или лавочку в торгу, или амбар, или дома каменные, или варницы, или мельницы, то б было по прежде писанному — всякий запас куплен в пору, когда все дешево, а в деревне, коли не в пашенную пору, всего бы припасено. Да везде во дворе всегда у себя смотреть, или ключнику, или кому приказано: или тын попортился, или городьба в поле, или в огороде, или ворота, или замки попортилися, или на какой хоромине кровля погнила или обветшала, или желобы засорилися: все то смывать и мести, и желобы вычищать, и перекрывать и перекреплять; что поветшало или поломалось, или протекло, или ветром подрало; или в избе, или в каких хоромах стол, лавка или скамья, дверь, окна, ставни попортилися; или на погребе, или на леднике, или в мыльне, или мост и где что ни будет попортилося; или порядня домашняя, какая-нибудь дворовая или поваренная, или конюшенная, или погребная; или всякое платье и сапоги — все б было старое починено, а попорченное поправлено — оловянное, и медное, и железное, и деревянное; а все б было прочно и крепко, и не изгнило, и не загрязнено, и под кровлей, и в суше.

ГЛАВА 63

Послание и наказание от отца к сыну

Благословение от благовещенского попа Сильвестра возлюбленному и единородному моему сыну Анфиму. Милое мое чадо, дорогое! Послушай отца своего наказания, родившего тебя и воспитавшего в добром наказании и в заповедях Господних; и страху Божию, и божественному писанию обученному, и всякому закону христианскому; и промыслу доброму во всяких торговлях, и во всяких товарах; и святительское благословение на себе имеешь, и царское Государево жалование, и Государыни царицы, и братии его, и всех бояр; и с добрыми людьми водишься; и со многими иноземцами великая торговля и дружба есть; все это доброе получил, умей это совершать, думая о Боге: как начато при нашем попечении, и после нас так же бы Бог соблюл по тому жить. И законным браком сочетал тебя, и доброго родителя благородную дочерь; и благословил тебя всякою святынею, и честными крестами, и святыми образами, и благословенным стяжанием, поскольку сужу от праведных трудов; а в неведении Бог правитель. И ныне поэтому, сын Анфим, передаю тебе и поручаю, и оставляю Создателю нашему, доброму блюстителю Иисусу Христу и его матери Пречистой Богородице, заступнице нашей, помощнице, и всем Святым: так как рече писание: «Постарайся детям оставить наказ следовать заповедям Господним, лучше неправедного богатства; лучше в праведном быть убожестве, нежели в неправедном богатстве». И ты, чадо, остерегайся неправедного имения и твори добрые дела. Имей, чадо, великую веру к Богу; все упование возлагай на Господа; никто, надеясь на Христа, не погибнет. И прибегай с верою к святым Божьим; заутрени не просыпай; обедни не прогуливай; вечерни не погреши и не пропивай; повечерницу и полуночницу и часы[1] в доме своем всегда, каждодневно, петь: то всякому христианину Божий долг. Если возможно по времени правила прибавить — на то

[1] Часы — первый, третий, шестой и девятый часы от восхода солнца, когда древние христиане сходились на молитву; церковь соединила псалмы, стихи и молитвы первого часа с утренею, третьего и шестого — с литургиею, девятого — с вечернею.

твоя добрая воля,— большую милость от Бога обретешь. А в церкви Божьей, и в доме, на правиле, на всяком пении и молении сам, и жену, и детей учи, и всех домочадцев со страхом стоять, Богу молиться и со вниманием слушать, никоим образом в те поры ни о чем не беседовать, не озираться, разве великие кои нужды. А говорить правило келейное и церковное единогласно, чисто, а не вразнобой. Священнический и иноческий чин почитай: те ибо суть Божьи слуги, теми очищаемся от грехов, те имеют дерзновение молиться Господу о грехах наших и Бога милостива сотворят. Повинуйся, чадо, отцу духовному и всякому священническому чину во всяком духовном наказании, а жена тако же. В дом свой их призывай молиться о здравии, за Царя и Государя, и за Царицу, и чада их, и за братию его, и за всех христиан; и о своем согрешении, и о своих домочадцах молебны совершай; и воду бы святить с животворящего креста и со святых мощей, и с чудотворных образов; коли болезни ради, за здравие и масло освящают. И в церквах Божьих тако же твори; приходи с милостынею и с приношением, и за здравие, и по родителям преставившимся память твори со всякою чистотою: и сам воспамянован будешь от Бога. Церковников, и нищих, и маломощных, и бедных, и скорбных, и странных, и пришельцев призывай в дом свой, и по силе накорми, и напои, и согрей, и милостыню давай от праведных своих трудов — и в дому, и на базаре, и на пути; тою ибо очищаются грехи, те ибо ходатаи к Богу о грехах наших. Имей, чадо, истинную правду и любовь нелицемерную ко всем; не осуждай никого ни в чем: свои грехи рассуждай, как избыть их. Чего сам не любишь, того и другому не твори, и храни чистоту телесную паче всего; да наступи на совесть свою, на лютого врага; и возненавиди, как милого душетленного друга — хмельного пития; Господа ради, отверзни от себя пьянство — в сем недуге и все злые рождаются обычаи от него. Если от сего сохранит тебя Господь, все благое и полезное от Бога получишь, и от людей честен будешь, и душе своей просвет сотворишь на все добрые дела. Вспомни, чадо, апостольское слово: «Не прельщайтесь: ни пьяницы, ни блудницы, ни прелюбодеи, ни содомляне, ни тать, ни клеветник, ни хищник царствия Божьего не получат». Если которою страстью побежден оказался, чадо, или в какое грехопадение впал, о сем прибегни к Богу, с теплою верою, и к отцу духовному с горькими слезами; и плачься о грехах своих, и кайся истинно еще такое не творить; и заповедь отца духовного храни, и епитимью держи: милос-

тнв Господь — праведных любнт, грешиых всех зовет ко спасеиию. И пуще всего храни и блюди себя в христианском праведиом закоие жнть; держи язык свой от зла, н уста свои, еще ие говори лести; хранн себя от лжн, н похвалы, н от клеветы; н сам ни в чем не велнчайся, уинзь себя всех паче н узрншь славу Божию; всякого, чадо, не презирай во всякой нужде; памятуй, чадо, как мы жнвем век: иикто не уйдет от дома иашего тощ илн скорбен; по снле все потребное всякому человеку, Бога ради, дадено н скорбного словом поддержаио, и еще кому, в чем возможио, и мы помогали, Бога ради, и ссужалн всяческн; а иам невидимо Христос изобнльио посылал милость свою и всякнх благ. А не помышляй нн на кого да и иикому на зло, разве по иедоразумеиию, без лукавства. Чадо, любн моиашескнй чни; и странинки, н пришельцы всегда в доме твоем пнталнсь бы; и в монастыри с милостыиею н с кормлею прнходи; н в темницах н убогих н больных посещай, н милостыню по силам давай. А домочадцев своих одевай н кормн довольио. А жеиу свою любн, н в закоие живн н по заповедн Господней. В воскресенье, и в среду, и в пятинцу, и в праздннкн Господин, н в великнй пост в чистоте пребывать, в посте, и в молнтве, и в покаяиин, и во всяких добродетелях. Закоиное жнтельство во славу Богу н в жнзиь вечную; а любодеев н прелюбодеев осудит Бог. Да сам, чадо, что творншь, того н жеиу учи — всякому страху Божьему, н вежеству, н промыслу, н рукоделню, н всякому домашиему обиходу, н всякой порядие; умела бы сама н печь, н варнть, и по домашиему хозяйству все бы умела, н всякое бы жеиское рукоделие зиала; и коль сама все зиает и умеет, то умеет детей н слуг всему иаучнть, и иаказ дать во всем; а сама бы хмельиого пнтня отнюдь не любнла, н детн, и слугн у нее того не любили же. А всегда б жена без рукоделня сама ни на час ие сидела, кроме разве немощн, а слуги у иее равно же. А в гостях будет, нлн у нее гостн, отиюдь бы сама пьяиа ие была, и с гостьями беседовала о рукоделин, н о домашней порядне, н о законном хрнстнанском житии, а не пересмеивала б нн о ком ничего. В гостях н в дому песен бесовскнх н всякого срамословия, н блядливых речей, н блудлнвых пословнц сама н слугн ие говорнли и не творнли б того, н нн у кого не слушала. И волхвов, и кудесинков, и всякого чароваиня не знала бы; н в дом ие пущала бы ии мужнков-колдуиов, нн жииок.

Еслн ие винмает сего, всяческн иаказуй наедние, да, иаказав, н прнмолви, и жалуй, любя ее. Так же н детей,

и домочадцев своих учи страху Божию и всяким добрым делам; потому что тебе ответ давать о них в день страшного суда. Если по нашему наказу и по сему писанию начнете жить, большую благодать от Бога обретете, и жизнь вечную унаследуете с домочадцами своими; да держись, чадо, добрых людей во всяких чинах и ревнуй добрым делам; внимай слова добрые и твори их. Почитай часто божественное писание, и влагай в сердце — себе на пользу. Видел еси, чадо, как в житии сем я жил в благословении и страхе Божьем, и в простоте сердца, и церковном прилежании со страхом божественным писанием пользуючись всегда; и как был Божьею милостью от всех почитаем и всеми любим, и всякому и в потребных унововил: и рукоделием, и службою, и покорением, а не гордынею, не прекословием; не осуждал никого, не осмеивал, не корил никого, не бранился ни с кем, а пришла от кого обида, и мы, Бога ради, терпели и на себя вину полагали; и тем и враги друзьями становились; а если которою виною, душевною или телесною, согрешили перед Богом и перед всеми людьми, и вскоре о том плакались к Богу из-за греха своего, и у отца духовного, каясь со слезами, и умильно прощения прося, и заповеди его духовные с любовью храня, что бы он ни повелел; если кто меня в моем прегрешении или в каком невежестве обличит, или кто духовно накажет, или кто в посмех поносит меня и укоряет, все это с любовью приму, и сам себе внемлю: если по делам, о сем каюсь и от таковых дел отдаляюсь, благодаря Богу; если что неповинно и не по делу — молва, или поношение, или посмех, или укоризна, или ударение,— во всем том виниться и не оправдываться перед людьми: Бог это праведным своим милосердием исправит. Вспомни Евангельское слово: «Любите врагов ваших, творите добро ненавидящим вас, благословите клянущих вас, молите за творящих вам пакости и изгоняющих вас; бьющему тебя по щеке обрати ему и другую, и снимающего с тебя ризу[1] и срачицу — не возбрани; всякому просящему у тебя дай; и взимающего твое не истязай; и если кто тебя попросит пройти один переход, пройди с ним два. И пуще вспоминая близкую молитву: «Господи, дай мою милость ненавидящим меня и враждующим со мной, так же и оклеветавшим меня; да никто же никак из них меня ради нечистого и грешного зло никак не пострадает ни в нынешнем веке, ни в будущем; но очисти их милостию своею и покрой их благодатью своею

[1] Риза — одежда, платье, верхняя одежда вообще.

благой». Тем и утешаю себя. Не погрешил никогда же церковного пения от юности своей до сего времени, кроме немощи; ни нищего, ни странного, ни убогого, ни скорбного, ни печального никогда не встречал с презрением, кроме неведения. И в темнице, и больного, и плененного, и из работы, и должника, и во всяких нуждах по силе выкупал, и голодных по силе накормил. Работных своих всех освободил, и наделил и иных выкупил из рабства и на свободу отпустил. И все работные наши свободны, и добрыми домами живут, как видишь, молят за нас Бога и доброжелательствуют нам всегда, а кто забыл нас,— Бог его простит во всем. А ныне домочадцы наши все свободны, живут у нас по своей воле. Видел еси, чадо мое: многих горемычных сирот, и работных, и убогих, мужеского полу и женского, и в Новгороде, и здесь, в Москве, кормили и поили до совершеннолетия, и обучили кто чего достоин, многих грамоте, и писать, и петь, а иных иконного письма, иных книжного рукоделия, иных серебряного мастерства, иных всяких рукоделий, а иных всякой торговле научили. А мать твоя многих девиц и вдов горемычных и убогих воспитала в добром наставлении, научила рукоделию и всякому домашнему обиходу и, наделив, замуж повыдавала, а мужской пол поженили у добрых людей. И все те, дал Бог, свободны: домами своими живут; много в священническом и в дьяконовском чину, и в дьяках, и в подъячих, и во всяких чинах, кто к чему склонен и в чем кому Бог благословит быть: одни рукодельничают всякими промыслами, а многие торгуют в лавках; многие ведут торговлю в разных странах. А Божьей милостию во всех наших воспитанниках и в послуживцах ни срамоты, ни убытка, никакой продажи от людей не бывало, ни людям от нас. Тяжба ни с кем не бывала, во всем был Бог; а от кого нам от своих воспитанников досада и убытки многие и великие бывали, так то все на себе понесено, никто того не слыхал, а нам Бог исполнил. И ты, чадо, тому же ревнуй и так твори: на себе всякую обиду претерпи,— Бог особо исполнит. Не познал другой женщины, кроме матери твоей, а если с нею обязался, то и сотворил с мыслью о Боге. Соверши, Христос, христиански окончить жизнь мою в заповедях твоих. Живи, чадо, по христианскому закону, во всяких обычаях, без всякой хитрости во всем. А не всякому слуху веруй: доброму ревнуй, лукавых и законопреступных во всяких обычаях не люби; а законный брак со всяким опасением храни до кончины своей; чистоту телесную храни; кроме жены своей не знай никого. И пьянственного недуга также берегись; в двух

сих главизнах — все злое сходится, до ада преисподнего: и дом пуст, имением нищета, и от Бога не помилован будет, и людьми обесчещен, и посмеян, и укорен, и родителями проклят. Если, чадо, тебя от всего этого злого Господь сохранит, закон сохранишь по заповеди Господней, от хмельного пития воздержишься, и во всяких добродетелях проживешь, как все богобоязливые люди, и ты от Бога помилован будешь, а от людей честен; и наполнит Господь дом твой всякою благодатью.

И еще напомню тебе: гостей приезжих у себя кормить; а с соседями и знакомыми мирно жить хлебом и солью, и доброй сделкой, и всякой ссудой. А поедешь куда в гости, подарки недорогие вези за любовь. А в пути от стола подавай домашним государям и приходящим, и их с собою сажай за стол, а малоимущим милостыню давай. Если это творишь, то везде тебя ждут и встречают, а в путь провожают, от всякого лиха берегут; плохую повозку не подадут и на дороге не разобьют; того ради кормят доброго за добро и лихого от лиха — тот себя на добро обратит, во всем том убытка не будет; в добрых людях хлеб-соль заемное дело, а поминки так же, а дружба в век, а слава добрая. А на дороге, и в пиру, и в торговле никогда сам брань не учини; а кто излает — терпи; Бога ради, от брани уклонись; добродетель злобу преодолевает. Господь гордым противится, смиренных Бог любит, а покорному благодать дает.

Если людям твоим случится брань вести с кем где-нибудь, ты своих брани; а кручиновато дело, ты и ударь, хотя твои и правы,— тем брань погасишь, таким образом убытка и вражды не будет. Да еще недруга напоить и накормить хлебом и солью, так вместо вражды дружба будет. Вспоминай, сын, великое Божье милосердие к нам и заступничество: с юности и до сего времени, на поруку не давал никого, ни меня не давал никто, во всяких ссорах и на суде не бывал ни с кем, не искивал, не отвечивал.

А видел сам: в рукоделиях и во многих всяких вещах мастеров всяких было много: иконники, книжные писцы, серебряные мастера, кузнецы, плотники, каменщики и всякие рукодельники; деньги им давали вперед — по рублю, по два, по три, и по пяти, и по десяти и больше; а многие были чмуты и бражники; и со всеми теми мастерами в сорок лет, дал Бог, разошлись без обиды и без пристава, и без всякой кручины. Все то мирено хлебом да солью, да питьем, да подачею, и всякою добродетелью да своим терпением. А сам у кого что купливал, тому от

меня милая разлюбовь: без волокиты платеж, да еще хлеб да соль, сверх. Таким образом, дружба навек, по сему мимо меня не продаст, и у всего недоймет. А кому что продавал, все в любовь, а не в обман — не любит кто мой товар, я назад возьму, а деньги отдам, а о купле и о продаже ни с кем брани ни тяжи не бывало; так добрые люди во всем верили — и здешние, и иноземцы. Никому ни в чем не слыгивано, не манено, не пересрочено ни в рукоделии, ни в торговле; ни кабалы, ни записи на себя ни в чем не бывало; а видел же сам, какие большие связи со многими людьми были; а все, дал Бог, без вражды скончалось; а ведаешь сам, не богатством жить с добрыми людьми — правдою да ласкою, да любовью, а не гордостью, и без всякой лжи.

Чадо мое любимое, Анфим! Каждо тебя научая и всячески наказывая о всяком добродетельном и богодухновенном житии, грубое это писание, худое мое учение передаю с покорностью, молю тебя, чадо, Господа ради и Пресвятой Богородицы, и великих чудотворцев, почитай с любовью и со вниманием и напиши на сердце своем, и прося у Бога помощи, и разума, и крепости, все предреченное это с любовью и делом твори, так же по писанию сему жену поучай и наказуй, также и детей своих и домочадцев; всех учи страху Божию и добродетельному житию. И если сам все сказанное мной претворяешь, и жену, и детей, и рабов, и рабынь, и всех близких своих и знакомых также научи; и дом свой хорошо тем устроишь, все благое от Бога обретешь, и жизнь вечную унаследуешь, со всеми содержимыми тобою. Если, сын, моего моления и поучения не внемлешь и по сему писанию не начнешь жить, как и прочие добрые люди, и богобоязливые мужи, и отца духовного заповеди не начнешь хранить, от богодуховных мужей не воспользуешься поучением, и почитанием святого писания, и христианского праведного закона не хранишь, и о домочадцах своих не радеешь, то я твоему греху не причастен: сам ты о себе, и о жене, и о домочадцах своих ответ дашь в день страшного суда. Если, чадо мое возлюбленное, малые сии заповеди, слабое мое учение сохранишь и по нашему пути пойдешь, и слов моих послушаешься, и делом ответишь, и наследник будешь небесному царствию; и будет на тебя милость Божия и Пречистой Богородицы, заступницы нашей, и великих чудотворцев: Николы, Петра, Алексия и Сергия, и Никона, Кирилла и Варлаама, и Александра, и всех святых, и родительская молитва, и мое вечное на тебя благословение, отныне и до века. И благословляю

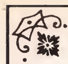
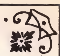
тебя, чадо свое, и прощаю в этом веке и в будущем; и будет на тебя Божья милость, и на жене твоей, и на чадах твоих, и на всех доброхотах ваших, отныне и до века.

Чадо мое, единородное и любимое, Анфим! — произволил Бог, и благочестивый православный Царь Государь велел послужить тебе в своей царской казне да у таможенных дел; и ныне молю тебя, чадо, и со слезами глаголю: Господа ради, помни царское наказание, прося у Бога помощи и разума, от всей души и от всего помышления; служи верою и правдою, без всякой хитрости, и без всякого лукавства, во всем Государском: другу не удружи, недругу не мсти, и волокиты б людям ни в чем от тебя не было, всякого отправь с любовью, без брани; а не поспеется и добрым словом отвечай, и, присрочив[1], без волокиты отпусти.

А в торговле прямую разласку чини: душевредная бо твоя служба государю не была ни в чем; а сам благословенным государским уроком сыт будь; и все бы у тебя государское было всегда в счете и в смете, и в письме, и приходе и расходе; с казначеем будь послушен, а с товарищами совестен, а к подъячим, и к мастерам, и к сторожам грозен и любовен, и ко всяким людям приветен, а бедных, и скорбных, и нуждающихся, и пленников безволокитно управь и от себя по силе накорми, напои и милостыню дай, по человеку смотря; а и случится суд — всякого человека, богатого и убогого, друга и недруга, коль свое дело истинно и праведно, безволокитно и без всякой хитрости соверши, по евангельскому слову следуй: «И не по лицу судите, сынове человеческие, но праведен суд судите, ибо каким судом судите, присудится и вам; какой мерой мерите, воздастся».

[1] Присрочка — короткий срок для уплаты налога, поставок.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

(По рукописи графа Толстого, хранящейся в Российской национальной библиотеке)

ГЛАВА 64

Книги на весь год, какие на стол яства подавать

С велика-дня, в мясоед, на стол яства подают: лебеди, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, тетерева, рябчики, почки заячьи верченые, куры рассольные[1], пупки, шейки и печенки куриные, баранина рассольная, баранина печеная, уха куриная, каши путные, солонина, полотки[2], языки, лосина, зайцы в сковородах, зайцы рассольные с молоками, куры верченые, черевца, пупки, печенки куриные, жаворонки, потрошок бараний, сандрик, свинина, ветчина, караси, сморчки, кундумы, двойные щи.

А на ужин подают: студень, рябчики, зайцы печеные, утки, рябчики верченые, тетеревы, баранина, полотки, зайцы рассольные, куры верченые, свинина, ветчина.

В великоденьский мясоед на стол яству подают рыбную, по постным дням: сельди паровые, щуки паровые, лещи паровые, лососина сухая, белорыбица сухая, осетрина сухая, спинки стерляжьи, белужина сухая, спинки белужьи, белорыбица, спинки белорыбицы пареные, ухи шафранные, ухи окуневые, плотвичьи, ухи лещевые, ухи карасевые; а просольного подают: белорыбица свежая, стерлядина свежая, осетрина свежая, стерляди живопросольные, головы щучьи с чесноком, гольцы, осетрина шехонская, осетрина косячная.

---

[1] Рассольные — сваренные в огуречном рассоле с пряностями; рассол — подлива, пряная приправа, разносол.

[2] Полотки — половина туши, вдоль разрубленная.

В Петрово говеиие иа стол яства подают: сельди паровые, щуки паровые, лещи паровые. Сухие рыбы: лососииа, былорыбица, осетриина, спиики стерляжьи, прутовая белорыбица, спиики белорыбицы паровые, уха щучья с шафраиом, ухи́ чериые, векошиики [1] опечеииые, окуии, векошиики плотвичьи, уха плотвичья, уха лещевая, уха карасевая да тавраичук [2] осетровый, да тавраичук стерляжий, а рассольиого: былорыбица свежая, стерляди свежие, стерляди живопросольиые, осетриина свежая, осетриина просольиая, щука живопросольиая, головы щучьи с чесиоком, гольцы, стерлядь провесиая, осетриина шехоиская, осетриина косячиая, грибы вареиые, грибы печеиые и вешеиые, щи, караси и раки.

А с Петрова-дия в мясоед иа стол яства подают: лебедь, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, почки заячьи, части верчеиые, грудиики бараиьи верчеиые, куры рассольиые, пупки, шейки куриные, бараиииа печеиая, уха курииая, говядиина просольиая, ярмы, солоиииа с чесиоком, полотки гусиные, полотки утиные сухие, солоиииа старая, языки говяжьи сухие, языки лосиные, лосииа, зайцы ярые в сковородках, зайцы в лапше, зайцы в рассоле, почки заячьи с молоками, куриики, пироги слоеиые, сальиики [3], печеиь заячья, куры верчеиые, молодые, каравай [4] заячьи, говядиина шестиая, молоки говяжьи, вепревиина, ветчиина с молоками свииыми, рубцы, каша, сычуги, щи, мииты кривые, тукмачи [5], лапша, караси, куидумы, щи кашиые, блииы сырные, пироги, оладьи, кисель, каша, сливки, сыр, молока вареиая, молока с хреиом, караваи ставлеииые, караваи бличатые, караваи стрядиые.

В госпожиио говенье [6] иа стол яства подают: капуста кислая с сельдями, икра всякая ставится рядом, белуга, вялеиое, лососиина дается с чесиоком, с зубцами; осетриина шехоиская, белорыбица, семга провесиая, спиики осетровые, спиики стерляжьи, сельди паровые, щуки паровые, стерляди паровые, лещи паровые, спиика семужья, спиика рыбичья и всяких рыб спииы даются. А после парового: ухи́ иазимые с шафраиом, уха опекиваииая, окуиевая чериая, оиа же застужеииая,

[1] Векошннкн — кусочкн, чем торгуют на рогоже.
[2] Тавранчук — старннное рыбное блюдо.
[3] Сальинк — гречневая крутая каша с бараньим салом.
[4] Каравай — круглый пнрог.
[5] Тукмач — лапша с горохом.
[6] Госпожино говенье — двухнедельный пост в честь Пресвятой Богородицы, «госпожнн день».

ухи рядовые, горячие; уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая; уха окуневая, уха плотвичья, уха лещевая, тавранчук осетровый. А между ухами дается: каравай с начинкой, и стерлядь, и кружек[1]. Пироги: пирожки в масле ореховом, пряженые с горошком; оладейки в ореховом масле, кисленькие; пироги подовые, кислые с горошком; пироги с маком, пряженые; большие, в конопляном масле; пироги большие с маковым соком, с сочнями, пироги с вязигою большие, пироги с сигами большие; пироги с линями, пироги с сельдями, а между рыбой пересыпать блинами. А из рассольного — щука под чесноком, окунь в рассоле, щука живопросольная, белужина ветряная в рассоле, белорыбица в рассоле; под зваром[2]: осетрина в рассоле под зваром, сиги в рассоле под зваром, рыба лодога[3] в рассоле под зваром.

В госпожин мясоед на стол яства подают: лебеди, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, грудинка баранья верченая, с шафраном, части говяжьи верченые, языки верченые, середки свиные, куры рассольные; уха куриная, говядина, свинина рассольная, юрмы, лосина с чесноком и зеленью, зайцы сковородные, зайцы в репе, зайцы рассольные, куры верченые, печенка белая баранья, с перцем и шафраном; говядина шестная, колбасы, свинина шестная, клинцы хоробрые, почки свиные, желудки, ветчина, рубцы, кишки, куры шестные, караси, кундумы, щи. А на ужин в госпожин мясоед на стол яства подают: зайцы печеные, буженина, квашенья, головы и ноги свиные, полотки заячьи, свинина, ветчина.

А после Семена-дня не подают юрем, ни печеного, ни грудинки бараньей. А с Покрова на стол яства подают: гуси верченые, гуси шестные; а в госпожин мясоед к столу яства подают рыбные: сельди паровые, щуки паровые, лещи паровые, и сухие рыбы: лососина, белорыбица, осетрина, спины осетровые, спины стерляжьи; ухи шафранные, уха окуневая опеклая черная, уха плотвичья, уха лещевая, уха карасевая, тавранчук стерляжий. Рассольного, свежего: белорыбица, лососина, стерлядь свежая, стерлядь свежепросольная, осетрина живопросольная, головы щучьи с хреном да с чесноком, щука живопросольная, гольцы в кислых щах; стерляди кислые, осетрина шехонская, осетрина косячная; грибы печеные, грибы ва-

[1] Кружек, кружельчик — род рыбы, вертельчик.

[2] Звар — сусло, вскипяченное с медом, перцем, сухой малиной; соус.

[3] Лодога — сосьвинская сельдь.

реиые, щи, раки кашневые. А после Семеиа-дня не подают сухие рыбы, а прибудет с Семена-дия караваев, поросята тельиые, утки тельные. А с Дмитриева дия добавляются яства рыбиые, ухи назнмиые, всякне.

В Филиппово говеиье к столу яства подают: сельди паровые, сиги паровые, сельдн свежие застуженные, лещи паровые, спины белорыбицы, спины лососьи, спины нельмы, спины семужьи, стерляди паровые, сиги паровые, лодоги паровые, поросята тельиые, утята тельиые, уха шафранная, уха черная, уха линевая; печеика, молока линевая; уха окуневая, уха плотвичья, уха лещевая, уха карасевая, тавранчук белужий, тавранчук осетровый, тавранчук севрюжий, тавранчук стерляжий, ухи смешаниые, ухи с толченнками[1], ухи стерляжьи, ухи судачьи, ухи с черевцами стерляжьими. А просольного: белорыбица, лососина, иельма, стерлядь, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чесноком и с хреном, кружек тельной, стерляди жареные, щуки отворотные[2], лини, окуни, плотва, лещи рассольные, щуки рассольные с хреном, щуки живопросольные; трубы, схабы[3] белужьи, сельди, жареные, осетрина длинная, двойные щи с ухою свежею, да с ухою осетровой.

В великий мясоед, с Рождества Христова, иа стол яства подают: лебеди, потрох лебяжий, гуси верченые, тетерева, куропатки, рябчики, поросята верченые, бараиина печеная, бараиина рассольная, поросята рассольные, потрох поросячий, уха куриная, солоиина с чесноком и с зеленью, лососина, осердие лосиное в рассоле, осердие лосиное крошеное, губы лосиные, печень лосиная, мозги лосиные, зайцы сковородные, зайцы рассольные, куры верченые, потрох гусиный, говядина шестная, свинина шестная, ветчина, колбасы, желудки, гуси шестные; минты[4] кривые, тукмачи, лапши, караси, куидумы, щи.

В великий мясоед после Рождества Христова иа стол яства подают рыбные: сельди паровые, сельди свежие застуженные, лещи паровые, спины белорыбицы, спины лососьи, спины иельмы, спины семужьи паровые, стерляди паровые, сиги паровые, лодоги паровые, уха иазимая; караван, поросята, утки тельные, уха шафранная, уха черная, уха из линей, молоки, печень линевая, уха щучья, уха с перцем, уха окуневая, уха плотвичья, уха леще-

[1] Толченики — клецки.
[2] Отворотные — на Волге лучшая рыба с тони.
[3] Схабы — грудинка, тешка.
[4] Минт, минтус — налим.

вая, уха карасевая, тавраичук белужий, тавраичук стерляжий, уха с мешочками, уха с толченики, уха стерляжья, уха судачья, уха с черевцами стерляжьими. Просольного подают: белорыбица, лососина, нельма, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чесноком, кружек, стерляди, щуки отворотные, окуни, плотва, лещи, щуки живопросольные, схабы белужьи, сельди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина длинная, щи.

А на масляной неделе на стол яства подают: хлебцы постные, икра паюсная, икра осетровая, осенняя, икра осетровая свежая, икра стерляжья, ксени[1] щучьи с шафраном, кашка белорыбицы, ксени лососьи, ксени щучьи черные, кашка судачья, кашка стерляжья, кашка севрюжья свежая, ксени осетровые свежие, ксени белужьи просольные, ксени осетровые сухие, ксени белужьи сухие, снетки, пласти карасевые, язевые, икра вареная, икра пряженая, пупки сухие осетровые, пупки рассольные, визига в уксусе, стерляди бочечные, языки мокрые, стерляди вислые, тегли осетровые, тегли белужьи, языки белужьи, осетрина шехонская, гороховая лапша, яглы, смоква[2], горох тертый, горох битый, двойные щи, блины, луковники, левашники[3], пироги подовые с маком, кисели сладкие, пресечики малые.

Наказ о всяких медах кислых, как мед сытить, всякие морсы ягодные делать, и квас медовый и простой ставить, и пиво простое подкармливать медом, и вар варить, обварно мед сытить. Так обварно мед ставить: взять все мерою сырца с теплою водою да, рассытив, мед процедить через сито начисто, без вощины, да положить в тот мед вару на всякий пуд по мере хмеля, и, варя тот мед, пену снимать ситом, чтоб было в котле чисто; да, уваря тот мед наполовину, из котла выложить в мерник, да процедить и остудить, лишь теплый вынести на холод, да сложить тот мед в иной мерник чисто, без вощины, да укрой[4] хлеба натереть с дрожжами и с патокою, да припечь в печи, да положить в тот мед и в мерник; да квасить; а как сойдется мед киснуть хорошо, так его сливать тотчас в бочки, чтоб не окисл.

[1] Ксени — икра с мукою, идет в уху.
[2] Смоква — варенье без косточек, винная ягода.
[3] Левашник — пирожок с начинкою, а то и без нее.
[4] Укрой — краюха, ломоть, корка хлебная.

Наказ о белом меде. Белый мед сытить: для этого выбрать патоку белую, чистую, да взбить патоку мутовкою хорошо, чтоб не было мелкого кусья медового в патоке той; взять мед, вчетверо рассытить водою теплой, а вару положить на всякий пуд по мере хмеля; да с дрожжами наквасить; а как мед закисает, так дрожжи снять с меда ситом полностью, а как поспеет, так и сливать в бочки.

О паточном меде. Паточный мед сытить: взять патоки впятеро да рассытить водою летней, да процедить чисто, да сложить в мерник, а вару положить на два — три пуда, мера хмеля, да с дрожжами наквасить; и как мед закисает, то дрожжи снять с меда ситом дочиста; а как поспеет, так и сливать вскоре.

О простом меде. Простой мед так ставить: взять сырец вшестеро и рассытить водою летней, да процедить дочиста, да положить вару на каждый пуд по мере хмеля, да с дрожжами наквасить; а как закисает мед, так дрожжи снимать с меда ситом дочиста, а как поспеет, то сливать мед в бочки.

О боярском меде. Боярский мед так ставить: снять вощину, да патоки взять вшестеро, да рассытить горячей водой, а вару положить на всякий пуд по четверику хмеля, да заквасить с дрожжами чисто, без вощин, а киснуть ему в мерниках неделю, да и слить в бочки. Настоять в бочках неделю, да тот мед сцедить от дрожжей, да положить в иную бочку без дрожжей да покормить патокою.

О меде, как зельем мед ставить. Зельем мед ставить с мускатом и гвоздикою, а набрать меду простого в малые бочки, да тот мед разбавить патокою, да те зелья перетереть мелко, класть в мешочки полотняные, положить те мешочки с тем зельем в те малые бочки и в мед, на нитках повесить в воронки, а воронки закрыть накрепко, чтоб из бочек дух не выходил.

Указ, как ягодные меды ставить. Ягодный мед ставить таким образом: какие ягоды ни будут, положить те ягоды в котел, да с ягодами положить в котел кислый мед, простой, чтоб ягоды в котле медом покрыло, да чтоб ягоды в котле не пригорели, а варить ягоды в котле с медом хорошо, покамест не разварятся, а как ягоды раскипятся, то снять котел с огня да поставить, покрыв, на ночь; и как отстоится мед ягодный от гущи начисто, то слить тот мед ягодный в бочки, в какие пожелаешь, и сколь густо захочешь взять ягодный мед; а станешь ягодный мед класть

в бочки какие-нибудь, так чтоб в тех бочках и в меду дрожжей не было, и процедить сквозь сито чисто. и слить в бочки и запечатать бочки.

О морсе ягодном. Ставить морс ягодный простой из каких-нибудь ягод, так положить ягоды в котел с водой, чтоб ягоды поняло водой, и в котле не пригорело; да варить ягоды в котле с водою хорошо, покамест ягоды не раскипятся, потом поставить на ночь, и как отстоится морс ягодный от гущи, то слить тот морс в бочки, в которых бы дрожжей не было.

О квасе, как простой квас медовым делать. Квас медом сытить[1] простой: взять меду да разбавить водой вчетверо, да процедить через сито чисто, да положить в мерник, а наквасить калачом простым мягким, без дрожжей, а как укисует, то сливать в бочки.

О поддельном пиве. Указ, как пиво простое подкармливать. Пиво простое подкармливать, как сварят пиво и устоится оно в бочке, да затем его от дрожжей сцедить и в иную бочку положить без дрожжей, да слить пиво в котел, да меду положить в котел на всякое ведро, сколько в той бочке пива есть, по гривенке или больше патоки; да варить патоку с пивом в котле до кипения, чтоб патока с пивом смешалася, да и остудить, да и слить то пиво с патокою в бочку, из которой цедили, и станет поддельное пиво.

Указ о всяких овощах о разных, как их готовить и делать. Как редьку делать: редьку толочь и тереть на железе, да обвалять, да мочить трижды, выжимая в трех водах, да в нее положить патоки с зельем.

Об арбузах. Арбузы держать для себя в запас, извести в сито гривенное да сделать щелок, а сделав, сварить, чтобы очистился начисто; да изрезать арбуз на слои, да семя с телом вырезать и оставить перста на два от кожи, да маленько зеленого, чуть толще бумаги отделить, да положить в щелок, да держать до тех мест, о кою пору положить, да тот щелок переменить да положить в другой; и держать до тех же мест, о кою пору положишь; да покрыв патокой, варить тихим паром, а пену начисто ситом снимать; а как не будет пены, то патока поспела, да в горячую положить зелье — перец, имбирь, гвоздика, корица, цвет мускат-

[1] Сытить — подслащать медом, сиропить, разводить.

ный или мускат; и приварить, да чисто, чтоб патоки не пережечь, да класть в став[1], да положить арбузы в патоку.

О дынях. Дыни резать полосами, а лупить[2] тонко, а тело вырезать наполовину, да подержать в щелоке день да ночь; да класть в патоку, в такую же и с зельем, да в став, да оборачивай нутром вверх.

О яблоках кузьминских. Яблоки кузьминские целые, не битые и без червоточины в бочки класть по одному, сторожками[3] вверх, а сторожки призерают, да в ту бочку льют сыто паточное, а брать его втрое.

О яблоках наливных. Яблоки наливные чисты были бы и не побиты, да класть в бочки небольшие, ведер по пяти, по одному яблоку руками, залить сытом паточным, и взять вчетверо; а у бочки воронку просто разнять да закрыть не очень плотно, чтоб кислый дух выходил вон из бочки.

А иные сказывают: арбузы варить в известном щелоке да, выстудя, класть в вареную патоку с зельем разным. А иные говорят, как патока в дынях ожнзиет, так ту выливать, да другую класть через неделю; да как патока не станет жизнуть, а станет в своем подобии, тогда в патоку положить перец, имбирь, гвоздику.

О вишневых ягодах: а сладкие живут вишни в патоке перепущенной.

О бели[4] можайской. А бель можайская чистая, которые яблоки не биты, да груши и дули в патоке же перепущенной без воды, да класть в корчаги в небольшие смоляные.

О левашах всяких ягод. Леваши[5] ягодные — черничные, и малиновые, и смородиновые, и земляничные, и брусничные, и всяких других ягод делать так: ягоды варить и, как разварятся, протереть их сквозь сито да с патокой упарить густо; паря, мешать не переставая, чтоб не пригорело; и как будет очень густое, то лить на доски, а доску сперва намазать патокою;

---

[1] Став — деревянная чаша, или другая посудина.
[2] Лупить — снимать кожуру, кору.
[3] Сторожек — хвостик.
[4] Бель — особая порода яблок — заячьи ушки, титовка, антоновка.
[5] Леваши — тонкая сухая ягодная пастила домашней выделки, свернутая в трубочки.

да как сядет, то на другие и на третьи налить; а не сядет от солнца, так против печи сушить, да вертеть на той же доске в трубы.

О яблочной пастиле. Яблочные пастилы делаются: положить яблоки в четвертное сыто[1], варить, чтоб их повыше сыта поняло, и парить долго, да протереть сквозь сито, да положить патоки довольно; а паря, беспрестанно мешать, и бить, и умнать, и как будет густо, то класть на доску, помазав доску патокою, да чтоб наложить гораздо патоки, и как будет полной мерой, класть на голо в киниодати[2] медные, луженые, то есть творила, обмазав их сперва патокою; а из творил, опрометывать, что сыры, на блюда, и ставить на стол.

Об уксусе[3]. Уксус взять после сусла патоки, да из сусла взять доброго, квасить четыре недели или больше на печи и класть в тот уксус меду, патоки гривенку или больше, да гороху, да и пшеницы ковшик положить, да и клюкву кладут, и дуб.

О сбитне. Сбитень делать таким образом: вина скляница, уксусу скляница, перцу четверть, фунт патоки, три гривенки, и заморского, у кого случится, столько же положить тут же и варить с медом, и чтобы не сплыло, а сварив, дать устояться и тогда слить в судно.

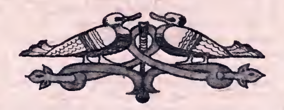
Книга эта говорит, что в ней веселию потреба, какому человеку Бог в жизни поправит, тому необходимость в книгу заглядывать, поскольку заблудшая душа всякими похотями оплетена.

Чин, как пиво варить. Взять солоду ячиевого четверток, да ржаного солоду полмеры, или овсяной муки полмеры, да затереть по обычаю, да гороховой муки четверик тут же доброй, поскольку чахоту от солоду отнимает, и мозгл отгоняет, а кому захочется пивца... повеселеет, то как сусло слуется, дают вина в сусло полведра, по числу смотря, и в то время в сусле вино прокиснет, в пиве незаметно будет, и по какую пору укроика пиво варить, так в ту пору и хмель бы был готов, и хмель положить в кадку мокрый, горячего кипятка поливать на хмель ковша по два, и закутывать рогожею накрепко, так как хмель преет, а как пиво иаж... укрой плотно, чтоб дух не выходил.

---

[1] Сыто — медовый взвар, разварной мед на воде.
[2] Киниодать — емкость, куда кидают зелень, овощи.
[3] Этой и следующих глав нет в рукописном списке «Домостроя», который хранится в Российской национальной библиотеке.

А варить пиво, и мед сытить, и вино курить в перекрой месяца молодого, очень прибыльно живет и желанио, и вино так же; а как поспеет пиво, так сливать в бочки, а то пиво дольше живет и вкуснее, которое не ходя (годя?) сливают, а дохаживает оно в бочках, а после только перецедить на меринике, столь пьяно и не... датно, испить; а которое пивцо подольше сохранить надо, так в то...[1]

[1] Здесь заканчивается рукопись. А точками выше означены вырванные места.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

(Иной перевод)

В великий пост на Федоровой неделе на стол яства подают: хрен, редька, гренки, капуста крошеная, рыжики холодные, грузди холодные, толокно мешаное, левашники, дыни варены в патоке, арбузы варены в патоке, квас медовый, квас житный патока вареная с имбирью.

В великий же пост, после Федоровой недели до страстной недели, к столу яства подают: хрен, редька, гренки, капуста квашеная, рыжики студеные[1], грузди студеные, толокно мешаное, икра осетровая, икра севрюжья, икра стерляжья, капуста, гретая с маслом; грибы горячие, лапша гороховая, лапша соковая, пироги соковые сладкие, пироги кислые с молоком, подовые; каравай с грибами, пирожки с рыжиками, подовые; копытца с маковым творогом, каравай со снетками, каравай яблочный, каравай с пшеном да с изюмом, каравай с винными ягодами, сладкий; каша сладкая с брынцом да с винными ягодами, кисель сладкий красный; кисель сладкий белый; горох тертый, ксени осетровые горячие сладкие; уха из пластей лещевых, уха щучья, щипаная, пластевая[2]; уха карасевая пластевая, уха язевая пластевая, осетрина вялая, вареная под зваром; севрюжина вялая, вареная под зваром;

---

[1] Студеные — видимо, летние, соленые, из погреба.

[2] Пласти — половина рыбы или часть, срезанная вдоль.

стерляди живопросольные под зваром, пупки осетровые под зваром, щука вялая под зваром, молоко маковое, каша гречневая тертая.

А свежую рыбу, кроме Благовещенья да Вербного Воскресенья, не едят подвижные люди к Богу, и в великий пост, едят по воскресеньям сущи да просольные рыбы. А на Страстной неделе те же яства на стол подаются, которые на Федоровой неделе даются; а прибыльную еду постную — драчена в маковом молоке, блины с икрой делают; бьют икру много да процедят сквозь решето частое, да приложат муки крупичатой, и они толсты станут, что красные блины, и кладутся по три блина на блюдо, сыт[1] гороховый с маслом, кашка судачья с жиром судачьим да с пшеном, салья сеточная.

В великий пост по субботам и по воскресеньям подаются: икры — икра щучья, икра паюсная, икра осетровая свежая, икра севрюжья; ксени щучьи черные, ксени щучьи белые, ксени осетровые, ксени белужьи сухие и мокрые, каша лососья, судачья, стерляжья, белужья.

Хлебенное: кбаники, рыжики в масле, пироги пряженые с пшеном и визигою, и с горошком, караси с рыбою и с пшеном и с визигою, левашники, луковники, блины с маковым творогом и с маслом, корка с икрою осетровой, икры, варенные в уксусе и в маковом молоке, икряники.

УКАЗ, КАК ДЕЛАТЬ МУКУ КРУПИЧАТУЮ

Десять четвертей берут пшеницы, выделают из десяти четвертей муки крупичатой полтретьи четверти, да три четверти муки белой, да полпяти четверти муки расхожей, да три четверти межситки; а из четверти двадцать калачей крупичатых, а из белой муки столько же, по двадцати калачей из четверти; а в расхожей муке по двадцати же калачей из четверти; а на четверть мучную дают по две гривенки соли; а на расхожую муку дают на четверть по гривенке соли.

[1] Сыт — еда.

ИНОЙ ПЕРЕВОД С ВЕЛИКА-ДНЯ

На великоденьский мясоед на стол яства подают: лебеди, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, тетерева, рябчики, почки, зайцы верченые, куры рассольные, пупки, шейки, печень курная, баранина рассольная, пироги подовые с бараниною, уха курная с шафраном, да белая, да черная; пирог подовый, оладьи, котломы, пироги пряженые кислые, солонина с чабаром, простая; полотки, языки, лосина, пироги, пряженые с яйцами и с сыром, сырники с яйцами и с сыром, зайцы в сковородах, зайцы рассольные, кости заячьи с молоками заячьими, куры верченые, черевца, пупки, печень курная, жаворонки, потрошок бараний, сандрики, свинина, ветчина, караси, сморчки, куидумы, двойные щи.

А на ужни на стол яства подают: студень, рябчики, зайцы печеные, тетерева, баранина, полотки, зайцы рассольные, куры верченые, свинина, ветчина.

А в великоденьский мясоед по постным дням на стол яства подают: рыбные — сельди паровые, лососина сухая, белорыбица сухая, осетрина сухая, спинки стерляжьи, белужина сухая, спинка осетровая, спинка белужья, спинка белорыбицы, паровая, лещи паровые, уха шафранная, уха черная, уха щучья, уха лещевая, уха карасевая.

А рассольного: белорыбица свежая, стерляди свежие, пироги с пшеном, да с визигою, да с горошком; караси с пшеном, да с визигою, и с рыбою.

В Петрово говенье на стол яства подают: сельди паровые; и сухие рыбы: лососина, белорыбица, осетрина, спинки стерляжьи, пруты белужьи, спинки белорыбицы паровые; уха щучья с шафраном, ухи черные, векошники окуневые, окуни опеченые, векошники плотвичьи, ухи карасевые, тавранчук осетровый, тавранчук стерляжий.

А разносольного: белорыбица свежая, стерляди свежие, пирог с пшеном, да с визигою, да с горошком; караси с пшеном, да с визигою, да с рыбою; стерляди живопросольные, осетрина свежая, осетрина просольная, щука живопросольная, головы щучьи под чесноком, гольцы, стерляди вислые, осетрина шехонская, осетрина

косячиая, грибы вареиые, грибы печеиые и вешеиые, раки.

В Петров мясоед иа стол яства подают: лебеди, потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, полотки заячьи, части верчеиые, языки говяжьи верчеиые, грудиики бараньи верчеиые, куры рассольиые, пупки, шейки куриные.

В госпожиио говеиье иа стол яства подают: капуста кислая с сельдями, икра всякая ставится рядом; спинка белужья ветряиая, лососииа дается с чесиоком, с зубками; осетриив шехоиская, белорыбица, семга провесиая[1], спинки осетровые, спинки стерляжьи, сельди паровые, щуки паровые, стерляди паровые, лещи паровые, спииы семужьи, спииы белорыбичьи и всяких рыб спииы даются.

После парового подаются: ухи иазимые с шафраиом, уха опекиваиая окуневая чериая, застудить ее; ухи рядовые горячие; уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуиевая, уха плотвичья, уха лещевая, тавраичук осетровый.

А между ухами дается: каравай тельиый, и стерляди, и кружек; пироги: пирожки в масле ореховом пряжеиые с горошком; оладейки в ореховом масле кислеиькие; пироги подовые кислеиькие с горошком; пироги с маком, пряжеиые в коиопляиом масле, большие с горошком; пирог большой с маковым соком да с сочиями; пирог с визигою большой, пирог с сигами; пирог со миями[2], пирог с сельдями, пирог с сочиями, а в середиие пересыпать бликами.

Из рассольиого: щука под чесноком, окуиь в рассоле, щука живопросольиая, белужииа вялеиая в рассоле, белорыбица в рассоле под зваром; осетриив в рассоле под зваром; лососииа в рассоле под зваром; сиги в рассоле под зваром; семга в рассоле под зваром; лодога в рассоле под зваром.

А после Семена-дия ие подаются сухие рыбы, а прибудут с Семена-дия караваи, поросята, утки тельиые.

А с Дмитриева дия прибудут ухи иазимные.

В госпожии мясоед иа стол яства подают: заяц верчеиый, дается всегда голова свииая под чесиоком.

[1] Провесный — провесные полоткн, пластаная н копченая дичь, заяц. Провесная рыба — соленая н вяленая на ветру, а также копченая в дыму.

[2] Мень (мнн), минтус, мнюх — налнм.

С Покрова — буженина.

С самого госпожина дня, промеж говеньем до Семена-дня: ноги говяжьи, тетерев под шафраном, лебедь медвяный[1] в зваре, под шафраном.

С Покрова: потрох лебяжий с шафраном и с тапешками[2], шейка лебяжья с шафраном, и кладутся по ней тапешки, а тапешки славные: калач в масле пряженый, ломтями; гусь дикий так же дается, что и лебедь, гусь откормленный подается.

С Покрова журавли под зваром с шафраном даются. С Покрова цапли под зваром с шафраном даются. С Покрова утки верченые с простым зваром даются. Питательные ества: блины красные по пять на блюдо, блины тонкие, колбасы даются с клинцами, хорабрая[3] дается с почками свиными; боров дается, голова под чесноком, середка наделыванная, жареная; буженина, колбасы, хорабрая да почки, свинина рассольная, желудок, квашенина, заяц назимый, заяц духмяной.

С Покрова грудинка баранья верченая дается.

До Семена-дня язык верченый под простым зваром; до Семена-дня середки свиные верченые под зваром простым; с Покрова почки заячьи с простым зваром даются всегда; ушное: зайцы в рассоле даются всегда; курица под брынцом с шафраном, зайцы в лапше, зайцы в репе, куры в лапше, осердие; уха с медвежатиной, а дается с грудинкой говяжьей и с лосятиной, потрох гусиный, калья[4] куриная, или тетеревиная, или утиная; пироги сахарные даются в брынце; пирог подовый масляный делается с блинцами; пирог кислый большой, пряжат в масле с сыром; оладьи большие, даются с медом; каравай блинчатый большой, пироги пресные, пряженые, с сыром. А пироги и каравай даются меж ух. Шестное: говядина с чесноком, куры шестные, свинина.

После всех еств — оладьи сахарные.

А в великий пост в хлебопекарне ества: блины, луковники, левашники, пироги подовые с маком, кисели сладкие, пресначики[5].

А сластей, в которые дни доведется: полосы арбузные в патоке, полосы дынь в патоке,

---

[1] Медвяный — сладкий.
[2] Тапешки — лепешки.
[3] Хора — мясо быка или оленя.
[4] Калья — род борща, похлебка.
[5] Пресничики — житная лепешка на молоке, лепешка с творогом.

яблоки в патоке, вишни, мазюни[1] с имбирью, и с шафраном, и с перцем; взвары медовые и квасные простые с изюмом да с пшеном; шишки, пастилы всяких ягод, редька в патоке.

В великий пост по субботам и воскресеньям подаются: икры — икра щучья, икра паюсная, икра осетровая свежая, икра осенняя; ксени щучьи черные, ксени щучьи белые, ксени осетровые, ксени белужьи сухие и мокрые. Кашки: лососья, судачья, стерляжья, осетровая, белужья. Хлебеное: кубанки[2], рыжики сухие, рыжики в масле, пироги пряженые с пшеном, и с горошком, и с вязигою; левашники, луковники, блины с маком, и с творогом, и с маслом; корка с икрою осетровою, икры вареные в уксусе и в маковом молоке, икрянки.

ИНОЙ ПЕРЕВОД С ВЕЛИКА-ДНЯ

В великоденьский мясоед на стол яства подают: окорок ветчинный со студием, тетерев со студием под шафраном, тетерев горячий, верченый, а дается на четыре блюда: два ходила[3] — первое блюдо, два схаба — блюдо второе, хлуп — блюдо третье, крылья — блюдо четвертое; рябчики верченые, плечо баранье, печень с яйцами, ножка баранья, печеная с яйцами; печень баранья с сычугом, сандрики печеные, курник круглый с сочнями и с пирожками, пирог подовый мясной, пирог подовый с сыром; пирог подовый ячный; каравай, ставленный с блинами; каравай битый, кислый; котломы[4] с патокою; пироги долгие пресные, пряженые с сыром; пироги-треухи с маслом; сырники; пироги-треухи с яйцами; пироги сахарные пряженые; почки заячьи верченые под зваром; лопатка верченая во щах; каша куриная с ветчиною; уха куриная с пшеном и шафраном; щи богатые; уха курная голая;

[1] Мазюни — род варенья сушеной, толченой редьки с медовой патокой; делали их и из вишен и арбузов.

[2] Кубан — ситный хлеб.

[3] Ходило — заплечная кость, лопатка.

[4] Котломы — крендели, жаренные в котле, но пекли их и как блины (меньше лишь клали яиц).

калья курнная с лимоном, калья утнная с лнмоном, калья тетеревнная с огурцами, заяц черный горячнй; заяц в лапше с пнрожками; заяц рассольный; губа лосиная в ухе уши лоснные в ухе куры молодые в рассоле; баранина рассольная с горчнцею; лоснна, гусннный полоток; полоток, солоннна мокрая, солоннна ветряная, язык вяленый, оладьн большне одноблюдные с сахаром, осыпают с патокою; оладьн среднне, по пятн на блюдо с сахаром; оладьн меньшне с сахаром тоже.

В велнкодеиьскнй мясоед на стол яства подают: рыбные — капуста квашеная, сельдн паровые, икра осетровая, икра щучья, нкра лнневая, нкра севрюжья, нкра стерляжья, нкра паюсная, полоток лососнй, полоток белорыбицы, теша семужья вяленая; спнна осетровая, спина белужья, спнна севрюжья, спнна стерляжья с вялою рыбою дается; ботвннья борщовая, щуки паровые, лещн паровые, спннкн лососьн жареные, пнроги долгне пряженые, с маком; спннка белорыбнцы жареная, пнрогн-треухн с пшеном да с внзнгою, пряженые; спннка семужья; пнрогн долгне с горохом, пряженые; стерлядь свежая верчеиая; пнрогн-треухн с телом[1], пряженые; щука отвороченная с раструбом, пнрогн пряженые; спннки семужьн просольные, схабы белужьн свежне, жареные под взаром; звено осетрнны свежее, жареное под взаром; оберетки[2] белорыбнцы илн семужьи под взаром; каравай ссыпной с хворостом да с телом белужьнм; пнрогн подовые с внзнгою да с брынцом, да с хворостом; каравай с телом осетровым; пнрог долгнй с телом да с пшеном, пнрог подовый с маковым творогом да с сочнямн; пнрог с снгом да с брыицом; пнрог соковый подовый с хворостом, каравай налимнй с ксенями, пнрог долгнй подовый с лодогою, а подсыпают гречиевой крупою; каравай яблочный, каравай с молокамн, луковннк кнслый, луковннк пресный с хворостом; каравай с осетровымн пупками, каравай с осетровымн молокамн; уха щнпаная щучья вялая; уха лещевая пластевая; уха язевая пластевая; уха судачья, уха карасевая пластевая; сущь муромскнй, пластн глубоцкне, пластн тверские, сущ[3] суздальскнй. (А колн рыбы свежей довольно в ухе, то тогда сущи не даются). Тельное стерлядн; уха щучья с шафраном, каравай тельной с пирожкамн, уха толчаинковая щучья, гусь тельиой[4], уха окуневая, утиное тельное, уха лнневая, лосось тельной, уха

[1] Тело — всякая начинка: мясо, рыба.
[2] Оберетки — ломоть, кусок.
[3] Сущь — сухне снетки, другая мелкая рыба, вялеиое мясо и рыба.
[4] Тельное — котлеты, колобкн нз мяса, очищеиного от костей.

карасевая черная сладкая; тельное из судака, уха лещевая, тельное из сига, уха плотвичья, карась тельной, уха стерляжья, тельное из щуки, уха судачья, тельное из плотвицы, тельное из окуней, тельное из ершей, потрох щучий, тавранчук белужий, потрох семужий, тавранчук осетровый, ксени осетровые, тавранчук севрюжий, потрох севрюжий, тавранчук стерляжий, каша с молóками стерляжьими да с пшеном, калья лососья с лимоном, калья белорыбицы со сливами, калья стерляжья с огурцами, голова щучья под хреном, щуки колодками под чесноком, окуни рассольные, караси рассольные, теша белужья, осетрина свежая с горчицею под зваром; севрюжина свежая с горчицею под зваром; севрюжина свежая под зваром, стерлядь свежая под зваром, белорыбица свежая под зваром; семга свежая под зваром, лосось свежий с лимоном, белужина бочечная, рассольная, щука живопросольная под зваром, осетрина бочечная ступичная, севрюжина бочечная, стерляди бочечные; семга терская, семга двинская, семга печерская; омули бочечные; лодога свежепросольная, сиги свежепросольные, чировина[1] (дается после ухи всякая рыба под зваром, теша осетровая под зваром со щами, а щи даются в ставчике).

В Петрово говенье на стол яства подают: капуста соленая, грузди с маслом ореховым, рыжики с маслом ореховым или с конопляным со студнем; икра всякая та же дается, какая в великоденьский мясоед дается по постным дням; а вяленая рыба и всякая тоже дается, что и в великоденьский мясоед по постным дням; капуста гретая, рыбы всякие паровые и пироги всякие и ухи и рыбы просольные, и пироги всякие, и караваи те же даются, что в великоденьский мясоед по постным дням.

В Петров мясоед на стол яства подают: окорок свиной со студнем, заяц верченый назимый, лебедь под зваром с шафраном; а дается лебедь на шесть блюд; а потрох лебяжий — голова дается на два блюда, папоротки[2] на два блюда, ножки на два блюда, и весь потрох лебяжий дается на шесть блюд; а всего лебедя с потрохами дают на двенадцать блюд; журавль под зваром — под белым и медовым — дается на шесть блюд: два папоротка на два блюда, два ходила на два блюда, схабы да тушка — блюдо, памяти — блюдо; цапля под зваром водяным, дается на пять блюд: крылья — на два блюда, ходила — на два блюда, хлуп — на блюдо; гусь верченый дается в уксусе

---

[1] Чир — рыба из породы лососей, водится в Печоре и ее притоках.
[2] Папорот — крыльце, второй сустав крыла.

на три блюда: два папоротка — на два блюда, два ходила — на блюдо; тушка — на блюдо; утки верченые, тетерева полевые горячие, части верченые под зваром; языки верченые под зваром, бараньи крючки под зваром, плечо баранье жареное с подбелом; печень баранья с сычугом; курник; пирог подовый с мясом да с сочнями; пирог подовый с сыром, пирог сахарный, каша путная с ветчиною; щи богатые с цыпленком; уха куриная шафранная, уха куриная голая, калья утиная с лимоном, калья тетеревиная с огурцами, заяц черный горячий; заяц в лапше с пирожками; почки верченые под зваром, пироги пряженые с сыром, караси пряженые с сыром, пироги кислые долгие пряженые; заяц рассольный, лососина под зваром; говядина шестная, баранина шестная, лопатка свиная, ветчина в щах, рубцы под зваром, курья с лимоном, кисель со сливами, оладьи большие однoблюдные в сахаре с медом, оладьи средние в сахаре с медом, оладьи меньшие в сахаре с медом.

В госпожино говенье на стол яства подают: капуста соленая, сельди, икра всякая ставится рядом, какая случится; рыба всякая вяленая, какая случится, ставить с ботвиньей; рыба всякая свежая, паровая тоже дается, какие в великоденьский мясоед даются по постным дням. А кои люди подвижные к Богу, то те люди не едят рыбы свежей, кроме Преображеньева дня, а едят суши всякие. Пироги всякие пряженые и подовые с рыбным телом и с рыбою те же даются, кои и в великоденьский мясоед по постным дням. А кои подвижные к Богу, то те люди пирогов и рыбы свежей и простой, и ух всяких не едят, кроме как в Преображенье; а ухи всякие рыбные свежие те же даются, как в великоденьский мясоед по постным дням даются. А кои люди подвижные к Богу, то те люди свежих ух не едят, кроме дня Преображенья, а едят сущевые ухи, а рыбы всякие свежие и просольные те же даются, кои в великоденьский мясоед по постным дням после ухи.

А кои люди подвижные к Богу, те люди не едят рыбы, кроме дня Преображенья.

А в госпожин мясоед на стол яства подают: цыпля с лимоном окрашиванное[1], тетерев окрашиванный со сливами, утя окрашиванное с огурцами, голова свиная свежая.

[1] Окрашиванье — приправа, украса.

А дается с Никнтииа-дия под хреном студень нз говяжьих ног.

А дается к завтраку да к ужнну заяц черный сладкий, буженина в чесноке.

А дается с Никнтииа-дия окорок в щах, грудинка баранья верченая под шафраном; лебеди и потрох, как писано выше, и на сколько блюд в Петров мясоед; дается журавль, как писано там же в Петров мясоед, и на сколько блюд дается; цапля, как писано в Петров мясоед, и на сколько блюд дается; тетерев под шафраиом; гусь с Никитина-дня дается, а делать, как писаио в Петров мясоед, и на сколько блюд давать; утки верчеиые, тетерева верченые, части говяжьи под зваром, языки верченые под зваром, плечо баранье под забелой с чесноком, середка свиная жареная, а иаделывают брынцом, а нногда мясом с салом. А дается с Никнтииа-дня курннк под зваром; пирог с мясом большой подовый, пнрог с сыром подовый, пирог с сахаром подовый; гуси и утята даются в щах. После Ннкитниа-дия до Филиппова заговенья: каша курнная с ветчиною, каша простая с ветчиною, уха куриная с ветчиною, уха куриная с пшеиом и шафраном, щн богатые с курятиной, уха курнная голая, калья куриная с лимоиом, калья утииая со сливами, калья тетеревнная с огурцами, заяц чериый горячий, заяц в лапше с пирожками; заяц в репе, заяц рассольиый, губа лосииая в ухе уши лосиные в ухе пироги-треухи с маслом, пироги кислые пряженые с сыром; пироги пресиые пряжеиые с сыром; сырники, говядииа шестная, баранина шестиая, куры верченые, сычуги, желудки, рубцы горячие под зваром; оладьи большие под сахаром и с патокою, оладьи меиьшие под сахаром и с патокою.

В Филиппово говеиье по Рождество Христово иа стол яства подают: капуста солеиая, нкра всякая та же дается, какая и в великоденьский мясоед по постиым диям; рыба всякая вяленая, какая случится, та и дается, какая в великоденьский мясоед по постным диям: ухи назимые, красиые и черные те же даются, какие в велнкоденьскнй мясоед по постным дням; рыбы паровые, свежие всякие те же даются, какие в великоденьский мясоед по постным дням; пнрогн пряженые всякие и подовые всякие те же даются, какие и в великоденьский мясоед по постным дням; ухн всякне свежие те же даются, какие в великодеиьский мясоед по постным дням; тельное всякое то же дается, какое и в велнкоденьский мясоед по постным диям; рыбы всякие свежие и просольные после ухн те же даются, какие в великодеиь-

ский мясоед по постным дням; потроха всякие, и тавранчуки, и ксеин всяких рыб те же даются, какие в великоденьский мясоед по постным дням.

В великий мясоед с Рождества Христова по масленицу на стол яства подают: голова свиная свежая под чесноком, окорок свежий холодный, квашенина говяжья, осос[1] рассольный под чесноком; лебедь и потрох лебяжий именно так, как написано в Петров мясоед, как дается и на сколько блюд; журавль и цапля именно так, как написано в Петров мясоед, как дается и на сколько блюд; тетерев глухой под взваром и под шафраном именно так, как написано в Петров мясоед, и на сколько блюд дается; гусь домашний именно так, как написано в Петров мясоед, и на сколько блюд дается; утки верченые домашние; ососы верченые, тетерева полевые верченые; части говяжьи верченые под взваром; языки верченые под взваром; клюки бараньи под взваром, плечи бараньи жареные с подбелом; курник, пирог с мясом большой подовый, пирог с сыром большой подовый, каша куриная с ветчиною, каша куриная с пшеном и шафраном, щи богатые с курятиной, уха куриная голая, калья куриная с лимоном, потроха гусиные, калья тетеревиная с огурцами, заяц верченый горячий, заяц в лапше с пирожками, заяц с репой, заяц рассольный, губа лосиная в ухе́, уши лосиные в ухе́. А после ух: пироги кислые пряженые с сыром; пироги пресные пряженые с сыром; сырники, говядина шестная, свинина шестная, баранина шестная, сычуг, желудок, рубцы горячие под взваром; куры верченые, оладьи большие с сахаром и патокою; оладьи средние, оладьи меньшие, кисель белый со сливками, кисель овсяный, сыр губчатый, молоко тверское, варенцы.

На сырной неделе на стол яства подают: капуста соленая, рыжики соленые со студнем, грузди соленые, икра паюсная, икра осетровая, икра севрюжья, икра стерляжья, икра сиговая, щука паровая, лещ паровой, стерлядь паровая, язык жареный, спинка лососья, спинка семужья, стерлядь черная под взваром; пирог подовый, нельма паровая, сиги паровые с визигою да с пшеном; пирог подовый долгий с телом рыбьим; пирог долгий Ворсунофьевский подовый; каравай налимий, пирог подовый с пшеном, пирог с лодогою да с гречихой, каравай с молоками, уха щучья шафранная; уха окуневая опекиванная, уха налимья, уха лещевая с пшеном сорочинским, уха язевая, уха карасевая, уха плотвичья, потрох щучий, потрох ло-

[1] Осос — молодой теленок, поросенок, молочник.

сосий, каравай тельиой, стерлядь тельная, судак тельиой, карась тельиой, тельиое плотвы, окуиь тельиой, кружек тельной, голова щучья под хреиом; колоколкн щучьи под чесиоком, окуин рассольные, лосось рассольиый с лимоиом, белорыбица, голова осетровая с горчицею, свежая; осетрнна бочечиая под зваром, стерлядь живопросольиая, севрюжнна жнвопросольиая под зваром; теша осетровая, мокрая, щука живопросольиая под зваром; теша севрюжья под зваром, осетрииа шехонская. Из щей: щи белые со сметаиою, пироги долгие кислые пряженые с горошком; треухи пряжеиые с визигою; треухи пряжеиые с яйцами, пироги долгие пряжеиые с сыром; оладьи большие одиоблюдиые; оладьи средиие, по пяти иа блюдо; оладьи малые, хворост пряжеиый, орешки пряженые, елки, шишки ореховые, шншки тестовые, шишки миидальиые, мисеиное, рыжнкн, груздн, сыр губчатый, кисель белый со сливками, кисель овсяный, молоко тверское, вареицы.

По-цареградски редьку делать: разотри сквозь терку редьку сырую, да в воде помочи иемиого, да выжми, да, варив в воде, выкииь иа сито, чтоб вода сошла, а будет горячо, так водою студеиою полить, да выжать иад ситом досуха, да опять варить в воде, да выжать, как раиьше: а если будет сушеиая редька толчеиая, и в трех водах варить; а будет какая в катышках сделаиа, та бы была помельче протерта сквозь мелкую решетку, и выжать хорошо, чтоб воды ие было, да патоки положить, и перцу в меру, чтоб было ие горько, а слышио было и иных зелий, и положить да обжарить, а если делать жидкую, ту протереть сквозь редкую решетку и варить, и выжать воду такнм же образом, и мед развести водою, положить втреть и перцу класть меньше, как в катышки.

О редьке же. Делать редьку так: потолочь или потереть иа железе, да обвалять, да мочить три дия, выжать в трех водах, да положить в иее патоки и зелий.

УКАЗ СВАДЕБНОМУ ЧИНУ

Поставить место да обить ковром, а на месте положить подушку атласную или бархат золотой; да у места держать двум людям по сорок соболей; да у места ж поставить стол, а стол застелить, да поставить на стол судки столовые и перепичи, калачи положить на блюдо, да поставить сыр, да перепичи положить, которые резать; да на другом блюде поставить обсыпало[1], хмель да деньги золотые и новгородки золоченые, да положить девять соболей, да камок[2], да тафт всяких; да на третьем блюде положить ширинки, да на четвертом блюде положить кику[3], да под кикою положить подзатыльник, да подубрусник[4], да волосник, да покрывало; да поставить чарку золотую или серебряную, а в чарке поставить медку немножко, да хмельку, да две маковицы; да гребешок положить у кики на блюде; да посторонь у места поставить две скамейки маленькие — на одной скамейке сидеть тысяцкому, а на другой — свахе; да у места стоять двум человекам, держать носилы с караваем да с сыром, покрывши атласом или бархатом золотым; а руковяди у носил опушить у шлейки камкою или атласом золотым; да третьему человеку держать свечу в кошельке, а кошелек атласный или из бархата золотого; да двум человекам держать фонарь; а те все люди в кафтанах и в терликах бархатных, и в камчатых[5], и в атласных золотых, да в шапках лисьих и черных. И как новобрачный князь приедет с поездом, и каравайники и свещники с фонарем придут тут же и, как даст Бог, новобрачный князь сядет на место, сваха встанет, да благословляется у отца и матери новобрачному князю и княгине головы чесать. И возьмет соболи, которые держат, и обносит теми соболями около голов новобрачного князя и княгини по трижды, а дружка в те поры благословляется перепичи и сыр резать и подносит сыр и перепичи ко всем, к отцу и матери, и к новобрачным князю и княгине, и ко всему поезду, и к сидячим, и ко всем, кто будет в избе; да послать с перепичью и с сыром к отцу и к матери и кто

---

[1] Обсыпало — пшеница и мелкие деньги, коими осыпали молодых, опахивая.
[2] Камка — шелковая китайская ткань.
[3] Кика — головной убор, повойник.
[4] Подубрусник — тоже головной женский убор, очипок, кокошник.
[5] Камчатый — из камки сделанный.

будет из сидячих у новобрачного князя, и к тем так же послать с сыром и с перепичью. И, как Бог даст, на новобрачную княгиню положить кику и покроют покрывалом, и, встав, сваха благословляется у отца и матери осыпать новобрачного князя и княгиню; а дружка в те поры понесет к новобрачному князю и ко всему поезду ширинки на блюде; ко отцу и к матери его от новобрачной княгини послать с ширинками же; и, как даст Бог, новобрачный князь и княгиня встанут с места и выступят в сени, и в те поры стелют камки и тафты, по ним идти новобрачному князю до аргамака, а новобрачной княгине до саней,— ехать к венчанию в санях; а сани поволочь атласом или тафтою, а в сани положить подушку бархатную или атлас золотой, на миндер, а в сани послать ковер, а миндер обшить сукном красным; да у саней держать сорок соболей, как новобрачная княгиня поедет к венчанию, и те соболя держать на местах в санях. И как новобрачный князь у церкви сойдет с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней, и стелют им под ноги камки и тафту до церковных дверей таким же образом; а у венчания подложить под ноги новобрачному князю и княгине камки или атлас золотой, да по соболю. Как поедет новобрачный князь от венчания до аргамака, а новобрачная княгиня до саней, так под ноги стлать таким же образом; а сойдет новобрачный князь с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней, и пойдут на место за стол, и под новобрачного князя и под княгиню стелить, как писано выше: а как встанут из-за стола и выступят из горницы, так стелить под ноги, как писано выше, до сенника.

(Конец тем главам и Домостройцу)

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 16

ГЛАВА 17

ГЛАВА 18

ГЛАВА 19

ГЛАВА 20

ГЛАВА 21

ГЛАВА 22

ГЛАВА 23

ГЛАВА 24

ГЛАВА 25

ГЛАВА 35

ГЛАВА 36

ГЛАВА 37

ГЛАВА 38

ГЛАВА 39

ГЛАВА 40

ГЛАВА 41

ГЛАВА 42

ГЛАВА 51

ГЛАВА 52

ГЛАВА 53

ГЛАВА 54

ГЛАВА 55

ГЛАВА 56

ГЛАВА 57

ГЛАВА 58

ГЛАВА 59

ГЛАВА 60

ГЛАВА 61

ГЛАВА 62

ГЛАВА 63

ЧАСТЬ III

ГЛАВА 64

ЧАСТЬ IV

ДОМОСТРОЙ

Под редакцией
Виктора Тихоновича Сенина

Технический редактор Г. В. Преснова

Корректор И. Н. Ионина

ИБ № 6073

Сдано в набор 15.06.92. Подписано в печати 14.09.92. Формат $84 \times 108^{1}/_{32}$. Гарн. «Академическая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 8,61. Уч.-изд. л. 7,87. Тираж 150 000 экз. Заказ № 125. С. 174.

Лениздат, 191023, Санкт-Петербург, Фонтанка, 59. Типография им. Володарского Лениздата, 191023, Санкт-Петербург, Фонтанка, 57.

Д66 **Домострой.** Под ред. В. Сенина.— СПб.: Лениздат, 1992.—141 с., ил.

ISBN 5-289-01596-5

«Домострой»— редкий памятник древнерусской культуры, авторство приписывают попу Сильвестру. Книга раскрывает многие правила поведения в семье: как детей воспитывать, как обнову справить, стол для гостя накрыть и убогого не обидеть.

Текст памятника письменности Московской Руси переложен в значительной мере на современный русский язык, что облегчает чтение, делает книгу более понятной широкому кругу читателей.

Д $\frac{0303040000—162}{М171(03)—92}$ **без объявл.** 84Р

Советско-американская
маркетинговая фирма «Эрмитаж»
готовит к изданию
документальный исторический детектив
«МЕЖДУ БОМБОЙ И БРАУНИНГОМ».
В нем глазами очевидцев,
современников Петра Аркадьевича Столыпина,
прослеживается жизнь
и трагическая гибель
одного из выдающихся
реформаторов России.

